

НОВОЕ ВРЕМЯ

июнь 1991

Чертовски
хочется
поработать...
За границей

23

Цена 60 коп.
Индекс 70621

Социализм
закрыт
на переучет

ISSN 0137 - 0723

ЛЕОНИД ТИШКОВ

Читайте в этом номере:

СТРАНА

ВЫБОРЫ В.Лукин	РУССКАЯ НАТУРА НЕ ЗНАЕТ ИМПИЧМЕНТА	4
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Д.Леонов	ОБНАЖЕННЫЙ МЕЧ ГРУЗИИ	7
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА К.Кинев	НАВЫКИ ДЛЯ МЕДОВОГО МЕСЯЦА	9
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ Л.Елин	ЛЕДИ КОКС НА ЛИНИИ ФРОНТА	10
РОССИЯ Г.Фильшин	«В ПОЛИТИКЕ МОЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ЛИБО ДЕЛОМ, ЛИБО ИНТРИГАМИ»	12

МИР

СССР-США Г.Сидорова	ЛИССАБОНСКИЙ СИМПТОМ – КРИЗИС ПРЕОДОЛЕН	16
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В.Гай	«РЕФОРМЫ» – ПОКА ТОЛЬКО ПАРОЛЬ	20
ЭФИОПИЯ Я.Боровой	ОПЕРАЦИЯ «СОЛОМОН»	21
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА А.Янов	ОПАСНОЕ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО	22
ЮГОСЛАВИЯ Г.Сысоев	ПРИДИ И ЦАРСТВУЙ!	24
МЫ И МИР С.Кордонский	ЭТО ТЕБЕ НЕ ЧИКАГО	26

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Л.Елин	ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ЗАКОНА-ПРИЗРАКА	28
СУДЬБЫ К.Исаков	ПАЦИЕНТ ПАЛАТЫ № 603	32
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО Э.Орловский	КГБ ШАГАЕТ КАК ХОЗЯИН...	34
ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ А.Золотарев	ЗА РОДИНУ ИЛИ ЗА СТАЛИНА?	36
МИЛОСЕРДИЕ Л.Млечин	ОТЕЦ АЛЕКСАНДР ПРИЕХАЛ	39
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ Н.Покровский	ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА В ЛИТВЕ	40
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т.Иванова	ПЯТАЧОК С ПАРТИЙНЫМ УКЛОНОМ	43
КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА И.Руденко	«МИР ПОГРЯЗ В ЗЛОБЕ И ЗЛОСТИ ДНЯ»	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ В.Ганюшкин	АБРАКАДАБРЫ	48

ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)

Первый президент Грузии – путь к престолу

Стр.7

Забудьте про чилийский опыт

Стр.26

Эрих Хонеккер: интервью в Сокольниках

Стр.32

Главный редактор

**Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Александр АРТЕМЬЕВ
(коммерческий директор),
Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,
Алексей БУКАЛОВ
(ответственный секретарь),
Виталий ГАНЮШКИН
(первый заместитель
главного редактора),
Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,
Виталий ИГНАТЕНКО,
Леонид МЛЕЧИН
(заместитель главного
редактора),
Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,
Галина СИДОРОВА,
Марина ШАКИНА
Игорь ШЕИН
(главный художник)

Собственные корреспонденты:

Белград
Геннадий СЫСОВЕВ
Бонн
Никита ЖОЛКВЕР
Бухарест
Сергей СВИРИН
Варшава
Рудольф БОРЕЦКИЙ
Вена
Анатолий КОВРИГИН
Гаваана
Виталий СОБОЛЕВ
Делти
Сергей ИРОДОВ
Лондон
Сергей БАБУСЕНКО
Прага
Инна РУДЕНКО
Претория
Николай РЕШЕТНЯК
Мехико
Юрий КУДИМОВ
Нью-Йорк
Евгений РУСАКОВ
Рим
Павел НЕГОИЦА
Стокгольм
Александр ПОЛЮХОВ
Токио
Владимир ОВСЯННИКОВ

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском, английском,
французском, немецком, испанском,
итальянском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.**
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телёксы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Отдел рекламы: 209-92-82
Печатается в типографии
«Московская правда»

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Прочитал в «Правде» интервью с первым заместителем командующего внутренними войсками МВД СССР генералом Александром Гриенко. Ответа на главный вопрос «Что происходит в армянских селах Азербайджана?» я не нашел. Из поступающих сообщений следует, что бакинские власти депортируют из Нагорного Карабаха армян и делают это руками солдат и офицеров внутренних войск. Где же правда? Генерал Гриенко это опровергает: «Правдой является то, что республиканские власти загнали свой народ в тупик. Простому человеку жизнь на этой земле стала невозможна, и тогда он сам, покидая мудро рассудив, стал решать, где ему жить дальше, растить детей, возделывать землю — то ли выехать на территорию Армении, то ли податься в Россию».

Власти какой республики «загнали свой народ в тупик»? Армении? Если так, то как они могли это сделать на территории другой республики — Азербайджана? Повидимому, все-таки речь идет о властях Азербайджана? Тогда это еще одно признание того, что власти в Баку сделали жизнь своих армянских сограждан невозможной и потому им приходится бежать с родной земли? Но

ведь это и есть депортация, изгнание людей.

Жаль, что генерал и беседующий с ним журналист используют массу крепких выражений, но сообщают мало фактов. И уж совсем мне непонятно, когда генерал, призывающий других к интернационализму, начинает делить наших политиков и ученых по национальному признаку, выявлять, кто из них армянин. Заодно по генеральской привычке Гриенко отдает всем приказание — от помощника президента и заместителя премьер-министра до академика. И еще учит их этике и политике. Генералы теперь всем будут указывать, кому что делать? Это что, новая модель отно-

шений между армией и обществом?

Виктор Шамякин
Ленинград

■ Председатель Верховного Совета Украины Леонид Кравчук заявил о необходимости передать центру полное право управлять всей атомной энергетикой. Неужели досточтимый председатель не знает следующих фактов?

Тяжесть последствий чернобыльской катастрофы связана с монополией союзных ведомств, которая привела к созданию атомных реакторов огромной мощности без защитных оболочек. Именно монополия центра и послушание руководства Украины создали условия для многолетней лжи об аварии и ее последствиях, о случаях заболеваний многих тысяч людей, которые работали над обезвреживанием реактора.

По вине ведомств Михаил Горбачев был поставлен в неловкое положение. Выступая в первые дни после взрыва, он утверждал, что имела место такая же авария, какие не раз происходили на Западе, и обвинил канцлера ФРГ Г.Коля в злорадстве, когда тот назвал Чернобыль катастрофой глобального масштаба.

Радиоактивность в Киеве стала расти с 29 апреля 1986

■ Мы получили такое письмо из «Международной ассоциации» с просьбой напечатать его на страницах нашего журнала.

Богу — богово...

■ Тысячелетнее духовное и культурное наследие Русской православной церкви является достоянием всего человечества. В памятниках религиозного творчества ярче всего открылось миру неповторимое лицо русской национальной культуры. Нам всем дорого это лицо, дорога судьба выдающихся творений религиозного и художественного гения народов России. И поэтому мы, люди разных убеждений, граждане различных государств, решили обратиться к советским и российским властям с призывом вернуть в законодательном порядке церкви ее бывшую собственность. Большая часть этих духовных богатств безвозвратно утрачена. Положение уцелевших памятников вызывает тревогу: у государства нет средств на восстановление храмов и монастырей. Позатанная передача церкви всего ее имущества была бы, на наш взгляд, самым разумным шагом и явилась бы свидетельством продолжения демократических преобразований. В первую очередь церкви надо вернуть все-

мирно известные храмы, некогда превращенные в музеи, среди которых знаменитые соборы Московского Кремля.

Одной из реальных возможностей справедливого, компетентного решения вопросов о судьбе церковных ценностей, о создании церковных музеев могла бы стать осуществляемая совместно с Русской православной церковью, российскими органами культуры и ЮНЕСКО деятельность попечительского совета специалистов при недавно созданной Международной благотворительной ассоциации помощи православным христианам в России и Восточной Европе «Ressurrection». Необходимо объединить усилия культурной и религиозной общественности Запада и Востока и в этот трудный для России час поддержать интеллектуально и материально дело спасения памятников русской церковной культуры, процессы духовного и нравственного возрождения народов России.

Связь с ассоциацией «Ressurrection»: 53, ул.Лафайет, 75009, Париж, Франция. Телефакс: 33 1 42853006. Связь с филиалом ассо-

**Лучший способ
борьбы с
преступностью?
Быстро бегать...**

**Свой ядерный
реактор никому
не доверяй**

**«Не превращайте
вторую
древнейшую
профессию в
первую»**

года. Руководство Украины знало об этом и срочно погрузило своих детей в лимузины, умчавшие наследников партийной номенклатуры в безопасные места. Но от населения это было скрыто. Для успокоения масс устроили грандиозный первомайский парад, на котором люди получили солидную дозу радионуклидов.

Продолжает действовать Ровенская АЭС, несмотря на то что в почве уже возникли трещины глубиной до 15 метров. Строятся новые реакторы. На Южно-Украинский и Хмельницкой АЭС дополнительные реакторы предназначены для увеличения подачи электроэнергии за рубеж. А ведь уже сейчас за границу идет 90 процентов энергии первой АЭС и вся энергия второй. И продается она по

цене... аж одна копейка за киловатт-час.

Пятая статья проекта Союзного договора предусматривает совместное управление центром и республиками «единой топливной системой страны». Поэтому решать вопросы надо совместно с руководством суверенной республики — во избежание того, что учинили союзные ведомства не только на территории Украины.

А.И.Голуб
Москва

■ Материалы «НВ» о событиях в Прибалтике чи-

таю от начала до конца. Освещение этих событий по радио, телевидению, во многих газетах меня возмущало — фальсификация и откровенная ложь. Согласен, что телевидение не должно наносить вред государству. Но ложь, сказанная со всесоюзного экрана (в частности, о событиях в Прибалтике), есть не что иное, как разжигание вражды между русскими и прибалтами. В этих республиках живут мои родственники — русские, и они даже представления не имеют о том, как их, оказывается, притесняют. Именно по-

этому и пишу вам — чтобы поблагодарить авторов журнала за объективное толкование происходящего в Прибалтике. Благодарю за соблюдение чести журналистов. Мне, как и многим другим, горько наблюдать, когда ваши коллеги — представители второй древнейшей профессии упорно делают все, чтобы стать представителями первой...

А.Ушаков,
певсвопер
Никополь

■ Очень благодарна вашему журналу за статьи С.Соловейчика. Я понимаю — письма к нему приходят мешками, поэтому постараюсь быть краткой.

Ради Бога, сделайте все возможное, чтобы имя этого человека как можно чаще появлялось на страницах печати. В статьях Соловейчика — любовь, сострадание к каждому человеку, без которых мы уже начинаем задыхаться. Который раз уже перечитываю книгу «Педагогика для всех», написанную Соловейчиком. Честное слово, другими глазами начинаю смотреть на своих крошечных детей. Кроме доброго слова, что еще может нас всех спасти?

Светлана Абдулхаева
Набережные Челны

Подборку подготовила Т.Чернова

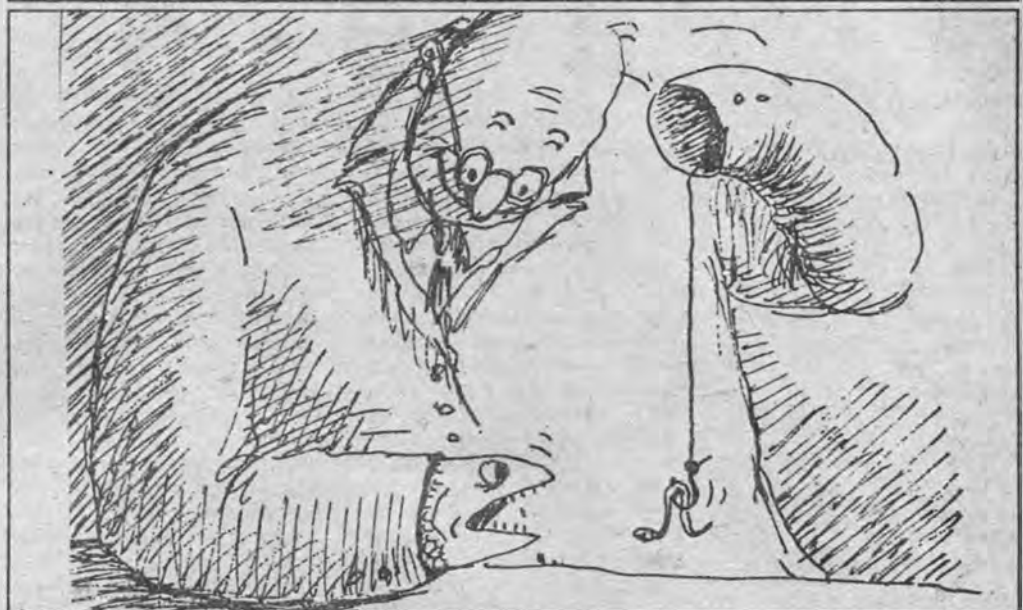

Рисунок Виктора Богорада

циации в России: СССР, Москва — 129281, ул. Енисейская, 34, ком. 280. Телефакс: 7095. Г.Голыцын, Б.Раушенбах, С.Аверьянцев, И.Архипова, В.Покровский, Э.Сагалаев, Б.Можаяев, С.Залыгин, Ч.Айтматов, Д.Лихачев, В.Распутин, Ю.Карякин, С.Рихтер, Ватторио Страда, Роберт Конквест и другие

А что же атеистам?

■ Обращаюсь ко всем гражданам Советского Союза.

Принимая во внимание, что партократия, давно превратившаяся в мафиократию, через все средства массовой информации развернула слуховую религиозную пропаганду; что распространение религии среди миллионов обездоленных, голодных людей приведет к появлению сотен тысяч религиозных фанатиков, готовых по указке провокаторов на все, вплоть до самых кровавых преступлений; что все более крепнет союз православной церкви, партийной мафии и черносотенцев; что фактически полностью прекращено из-

дание атеистической литературы, а из школ и вузов изгнаны лучшие достижения мировой атеистической мысли;

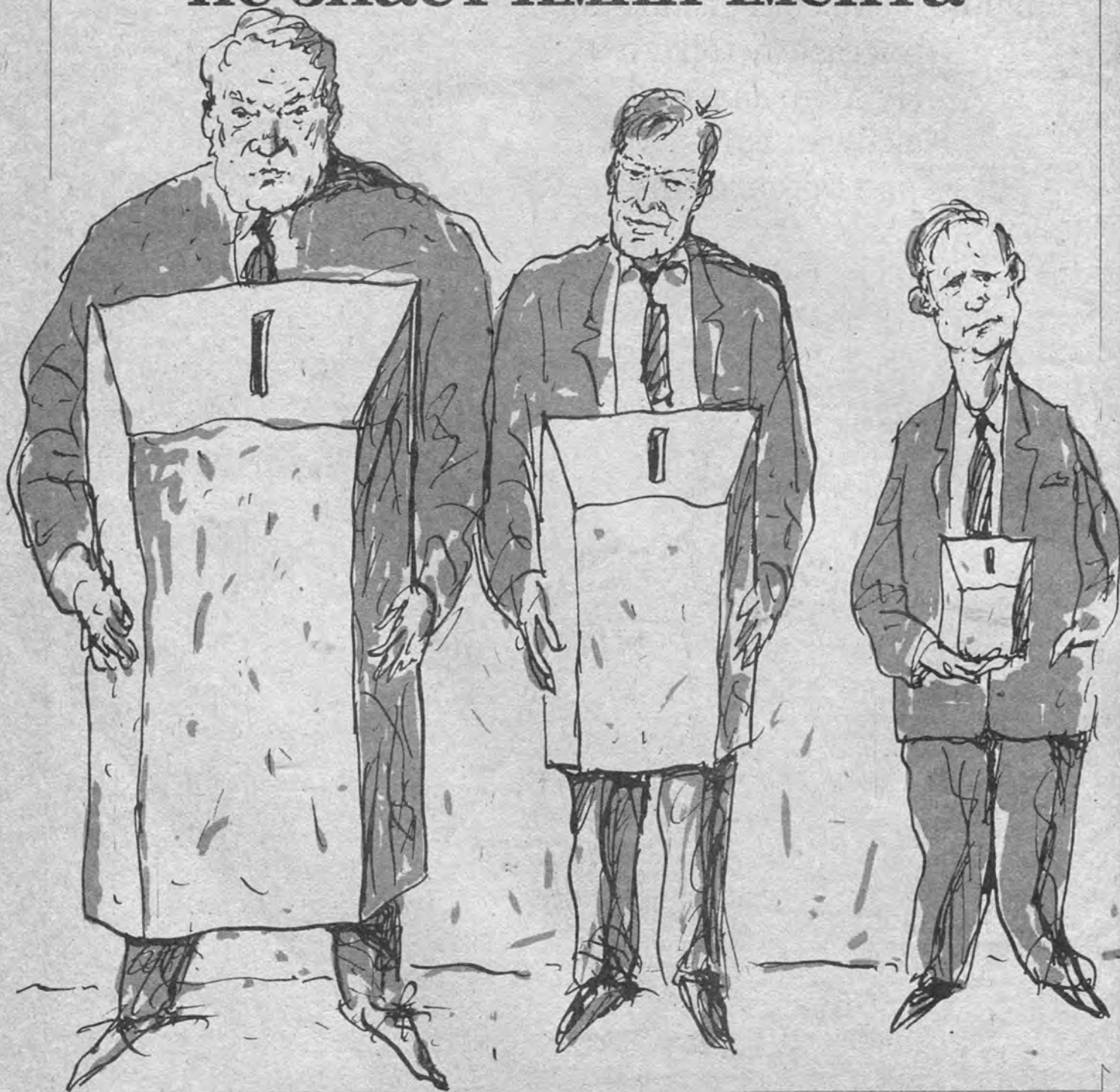
я провозглашаю создание Общества свободомыслящих. Оно должно объединить всех желающих бороться с наступлением мракобесия и клерикализма, координировать усилия всех верующих и неверующих в борьбе за построение подлинно свободного, демократического общества. Необходима защита культурных и научных центров от посягательства на них церкви, а школ и вузов — от религиозной пропаганды. Надеюсь, что наше общество сможет наладить связи с международными организациями атеистов и тогда станет возможным создание Всемирного Союза свободомыслящих.

Предлагаю всем желающим присоединиться к этому обращению и начать создание на предприятиях, в учреждениях, по месту жительства секций Общества свободомыслящих.

К.Крижановский

Адрес для связи: 140240,
Московская область, Воскресенский район,
ул. Железнодорожная, 2/9

Русская натура не знает импичмента

12 июня
Россия и Татарстан
выберут своих
президентов, Москва
и Ленинград — мэров.
Ленинградцы и свердловчане —
имя своему городу.
Ну а что дальше?
Как будет жить Русь
при президенте?

Рис. Игоря Шейна

Демократические перемены в стране (вернее, полудемократические на союзном уровне и чрезвычайно разноплановые — от полновесно-демократических до авторитаристских — в республиках) принесли вакуум власти. Это не удивительно — во всем мире демократия укоренялась десятилетиями. К тому же в нашей стране все делается с известной долей хаотичности и алогичности. И потом у нас есть одна достаточно своеобразная политическая традиция, которая проявилась и в сегодняшней реальности. Еще в прошлом веке было написано четверостишие:

Широки натуры русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал.

В нашем понятии жить по правде не значит жить по закону. Да и законы обычно какие-то смутные...

Идея президентства состояла как раз в том, чтобы «поженить» демократию с эффективным управлением, заполнить вакуум. Президентская власть в России должна создать прецедент в нашей беспрецедентной истории: демократическую президентскую власть. Если это произойдет, тогда постепенно, со скрипом, мы вытянем демократизацию и на союзном уровне. Если нет, то страна пойдет вразнос. Уже сегодня некоторые республики под видом демократии производят довольно причудливые структуры. Если этот же путь изберет и Россия, демократической перспективы нам не видеть.

Итоги выборов: прогноз. Я думаю, на выборах победит Председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин. По моим расчетам, он наберет 53–57 процентов голосов, вторым станет Рыжков — около 23–26 процентов, третьим — Бакатин с 13 процентами. Проценты могут быть и другими, но суть одна — президентская власть, судя по всему, выделится из Верховного Совета. Надо сказать, что российский парламент при всем своем непрофессионализме, недостаточном представлении о демократических правилах игры — это реальная жизненная структура в отличие от союзного парламента. В работе российского парламента отражается общественное бытие. Это очень важно, так как, если общественное бытие не находит выражения в парламентских формах, оно выплескивается на улицы в виде охлократии.

Но если президент и его команда выйдут из парламента, то создастся совершенно новая ситуация. Не ослабит ли «уход» Ельцина законодательную ветвь? Сильная президентская власть при слабом парламенте может превратиться у нас в нечто неоворотниковское.

Парламент должен быть не менее силь-

Владимир Лукин — председатель комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям Верховного Совета РСФСР.

ным, чем президент. Он должен принимать продуманные законы и обладать достаточными прерогативами для того, чтобы именно их, а не что-либо иное реализовывал президент. Необходима та система «сдержек и противовесов», которая сложилась, скажем, в американской демократии.

Такая система необходима еще и вот почему: в нашей стране и в нашей нынешней политической ситуации велика опасность того, что президентская власть будет чересчур зависеть от личности. То есть от того, какого президента мы получим — «хорошего» или «плохого». Персоналистская, а бы даже сказал, царистская традиция в нашей политике никуда не исчезла, лишь обрела другие формы. И, может быть, даже усилилась. В Америке или во Франции демократия тоже в значительной степени персонифицирована, но в рамках системы «сдержек и противовесов». Как только лидер задел чужую компетенцию, перешел какие-то границы, в силу вступают юридические процедуры, вплоть до процедуры импичмента, и лидер либо отступает, либо уходит с политической арены.

Сильный Верховный Совет. Как его создать? Некоторым представляется, что после выборов 12 июня следует распустить Съезд и Верховный Совет и назначить новые парламентские выборы. Не думаю, что это было бы целесообразно — и не только потому, что избиратели могут не прийти к урнам. Есть у нас такая тенденция — что-то построили, месяц посмотрели, полного счастья не наступило, значит, давайте разрушать и строить заново. У парламента и Съезда есть срок полномочий, предоставленный Конституцией. Вот когда спокойно доведем до ума и примем новую Конституцию, настанет время новых выборов.

Задача сильного парламента — помогать президенту быть и сильным, и демократическим. Эта задача предполагает сочетание конструктивного сотрудничества и конструктивного же опционирования. У нас, российских людей, это, к сожалению, хуже всего получается — мы либо сливаемся в объятия, либо бьем друг друга топором по голове...

Во-первых, нужно сделать так, чтобы Верховный Совет не лишился своего аппарата. У президента может возникнуть сильнейшее искушение увести с собой весь аппарат — прежде всего экспертов. Это была бы серьезная ошибка. К чему это приведет? Президент, например, разрабатывает предложения по бюджету, представляет их в парламент, а тот, лишенный квалифицированных специалистов, в короткий срок ничем не может на это отреагировать, кроме воинственного клекота у микрофонов. В

США в 1974 году было создано специальное бюджетное управление при конгрессе — параллельно президентскому — именно для того, чтобы альтернативные бюджетные проекты могли конкурировать с президентскими в интересах налогоплательщиков.

Кстати, наш Верховный Совет за год работы достиг немалых успехов, но что он пока не в состоянии делать — это контролировать расходование бюджетных средств. У парламента должен быть жесткий контроль за кошельком, иначе это не парламент. Центр тяжести парламентской работы следует перенести в постоянные комитеты и комиссии, а роль Президиума, судя по всему, снизится — и это правильно. В полную силу должны заработать палаты и каждая заниматься своим делом, а там, где их компетенции пересекаются и возникает конфликт — на сцену выступают согласительные комиссии. В США палаты собираются вместе раз в год, чтобы послушать послание президента. А у нас — сплошные совместные заседания.

Борьба фракций. Не помешает ли она созданию сильного парламента? Не заведет ли противостояние фракций, само по себе естественное, работу в тупик? Последний Съезд мне показался весьма многообещающим. Произошла кристаллизация широкой — не коалиционной, коалицией ее не назовешь — тенденции конструктивно решать возникающие проблемы. Политические течения на Съезде по-прежнему имеют большие различия, но в силу этой тенденции они очертили «поле согласия». Я бы сформулировал основные рамки согласия так: против развала страны, за эффективность формы российской власти, за конструктивную реализацию российского суверенитета, за сотрудничество в Союзе. Эта тенденция существует и при грамотном руководстве будет только крепнуть.

Конституционный суд — третья опора демократии. Закон о нем должен быть принят на следующем Съезде. Там приведут к присяге президента, там решится вопрос о Конституционном суде и о новом руководстве Верховного Совета.

Конституционный суд — как раз тот орган, который в случае расхождения мнений между парламентом и президентом принимает решение о конституционности их действий. То, что суд еще не создан, не очень хорошо: все-таки желательно было бы, чтобы к моменту избрания и вступления в должность президента он уже имел какой-то опыт. Но есть и положительный момент: кандидатов в Конституционный суд должен предлагать Председатель Верховного Совета. Когда это делал Ельцин, он уже был кандидатом в президенты. Формально, может быть,

даже лучше, что на следующем Съезде Конституционный суд будет формироваться менее заинтересованной инстанцией.

Время после избрания президента будет для России во многом решающим — это будет время создания прецедентов, то есть образцов для дальнейшей жизни государства. Даже в США, системе которых мы склонны следовать, президентская власть лишь наполовину основана на законе, другая половина — на прецедентах. Поэтому те взаимоотношения, которые сложатся между президентом, парламентом и Конституционным судом, многое определят в будущей политической жизни России. Если мы будем способны находить разумные компромиссы, преисполненные здравого смысла и чувства меры, то мы сможем работать российский, а затем и союзный парламент и относительно достойно преодолеем период смутного времени.

Если мой прогноз об исходе выборов оправдается, Россия получит энергичного и самолюбивого президента. Он и его команда, скорее всего, разработают что-то вроде традиционной американской программы «ста дней». Правда, на союзном уровне это не получилось — у Президента СССР и его Кабинета министров начало было довольно вялое... Программа Ельцина, скорее всего, будет включать в себя следующие основные проблемы: экономическую реформу (резкий прыжок в рыночную экономику), шаги по скорейшему разграничению полномочий между РСФСР и Союзом и серьезные меры по урегулированию внутрисоюзных отношений. Российские республики должны получить все рациональные права, необходимые для свободного развития, но не создающие опасности развала Российской Федерации.

Недавно вместе с российским премьер-министром И. Силаевым мы побывали в США, где, кроме всего прочего, встречались с Генри Киссинджером. Сейчас, сказал Киссинджер, многие выдвигают пессимистические прогнозы будущего России, а мне ваше время напоминает эпоху после 1905 года. Небольшое, но очень болезненное поражение в войне с Японией, неразбериха в государственной власти, терроризм, волнение на окраинах. Все списывали Россию со счетов. Но прошло всего несколько лет, во время которых развернулись столыпинские реформы, и уже в 1912 году в донесениях германского генерального штаба можно было прочитать: если в ближайшее время не начать против России превентивную войну, она станет сильнейшей державой во всей евроазиатской округе... А ведь Киссинджер — не оптимист, а политический реалист!

Обнаженный меч Грузии

Визит в резиденцию вождя

Дмитрий Леонов,
председатель Правозащитной
комиссии общества «Мемориал»

Наклоняю голову и вхожу в прошлое. Не засветить и не засветится. Одно можно, другое нельзя говорить по телефону. Почти никто не разрешит позвонить от него в «Постфактум» или в Московскую Хельсинкскую группу или сколь-нибудь известному грузинскому оппозиционеру. Бдительность как выражение лица и анекдоты вполголоса. Опять «подполье», воспоминания о котором сделались уже почти сентиментальными... Я приехал в Тбилиси и перенесся в прошлое с одной, правда, новой деталью: за агента принимают меня.

То, что происходит в Грузии, серьезно, и даже слишком. И все-таки я позволю себе рассказать один тбилисский анекдот.

Парикмахер, стригущий Гамсахурдиа, целкает ножницами и приговаривает: «Джаба, Джаба». (Джаба Иоселиани — соперник Гамсахурдиа, находящийся в следственном изоляторе КГБ Грузии.) Звиад спрашивает: «Что это ты?» — «Так вас стричь удобнее — волос дыбом становится».

История от основания Рима

«Неформалы» в Грузии не похожи на российских. Больше всего они напоминают князей с дружинами.

Построение социализма в СССР было попыткой одним скачком модернизироваться, перегнать Запад, его не догоняя. И пусть это покажется странным, но в сознании и в общественных структурах советского тоталитарного общества присутствовали — искореженные или недопонятые — ценности рационального, нацеленного на материальный прогресс буржуазного общества. Такова, например, «эффективность производства», всегда признававшаяся, хотя и редко осуществлявшаяся. В Грузии, и не только в Грузии, когда располагается система имперского партийно-государственного регулирования отношений, из-под нее выходит к свету никогда, впрочем, не умиравшая архаика —

экономическая, социальная, духовная.

Поход волонтеров на гагаузов и выступление тираспольцев в их защиту, и выход союзных войск между ними, и толпы горожан, мчащихся на звон колокола с центральной площади к границе Комрата, — все это мучительно напоминает исторические хроники, племенные войны, Тита Ливия и его историю от основания Рима. Я назвал Гагаузию, а мог бы и другие регионы, где побывал сам. Побывать самому в этом случае важно, потому что при описании событий, и притом вполне точном, ускользает это ощущение реально воскресшей исторической дали.

Наклоняю голову — и надо мной уже «обнаженный меч Грузии». Статья «Обнаженный меч» («Вечерний Тбилиси». 10 мая, 1991) написана человеком, который с гордостью назвал себя «рабом, слугой, крепостным, воином Звиада Гамсахурдиа». Этот человек — министр культуры Грузии. Звиад Гамсахурдиа наделен здесь бесчисленными эпитетами. Он сверг вместе с Коставой власть коммунистов. Он — спаситель отечества, потрясший «всю империю» выпуском самиздатского журнала и организацией Комитета по защите прав человека. Министр пишет красиво и берет высокую ноту. Образ конкретного человека с его всем вообще-то известной судьбой растворяется в блеске и мареве тысячелетней мифологии царя и жреца. Гамсахурдиа и мученик, которого пригвождали к кресту, и вождь, лидер; он приносит себя в жертву родине, но и пробуждает «зависо умирающую нацию»: «он буквально поднял из могилы Грузию, покорную, прозябающую, поработенную». Тщательно подчеркиваемая образованность («хороший переводчик Бодлера», знает языки, блестящий оратор) работает на образ жреца, но он и «отважный воин», и «клинок судьбы», и «вождь грузинской нации»: «он был явлен миру с печатью неординарности».

Богоизбранность Гамсахурдиа приходит в разительное и неразрешимое противоречие с идеей демократических выборов президента. Какие еще могут быть претенден-

ты? «Ни одному свободному демократу, — пишет министр, — ни одному демократу любого толка, ни одному живому существу на земле не дано вмешиваться в Божественное провидение». Разве не понятно, кто соперничает с богоизбранным вождем? И что «темные силы Кремля» только эвфемизм для воинства сатанинского? Многие между тем помогали Провидению как могли.

В Дедоплисцкарском районе заместитель префекта обходит накануне выборов наблюдателей оппозиции и уговаривает: «Вам не стыдно будет людям в глаза смотреть? Вы хотите и дальше жить в нашем районе?..»

Как помочь промыслу Божьему?

В городе Кварели милиция попросту не давала расклеивать «не те» плакаты, зато в Сухуми на одном из участков висело вопреки закону в день выборов сразу три портрета Гамсахурдиа — и только его. Не приходится говорить о равных правах претендентов на использование радио, газет и телевидения, они просто игнорировались. Половина предвыборных программ народного депутата СССР В.Адвандзе не вышла в телеэфир без всякого объяснения. Зато было объяснение налета на штаб-квартиру этого претендента, осуществленного при личном участии руководителей МВД Грузии. В штаб-квартире Адвандзе засели якобы «агенты КГБ»: так квалифицировали сотрудников МУРа, которые в свой отпуск через кооператив нанялись телохранителями. Впрочем, за два дня до выборов МВД Грузии приставил к каждому претенденту свою охрану, следившую заодно за ним самим. Накануне предвыборного митинга оппозиция населения предупредила об опасности вооруженных провокаций. Многие предприятия и учреждения решали на своих собраниях выбирать в президенты претендента, а тут, кстати, подоспел и закон о защите его чести и достоинства (до 6 лет лишения свободы...).

И Верховный Совет чем мог помогал промыслу Божьему. На все стадии предвыборной кампании закон о выборах отвел такие сроки, что, не имея организационных структур и известности, то есть не будучи уже президентом, ничего сделать было нельзя. Трижды менялся сам закон о выборах, спустя 5 дней после принятия и дважды в ходе самой 12-дневной кампании. Сначала нужно было не допустить регистрации содержащегося под стражей Иоселиани, затем — иметь возможность отстранить Центризбирком, «если он нарушит закон», и поручить подведение итогов голосования специальной комиссии ВС.

Звиад Гамсахурдия: «Знаете, сколько у меня врагов!»

Чем это вызвано? По-видимому, зампред Центризбиркома неблагонадежен, избран туда давно от блока «Свобода», да так там и остался. За 4 дня до голосования Гамсахурдия вообще приостановил на сутки закон о выборах, и эти сутки предвыборная кампания шла, так сказать, сама по себе, без закона. Впрочем, об этой приостановке стало известно только на следующий день, когда неутраченный ВС принял новый закон с тем же названием, из текста которого перестраховочная комиссия была все-таки убрана. Предвыборная кампания и «гибкий» закон должны были вернуть Грузию к до боли знакомым декоративным выборам. Мы видим, что это было не так-то просто, но все-таки, увы, вполне осуществимо.

Законы Грузии обеспечили Гамсахурдия не только его избрание огромным большинством, но и неограниченную власть и прочность престола. С одобрением высказывался Гамсахурдия о монархии как форме правления для Грузии, традиционалисты монархической ориентации поддерживают Звиада, а для чутких к династичности грузин важно, что Гамсахурдия — сын классика грузинской литературы. Нынешний президент не только издает указы, но и подписывает принятые ВС законы. Он вправе возратить закон для повторного голосования, а если парламент большинством в две трети подтвердит прежнее решение, президент может вынести закон на референдум. Президент вправе отменить любые решения правительства, министерств и других органов управления до самого низшего уровня. Он вправе распустить ВС по своему усмотрению. Президент пользуется неприкосновенностью и может быть смещен только ВС, если три четверти его состава признают, что президент изменил Родине.

Измена Родине не просто понятие Уголовного кодекса. Жрец и жерт-

ва, сын Грузии, ее отец и спаситель, Гамсахурдия в каком-то смысле еще и ее супруг. Освобожденный от ответственности за нарушение закона и конституции, президент Грузии рискует престолом лишь за измену матери-земле, своему партнеру по священному браку. В Тбилиси мне довелось видеть диковинный «Улан-Батор», как его называют, — палаточный лагерь женщин-поклонниц и защитниц Гамсахурдия. По аналогии с черными и прочими беретами их зовут «черные колготки», а по аналогии с Мхедриони — Мхедриони (от слова «самка»). Эти сонмы воительниц, естественно, дополняются женщинами, желающими иметь детей от божественного супруга «вся Грузия»: «я б для батюшки-царя родила богатыря»...

Черная магия

У монарха и помазанника не может быть оппозиции, только бунтовщики-мятежники, предатели и разбойники бывают его противниками в Отечестве. И Гамсахурдия не испытывает потребности в «конструктивной оппозиции». Он с удовлетворением заявляет, что никакой оппозиции в Грузии не существует, есть только агенты Кремля, предатели общего дела и криминальные элементы. Так потерпевшие поражение в борьбе за власть вчерашние соратники превращаются в «уголовников», «преступников», для борьбы с которыми нужна «сильная рука». Собственные «дружины» из амнистированных уголовников напяливают милицескую форму, иногда с разными погонами на правом и левом плече, и тотчас обретают статус стражей правопорядка; такие же дружины вождя-соперника, Джабы Иоселиани, объявлены вне закона.

Оппозиции — инакомыслящим, просвещенной интеллигенции, демократам по убеждениям или выну-

жденным исповедовать демократические ценности и терпимость лишь своим положением проигравших — всем им, по моему мнению, уготована участь более горькая и страшная, чем они себе это представляют. Широкой поддержки у оппозиции нет. Гамсахурдия присвоил все лозунги национального возрождения, свободы и независимости, не оставив оппозиции ничего, кроме критики и разоблачения самого Гамсахурдия. С этим последним Гамсахурдия успешно справляется, поставив под тотальный контроль все средства массовой информации. Что же касается ценностей правового государства, то, во-первых, в этом, если честно, в Грузии немногие знают толк, а, во-вторых, Гамсахурдия объявлен главным правозащитником всех времен и народов. Мало кто знает в Грузии, да и в Москве, что Хельсинкский Союз, бессмертный лидер которого Гамсахурдия, не входит в авторитетную Международную Хельсинкскую Федерацию. Между тем желание режима иметь на Западе приличную репутацию — единственная, как кажется, надежда грузинских оппозиционеров. Я прибыл наблюдателем на выборы президента с мандатом Международной Хельсинкской Федерации. Этим и только этим обусловлено желание президента Грузии встретиться со мной и его подчеркнутая любезность.

Наклоняю голову и вхожу в резиденцию вождя. Я в таких не бывал, но как будто где-то уже все это видел. В памяти встают описания кабинетов больших и самых больших людей 30-х, 40-х, 50-х годов. Огромный или кажущийся таким зал, одинокий человек за далеким столом, сверкающие поверхности, цветы, потоки света, герб за спиной, магическая сила, исходящая от Гамсахурдия, о которой слышал, которую испытал на себе. Выхожу на улицу. С трудом, как морок, стряхиваю с себя страшное это обаяние.

«Знаете, сколько у меня врагов! Эти враги специально старались, чтобы доказать вам... Сколько людей работало, во-первых, чтобы сорвать выборы (были такие задания!), а во-вторых, чтобы такое сделать, чтобы их под сомнение поставить...»

В голову лезет всякий дурацкий вздор, слухи и байки о том, что Звиад, мол, антропософ, знаток черной магии и — дальше уж некуда — питается кровью людей, считающихся пропавшими... Для кого наместник Бога, для кого сатаны, но без потустороннего мира не обходится. «Мы двигались к Европе, — говорит дожидавшийся меня у входа тбилисец, — Гамсахурдия ведет нас обратно в Азию. Такая Грузия мне не нужна».

ТБИЛИСИ—МОСКВА

Навыки для медового месяца

Нужен ли МИД советским предпринимателям

Экономические ориентиры все больше определяют внешнюю политику зарубежных стран. Подчиняясь этой тенденции, даже такие крупные государства, как Канада и Австралия, открыто провозгласили приоритет внешнеэкономических целей в структуре своей внешнеполитической деятельности. Государственный департамент США традиционно ориентируется на интересы американского бизнеса в своей стратегии и конкретных дипломатических актах. Дошло в конце концов дело и до советского Министерства иностранных дел, продемонстрировавшего (в том числе и появлением в своей структуре новых подразделений) желание повернуться лицом не только к правящей партии, но и к бизнесу.

На сколь серьезной основе зиждилось это желание и в какие тенденции оно вылилось, позволяет судить, например, встреча руководителей подразделений МИДа, отвечающих за экономические и научно-технические связи страны с внешним миром, с представителями Юга России. Среди последних были как руководители государственно-административных структур (в частности, мэры Астрахани, Волгограда и Ростова), так и предприниматели региона, в том числе руководители союзов арендаторов Кубани, Дона и Ставрополя. Организованный по инициативе журнала «Международная жизнь» семинар под названием «Союзный МИД, Российский Юг и переход к рынку» должен был стать началом поиска системы связи и контактов между людьми, которые движут советскую экономику, и представителями государственного института, который этой экономикой существует и хотя бы теоретически должен представлять ее интересы в политике.

Еще до встречи было ясно, что обе структуры хотели бы быть поняты друг другом. В то же время весь ход дискуссии, в особенности безадресные выступления чиновников министерства и превратные представления «южан» о сущности и направленности функционирования МИДа, показал, что до

медового месяца между одним из ведущих государственных институтов и представителями предпринимательства одного из важнейших регионов страны еще далеко.

Вполне очевидно, что «южане» казались дипломатам докучливыми людьми, которые вдруг решили «подзаработать» на внешнеэкономических контактах. Прежде с этими личностями в МИДе никто бы и разговаривать не стал. Впрочем, однако, изменились. Предприниматели оказались в моде. В чем причина этого явления, дипломаты знают только теоретически. Но они, кажется, до сих пор не смогли осмыслить, в чем, собственно, должна состоять линия связи между ними и деловым миром.

В свою очередь, новые и старые советские бизнесмены часто еще не представляют, нужен ли им МИД, а если нужен, то зачем. Иначе не звучала бы в некоторых выступлениях тенденция видеть в политическом институте простую посредническую контору для торговых операций с внешним миром.

В одной небольшой по времени дискуссии как в капле воды отразился океан проблем, вызванных переходным состоянием советского общества. Союзная политика существует в отрыве от реалий страны. А страна часто не может понять, зачем ей нужны центральные структуры. Обе стороны сознают, что заинтересованы друг в друге, но не могут постигнуть, в чем состоит эта заинтересованность. Чтобы разобраться в ситуации, им нужен диалог, но у них нет навыка вести его.

Ситуацию отчасти спас тот факт, что одним из участников состоявшего

первого диалога был предпринимательский Юг России, а союзный институт, кажется, начал понимать, что это значит. Положение этого региона в стране уникально. Именно он будет снабжать ее продовольствием в предстоящее голодное время. Именно он, а не Прибалтика, Закавказье или Молдавия является «самодостаточным» хозяйственным регионом страны, который вполне может выжить своими силами. Более того, как раз Юг России в последние тяжелые месяцы продемонстрировал удивительную на фоне остальных районов социальную и национальную стабильность. Здесь еще действуют структуры управления. Наконец, Юг России исключительно важен с точки зрения геополитики. Торговля страны во многом ориентирована на морские перевозки. Если учесть ситуацию в Прибалтике, то значение южных портов очевидно. Поэтому участники встречи поддержали идею провести на Юге России в октябре этого года встречи предпринимателей и политиков региона с бизнесменами и экспертами из-за рубежа.

В целом союзный МИД обладает добрыми намерениями, но отчетливо не понимает сложность своего положения в стране. Эта структура сейчас оказалась подвешенной в воздухе. Весьма сложно ее положение в отношении основных государственных институтов. Прежние «смычки» оказались в силу ряда обстоятельств «размытыми» или разрушенными. Новые не появились. Определенную изолированность в институциональном плане МИД мог бы компенсировать поиском социальной опоры. Возможно, ему нужно понимание, что истоки существования его со-

трудников находятся не в зарубежных воюющих и международных конференциях, а в налогооблательщиках, важнейшим из которых уже сейчас является бизнес. Не в абстрактной политике находится будущее государственных институтов, а в отражении интересов влиятельных кругов, на которых лежит бремя вытязания страны из кризиса.

Константин Кинев,
кандидат исторических наук

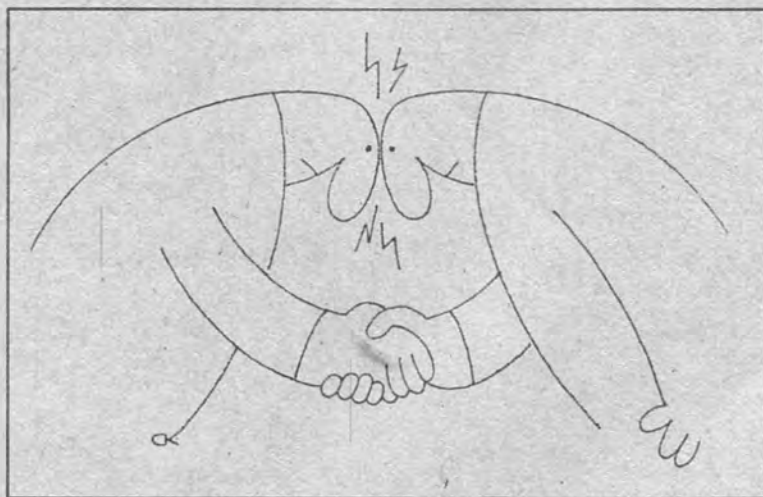

Рисунок Сергея Куприя

Леди Кокс на линии фронта

Группа независимых экспертов — участников проходившего в Москве Конгресса памяти А.Сахарова исследовала нарушения прав человека в районе армяно-азербайджанской границы

Жители армянского села Воскепар побоялись сопровождать заместителя спикера палаты лордов леди Каролину Кокс к азербайджанской границе: отсюда, объяснили они, постоянно идет стрельба. Леди Кокс и членам ее группы показали пробоины в стенах, сгоревшие дома, но это их не остановило. Друг Сахарова, гарвардский профессор Ричард Уилсон, поднял белый флаг, сделанный из полотенца, — и правозащитная экспедиция, по громкости имен вряд ли имевшая много аналогов в истории, двинулась через границу в расположение азербайджанского ОМОНа...

После Чили и Северной Ирландии

— Идея такой экспедиции, — говорит Елена Боннэр, — совершенно независимо родилась у экспертов и участников Сахаровского конгресса. Президент Михаил Горбачев поддержал идею — и по окончании заседания 15 человек вылетели в Армению, чтобы составить собственное мнение о состоянии конфликта между двумя республиками...

Возглавила экспедицию леди Каролина Кокс. Среди участников — Ричард Уилсон, американский адвокат Дэвид Леопольд, о котором «НВ» писало в № 8 за этот год, Каролина Крофт из Фонда по правам человека Конгресса США, Уильям Миллер — один из директоров международного Фонда за выживание и развитие человечества, английский физик профессор Джон Маркс, японский ядерщик Синъити Масагаки, Филлис Гаер, исполнительный директор Международ-

ной лиги в защиту прав человека, Роберт Арсенал — специалист по советско-американскому культурному обмену. Всего 13 иностранцев и двое советских: Юрий Самодуров и Александр Гольдин из оргкомитета Конгресса.

Участники экспедиции разделились на 3 группы и отправились в приграничные армянские селения: Воскепар на севере, Горис на востоке и Садарак на юге, чтобы оттуда перейти на азербайджанскую сторону и таким образом получить максимально достоверную информацию о ситуации на «линии фронта».

— Мы использовали методы правозащитных расследований, которые прошли испытание и в Северной Ирландии, и в Сальвадоре, Чили, и в африканских, азиатских странах, — говорит Филлис Гаер. — Информация, получаемая из интервью с беженцами, с местными жителями, представителями властей, вооруженных формирований обо-

щается, сопоставляется, и на основании этого делается заключение. В подобных ситуациях всегда трудно определить, какая сторона права, а какая — виновата. Но характер и число убийств, пыток, насильственных депортаций позволяют говорить о массовых нарушениях прав человека, что само по себе требует немедленных действий...

Все 3 группы собрали почти идентичную информацию о депортации в конце апреля — середине мая тысяч армян из расположенных на азербайджанской стороне сел в районах Геташена, Бердадзора, Гадрута, Мартунашена и других. Сценарий депортаций везде был схож.

Часто это были села, в которых прежде уже стояли внутренние войска МВД, — рассказывает Дэвид Леопольд, — но приблизительно за месяц до депортации эти части ушли. Потом в какой-то день над селом начинали кружить военные вертолеты, и его окружали солдаты ВВ. Жители думали, что это — новые «постояльцы», присланные для их защиты. Части внутренних войск, войдя в село, проверяли документы, проводили обыски, иногда задерживали кого-то (армяне не оказывали сопротивления, хотя в селах обычно было оружие). А затем оставляли деревню — и туда входил азербайджанский ОМОН...

Материалы, собранные экспедицией, свидетельствуют: подавляющее большинство актов насилия в армянских селах совершал именно ОМОН. В людей стреляли, их держали часами и сутками взаперти — без пищи и воды. 70-летняя армян-

Депортация...

Фото из газеты «Гардиан» (Великобритания)

ка, которая сейчас находится в лагере беженцев под Ереваном, рассказала, как ОМОНовцы велели всем жителям выйти из домов. Ее парализованный муж остался лежать в постели — и вошедший ОМОНовец прострелил ему обе ноги... Другую пожилую женщину заставили влезть в бочку во дворе ее дома и угрожали отрубить голову, если она не отдаст якобы спрятанное под платком оружие...

Филис Гаер рассказывает данные о том, что минимум 11 армян-милиционеров в приграничных районах Азербайджана были задержаны и по всем признакам могут считаться пропавшими без вести: об их судьбе не известно родственникам, власти хранят молчание. Эксперты призвали МВД СССР и Азербайджана, Прокуратуру СССР безотлагательно составить списки всех задержанных (с указанием причины ареста и места заключения) и без вести пропавших...

«Пишите товарищу Поляничко»

За ОМОМом, как правило, шли жители соседних азербайджанских сел. Они, говорится в итоговом докладе экспертов, вывозили на грузовиках все ценное, что удавалось найти у армянских соседей. Грабил и ОМОН. Дэвид Леопольд беседовал с беженцами, которые описывали такие сцены. ОМОНовцы, подойдя к машине местного жителя, громко спорили: стоит ли эта машина 5 рублей или достаточно будет оставить владельцу трояк?

ОМОНовцы заставляли армян подписывать просьбы о переселении в Армению. Участники экспедиции не встретили ни одного беженца, который заявил бы, что покинул свой дом добровольно; все хотят вернуться. Правозащитники предлагают, чтобы Генеральный прокурор СССР Н.Трубин дал заключение о юридической силе «просьб о переселении», подписанных под угрозами, а то и под пыткой, и, кроме того, чтобы свою оценку в кратчайший срок дал Верховный Совет СССР. Они обращают внимание на то, что многим армянам велели адресовать свои «просьбы» второму секретарю ЦК КП Азербайджана В.Поляничко (в прошлом — главный политический советник Баграма Кармала).

Показания о роли союзных внутренних войск расходятся. По одним данным, они оставляют деревню, прежде чем появится ОМОН; по другим — не вмешиваясь и не откликаясь на мольбы о помощи, наблюдают за беззакониями.

Часть экспедиции, пересекавшая границу недалеко от Гориса, побывала в расположении небольшого отряда Советской Армии на «стра-

тегической высоте»; отсюда видны и Нагорный Карабах, и ведущая к нему со стороны Армении дорога. Молодой русский командир отряда признался, что чуть не плакал и готов был сам взяться за автомат, когда видел депортацию армян из близлежащих сел. Он пожаловался на то, что большая часть его солдат — азербайджанцы, которые вряд ли выполнят приказ защитить армян и наверняка отпустят захваченного боевика-азербайджанца. Как бы то ни было, армия в депортацию не вмешивается. Это подтвердил позднее в Москве и Д.Язов, посовещавший правозащитникам обращаться со всеми претензиями к Б.Пугачеву...

Одна из рекомендаций по итогам поездки: армейские части, защищающие армянские или азербайджанские селения, должны регулярно меняться; их этнический состав следует разумно балансировать.

Филис Гаер, Дэвид Леопольд и другие утверждают, что их предупреждали о планах депортации в ближайшее время жителей еще 9 деревень. Причем через названные деревни на карте можно провести почти прямую линию: по мнению Дэвида Леопольда, речь идет о планах создания «свободной от армян» зоны вдоль границы между республиками. Ранее Азербайджан согласился на предложение Москвы о создании 10-километровой буферной зоны с каждой стороны границы. Армения отказалась: тогда любая возможность связи с Нагорным Карабахом будет потеряна...

Эксперты призвали предотвратить новые депортации: расформировать отряды ОМОН; обеспечить всем беженцам возможность вернуться домой.

«Мы любим Ленина!»

Филис Гаер не считает возможным прямо связывать безнаказанность насилия против армян с отказом Армении участвовать в Союзном договоре. Однако, по ее словам, жители региона представляют ситуацию именно так. Начальник приграничного поста ОМОН в Нахичевани, демонстрировавший следы обстрела со стороны Армении, раз за разом повторял, чтобы она поняла:

— Скажите Америке и всем, кто говорит по-английски: мы любим Ленина, мы любим русских и всегда останемся в Союзе!

В Москве члены экспедиции обсудили увиденное с А.Лукиным, который, правда, предпочитал вести беседу о законодательных успехах союзного парламента, нежели о конфликте в Закавказье. Гостям показалось, что Председатель Верховного Совета, подчеркивавший необходимость «политического решения», был достаточно индифферентен к рассказам о нарушениях прав

человека. Им, вернувшимся из Армении, показалось также, что А.Лукин склоняется к проазербайджанской позиции. Когда же хозяин упрямил гостей в односторонности, они попросили устроить им поездку в Азербайджан (ранее дипломатические усилия леди Кокс, надевшейся на вертолете добраться из Еревана в Степанакерт, не увенчались успехом).

А.Лукинов связался с Президентом Азербайджана А.Муталибовым — и разрешение было получено.

Четыре участника Сахаровского конгресса попросили разрешения посетить села в Шуминском и Гадрутском районах НКАО, откуда выехали многие армяне, а также села Шаумянского района и города Степанакерт и Ходжалы. Однако в зону конфликта их так и не пустили.

С членами экспедиции 4 часа беседовали президент А.Муталибов и председатель постоянной комиссии ВС Азербайджанской республики по государственному суверенитету А.Дашдамир. К удивлению гостей, они не только не отрицали факт депортаций, но оправдывали его. Причем не только борьбой с армянскими боевиками, но и надеждой «вынудить армянское руководство отменить постановление ВС Армении, в соответствии с которым Армения согласна принять в свой состав НКАО по просьбе последней».

— Вообще, — уточняют Дэвид Леопольд и Роберт Арсенал, — никто из встречавшихся с нами официальных лиц не отрицал, что отряды азербайджанского ОМОНа занимались грабежами, убийствами, бандитизмом, что их жертвами становились женщины, дети и старики!..

Участникам экспедиции указали, правда, и на то, что, осуждая депортацию армян, мир обратил мало внимания на депортацию азербайджанцев из Армении в 1988 году. Для них были организованы встречи с семьями беженцев, которые рассказывали, как армянские власти, дав им транспорт, велели собрать вещи и в 24 часа покинуть республику...

Проведя 3 дня в Армении и на границе между республиками и 2 дня в Баку, правозащитники вернулись в Москву и диктовали последние строки рекомендаций:

— объявить регион зоной бедствия и обратиться с призывом о гуманитарной помощи, в том числе зарубежной;

— пригласить международных наблюдателей для обеспечения безопасности населения и распределения помощи жертвам. Открыть НКАО и прилегающие к ней армянские села для детальной международной инспекции;

— пригласить специалиста из ООН для расследования убийств, имевших место при депортациях.

Лев Елин

Геннадий Фильшин:

«В политике можно заниматься либо делом, либо интригами. Совмещать это трудно, а для меня невозможно»

На вопросы «НВ» отвечает один из новых политиков, который вошел в команду Ельцина — Силаева, ушел в отставку после «дела о 140 миллиардах», но не поставил крест на своей карьере

Геннадий ФИЛЬШИН (1931 г.), народный депутат СССР, заместитель министра внешних экономических связей России.

После истории, которую обычно называют «делом о 140 миллиардах», вы подали в отставку с поста заместителя Председателя Совета Министров РСФСР. Все были уверены, что вы навсегда покинули правительственную службу. Что заставило вас принять новое назначение?

— После того как я объявил, что ухожу в отставку, мне поступило довольно много предложений, в том числе довольно заманчивых. Но у меня было чувство, что я не закончил начатое — и очень важное — дело. То, что я им занялся, обернулось для меня не самым приятным образом, но намеченная программа должна быть выполнена.

«Мое кресло в Совмине все еще вакантно»

— По нашей табели о рангах ваше новое назначение выглядит серьезным понижением. Для большинства людей, принадлежащих к истеблишменту, это жизненная катастрофа. Вы спокойно перенесли перемещение из высшего кресла в нижестоящее?

— Само по себе кресло меня никогда не интересовало. А работа в министерстве внешних экономических связей позволяет продолжить то, чем я занимался в правительстве, — использовать мировую экономику для решения наших внутренних проблем, в первую очередь для создания потребительского рынка.

— Изменилось ли отношение к вам коллег по правительству после того, как вы покинули свой высокий пост?

— Работая в российском Белом доме, я всегда показывал, что ценю профессионализм, интеллектуальную смелость, умение добиваться результатов. Люди сразу видят разницу между интересной работой и исполнением чиновничьих функций. Я придерживаюсь американских критериев в оценке кадров: хороши те служащие, которые не требуют от начальника постоянных инструкций, разъяснений и разрешений, а сами решают и сами отвечают за свои поступки. Я предоставлял профессиональную свободу тем, с кем работал, лю-

дяв это нравилось, вдохновляло. И сам никогда не избегал ни принятия решений, ни ответственности. Хотя понимал, что легче удержаться на посту, если каждый шаг согласовывать. Моя прежняя должность в Совете Министров вакантна. Министерства, которыми я занимался, остались на сегодняшний день практически бесхозными. Подобрать нового человека Силаеву пока не удалось.

— Со стороны казалось, что российское правительство слишком легко с вами рассталось, без борьбы. Почему? Важнее сберечь репутацию, чем отдельного работника?

— Иван Силаев, к которому я отношусь с огромным уважением, находился тогда в сложной ситуации. Это был момент, когда и в республиканском парламенте тон задавали консервативные силы, вылезшие из окопов.

— В другой ситуации вы могли бы остаться в Белом доме?

— Найти повод для того, чтобы придаться к человеку, который постоянно сам принимает ответственные решения, не перекачивая этот груз на чужие плечи, очень легко. В общем, я был беззащитен. Повод для атаки на меня искали давно. Но я всегда действовал с открытым забралом. Опытный чиновник знает, как уйти от ответственности. А я ведь не дилетант, не «человек со стороны». Много лет работал в Госплане, заведовал отделом.

— Так вы старый аппаратчик, «перекованный» после 1985 года?

— Вот уж нет! После косыгинской реформы в Госплане было интересно работать. Правда, это недолго продолжалось. В 1971 году в новосибирском журнале «ЭКО» я опубликовал статью о том, что при сохранении нынешней политики в распределении ресурсов и инвестиций нас ждет катастрофа. Там же написал, что лишь 4–5 процентов нашего оборудования соответствуют мировым стандартам. Только академик Аганбегян мог напечатать такую статью. После ее публикации из Госплана мне пришлось уйти.

«Силаев вынужден считаться с ними»

— Как ваши избиратели отнеслись к «делу о 140 миллиардах»?

Рисунок из газеты «Цайф» (Германия)

— Они организовали «комитет по защите Фильшина». Но я успокоил их, сказав, что справлюсь сам.

— Какой политической ориентации вы придерживаетесь?

— Я член Межрегиональной депутатской группы, мне поручили заниматься экономическими вопросами. На втором Съезде народных депутатов СССР я передал альтернативный проект решения по плану и бюджету на 1990 год Горбачеву и Лукьянову.

— Это имело последствия?

— Мне вынуждены были дать слово на съезде. Развитие событий показало, что я оказался прав: годовой план провален, а бюджетный дефицит увеличился. Потом я с головой ушел в работу в российском правительстве. Таким же образом поступили многие члены Межрегиональной депутатской группы. Получилось, что мы бросили союзный парламент на произвол судьбы.

— В российском правительстве вы оказались в окружении единомышленников?

— Если бы это было так! Российское правительство было сформировано на коалиционной основе. Я считаю это ошибкой. В правительстве могут входить члены разных партий, но экономическая про-

грамма должна быть одна. В нашем Белом доме, к сожалению, по-другому. В значительной степени тон задает лобби агропромышленного комплекса.

— В чем же его сила?

— Во-первых, оно очень многочисленно. Во-вторых, пользуется активной поддержкой компартии РСФСР.

— Мнение компартии имеет значение для кабинета Силаева?

— Конечно.

— Значит, наше представление о том, что российское правительство противостоит компартии, неточно?

— Да, ваше представление о соотношении сил внутри правительства и вокруг него не соответствует реальности. Думаю, что, если Ельцин будет избран президентом, он сделает правительство более однородным. Я много раз говорил, в том числе и министру Кулику, что, пока сохраняются агропром и его структуры, люди будут голы, босы и голодны.

— Председатель Совета Министров поддерживал вас или Кулика?

— Иногда он становился на мою сторону, иногда под влиянием этого лобби принимал, считая, не вполне верные решения. Скажем, о безбожном повышении закупочных

цен. Я как экономист не могу согласиться с тем, что, например, в Братском районе Иркутской области закупочная цена килограмма говядины вздута до 26 рублей. Такая цена развращает производителя. Получая даровые деньги, он вообще перестает работать. Но, хотя я отвечал в правительстве за ценовую политику и мне подчинялся комитет по ценам, было принято решение, против которого я возражал.

— Почему же Силаев не прислушался к вашим аргументам?

— Это было не экономическое, а политическое решение. Силаев вынужден считаться с тем, что пока в сельском хозяйстве у демократов серьезной поддержки нет. Сколько в России крестьян, готовых самостоятельно работать, стать фермерами?

«Советский Союз берет кредиты, и никто не знает, куда они идут»

— Поговорим теперь о министерстве внешних экономических связей, в котором вы сейчас работаете. Вся эта сфера по-прежнему на 90 процентов монополизирована союзным правительством. Не считаете ли вы в таком случае, что создание

МВЭС России скорее прихоть, нежели необходимость? Стремление иметь «все свое» вплоть до республиканского КГБ?

— Вы не правы в обоих случаях. Трагедия России и в том, что она не имела собственных структур. Центр брал на себя всю «заботу» о России. Без собственных структур власти нам не защитить интересов республики. Если бы МВЭС России было декорацией, я бы просто не пошел туда работать.

— И все же, что дает создание российского МВЭС? У союзного министерства мировые связи, которые налаживались десятилетиями, представительства за границей, возможность распоряжаться свободно конвертируемой валютой. А что есть у вас?

— Сейчас начинается процесс передачи полноценной внешнеэкономической деятельности от Союза республикам. Внешнеторговые объединения становятся самостоятельными акционерными обществами и будут действовать в большей мере по заказам республиканских структур. А союзное министерство становится консультативно-координационным центром. В разделе сфер влияния, смею вас уверить, Россия ведет себя тактичнее, чем другие республики. Будут и российские представительства за рубежом — пока в рамках торговых представительств СССР. Разумеется, перенимаем не только права, но и обязанности. Россия дает 80 процентов экспорта страны. Мы обязуемся обеспечить на территории России выполнение всех заключенных контрактов. Но наше министерство видит задачу шире: создать наилучшие условия для экспортеров, заинтересовать их в работе на экспорт. Одно дело делить валюту, другое — зарабатывать.

— Откуда все же вы возьмете валюту?

— Я настаиваю на том, чтобы налог был не на валютную выручку — это грабёж, а на часть прибыли от внешнеэкономической деятельности. Отбирать заработанную валюту нельзя.

— То, что вы говорите, прекрасно. Но в валюте нуждаются не только предприятия, способные сами ее заработать, а прежде всего те, кто ничего не может заработать: медицинская промышленность, легкая, пищевая. Им как быть?

— Перераспределение валютных средств, с моей точки зрения, должно выглядеть так. Правительство через комитет по обеспечению материально-техническими ресурсами имеет возможность заключать договор с предприятиями-экспортерами на закупку части товаров, продающихся за границей. И таким образом получать валюту для финансирования социально значимых программ. И максимально воздержи-

ваться от того, чтобы, следуя порочному примеру союзного кабинета, брать за рубежом слишком большие, не обеспеченные экспортными ресурсами кредиты.

— Вы противник получения кредитов?

— Советский Союз берет кредиты, и никто толком не знает, куда они идут.

— Вы не располагали такой информацией, даже когда находились на посту заместителя Председателя Совета Министров РСФСР?

— Нет такой информации, или она скрыта за семью печатями. Республика не должна побираться. Кто будет рассчитываться за кредиты? Тот, кто берет их, должен сначала доказать, что сможет расплатиться в срок. Пока это правило, по крайней мере в России, не соблюдается. Особенно теми, кто вышел из старых структур, культивировавших иждивенческие настроения. У меня другая концепция использования готовности Запада вкладывать деньги в нашу экономику. Правда, попытка реализовать эту программу дорого мне обошлась...

«Купите еды и одежды на 130–150 миллиардов рублей»

— В чем же состоит ваша программа? Вы отказываетесь брать кредиты и?..

— Когда я начал работать в российском правительстве, то сформулировал для себя задачу следующим образом: нужно стабилизировать потребительский рынок. Пока полки пусты, пока люди весь день проводят в размышлениях, где купить самое необходимое, не приходится ожидать от них полноценной работы. Мы предусмотрели все мыслимые и немыслимые льготы для производителей товаров широкого потребления. Нашли деньги для немедленного строительства всего, что может хоть что-то дать потребительскому рынку. Но выяснилось, что в современных масштабах нечего строить! Нет даже достаточного количества проектов, нет ни одного конструкторского бюро, которое на должном уровне работало бы на потребительский рынок. Настолько запущена эта сфера. Итак, мы столкнулись сразу с двумя проблемами. Пустые магазины и нехватка денег. Средства, вложенные в развитие фермерства и формирование потребительского рынка, дадут отдачу не сразу.

— Как же выжить в этот переходный период? Без кредитов, похоже, не обойтись...

— Кредиты нам не помогут. Деньги должны вкладываться в производство, а не проедаться. Поэтому я предложил: провести крупномасштабные закупки продовольствия и товаров, чтобы сбить цены,

которые в условиях тотального дефицита могут просто задушить нас, и снять социальное напряжение. Эти закупки должны были заставить наших производителей почувствовать конкуренцию.

— Сколько же нужно закупить за границей, чтобы накормить гигантскую Россию? И сколько это может стоить?

— Ввести надо было не меньше, чем на 130–150 миллиардов рублей. Как мы тогда подсчитали, именно такая сумма, находящаяся на руках, ничем не обеспечена. Надо было сделать так, чтобы товар лежал на полках, а не утекал на черный рынок. Вырученные от продажи рубли не вывозятся, не обмениваются на доллары, а вкладываются в проекты, для которых у нас не оказалось инвестиций. Таким образом выполнялась двойная задача: насыщался рынок и появлялись средства для капиталовложений в индустрию.

— В чем интерес западных фирм при такого рода сделках? Они столь однозначно выгодны нам, что поневоле возникают сомнения: не преследуют ли в таком случае иностранные партнеры какие-то внеэкономические цели?

— В определенной степени — да. Запад понимает, что оставить хилую советскую демократию один на один с экономическим кризисом — себе дороже. Социальный взрыв в Советском Союзе, резкий поворот вправо и назад будет тяжелым ударом для Европы, для всего мира. Но деловые люди понимают, что такие сделки им выгоднее, чем предоставление кредитов. Они могут приехать и проанализировать экономическое обоснование проекта, в который им предлагают вложить деньги, оценить его эффективность. Если они предоставили кредит, то еще не известно, сумеют ли они получить деньги назад. А в такой сделке в их силах позаботиться о том, чтобы проект был реализован.

«Искали повод скомпрометировать российский кабинет — из-за отношения к Ельцину»

— Но все же, чем вы собирались расплачиваться с западными фирмами?

— Все проекты, которые мы собирались финансировать таким образом, должны были давать экспортную продукцию. Так что фирмы получали бы либо часть этой продукции, либо часть валютной выручки.

— Многие проекты задумывались как экспортные, но провалились.

— В схеме, которую мы предлагали, западные фирмы были бы заинтересованы в том, чтобы помочь в модернизации, техническом перевооружении, предоставлении новых технологий. И такие фирмы нашлись.

— Какие же проекты вы собирались осуществлять таким образом?

— Тюмень — обустройство действующих нефтяных месторождений и возобновление добычи на уже брошенных. Красноярск — лесозаготовки. То есть предполагали вкладывать деньги в ресурсные регионы, где люди живут так плохо, что каждый день готовы взорваться. Скажем, в Иркутской области есть газовое месторождение, разработку которого министерство отложило до следующего тысячелетия — сейчас у него нет сил. Мы создаем ассоциацию, ввозим в область импортные товары и продовольствие. Ассоциация зарабатывает рубли и начинает добычу газа, часть которого идет на экспорт. Где же тут минусы? Сплошные плюсы: решаем экологические проблемы, технологические, освобождаем сырье для внутреннего использования и для экспорта.

— Почему же такая прекрасная идея закончилась столь плачевно — «делом о 140 миллиардах»?

— Я думаю, в большей мере искали повод для того, чтобы скомпрометировать кабинет Силаева — из-за отношения к Ельцину. И была еще ревность центра: республика становилась независимой во внешнеэкономической деятельности. Должен вам сказать, что предварительно я обсуждал эту схему с союзным руководством. Если бы я начал реализовывать ее на союзном уровне, никакого «дела» не возникло.

— Иначе говоря, вы полагаете, что стали жертвой интриги?

— Думаю, да. В политике можно заниматься либо делом, либо интригами. Совмещать это трудно, а для меня невозможно.

— Что же все-таки стояло за «делом о 140 миллиардах»?

— Два не связанных между собой процесса были сознательно связаны воедино, и дело представлено так, будто бы я покровительствовал незаконной сделке. На самом деле я ее не санкционировал и занимался только общей стратегией, следил за тем, чтобы партнеры с обеих сторон следовали единой цепочке: ввоз товаров — инвестиции в промышленность — возвращение долга за счет новых мощностей.

— Означает ли это, что ваша идея, которая кажется столь соблазнительной, умерла?

— Нет, о ее реализации теперь должно думать уже не только республиканское, но и союзное правительство. А у меня всегда, даже в разгар атаки справа, было чувство внутренней правоты, потому и верил, что вернемся к этим планам.

*Беседу вел Леонид Млечин,
Татьяна Чернова*

Фото Владимира Панова

Издательство «ЭКОНОМИКА»

совместно с НПО «Наука»

Ключ к Вашему успеху сегодня,
а тем более завтра — знание рынка. Свободно
ориентироваться на советском рынке,
искать и находить выгодных партнеров,
устанавливать с ними деловые контакты
Вам помогут книги серии

«БИЗНЕС-КАРТА СССР»

Серия «БИЗНЕС-КАРТА СССР» — это библиотека справочно-информационной литературы для бизнесменов. Это 16 книг, содержащих сведения о более чем 20 тыс. промышленных предприятий России. Информация о каждом предприятии включает: название, полный почтовый адрес, Ф.И.О. руководителя, телефон, телетайп (телекс), сведения об основной деятельности или выпускаемой продукции, численности работающих и объеме производства, а также о фактическом и/или о потенциальном экспорте и импорте. Информация в справочнике приводится по состоянию на конец 1990 г.

Ждем Ваших заявок (с копиями платежного поручения) по адресу: СССР, 121864, Москва, Бережковская наб., 6. Издательство «ЭКОНОМИКА». Наш расчетный счет № 362109 в Киевском филиале Индустриального банка г.Москвы, МФО 201081. Контактные телефоны: 240-58-18, 240-58-16, 240-48-78.

ЗАЯВКА

Просим выслать наложенным платежом по мере выхода в свет следующие книги:

Название книги (регион)	Число книг	Число предприятий	Цена (руб.)	Заказ
Дальний Восток	1	1000	100	
Восточная Сибирь	1	1500	100	
Западная Сибирь	1	1650	100	
Урал	2	3000	300	
Северный Кавказ	2	3000	300	
Поволжье	2	3500	400	
Центрально-Черноземный район	1	1600	200	
Волго-Вятский район	1	1500	150	
Центральный район	3	5000	500	
Северо-Западный район и Калининградская область	1	2150	250	
Северный район	1	1100	100	
Всего	16	25000	2500	

Руководитель предприятия
(организация) _____

Главный бухгалтер _____

М.П. _____

Лиссабонский симптом — кризис преодолён

Галина Сидорова,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Москва скоро
встретит
Дж.Буша, а
Лондон —
М.Горбачева

...Д

ва героя дня — лицом к лицу. Документы ангольского урегулирования подписаны. Присутствующие гости, наблюдатели, журналисты замирают в ожидании приличествующего моменту рукопожатия. Заминка затягивается. Протянуть руку друг другу для президента НРА Ж.Э.душ Сантуша и лидера УНИТА Ж.Савимби оказалось труднее, чем сесть за стол переговоров, куда их привел холодный расчет: первого — стремление удержать власть; второго — добиться ее. Причем и то и другое — единственным, как стало ясно обоим в результате десятилетней войны, реальным путем — законным. Но руки не хотели подчиняться голосу разума. От нетерпения многие гости привстали, вызвав громкое негодование фоторепортеров. В объективах, когда момент рукопожатия все же наступил, маячили высокопоставленные спины. Бурные требования повторить историческое мгновение ни к чему не привели. Герои с видимым облегчением расселись по местам.

Даже праздник мира каждая из сторон конфликта устроила отдельно. Сопровождавшие советского министра журналисты, представители одной из двух великих держав-наблюдательниц и гарантов урегулирования, со своей стороны, тоже отметили историческое событие — как позволяла суточность: в уютной лиссабонской забегаловке жареной картошкой, но зато с изысканным португальским «Розе».

Ангольский роман сверхдержав

И все же, несмотря на то что уже в момент подписания стало ясно — главные трудности впереди, первый этап урегулирования участники прошли. А ведь еще весной прошлого года во время пребывания в Анголе бывшего тогда министром иностранных дел Э.Шеварднадзе невозможно было

представить его столь быстрое завершение.

В Лиссабоне в присутствии генерального секретаря ООН, председателя ОАЕ, министра иностранных дел СССР и госсекретаря США подписаны четыре документа, разработанные в ходе межангольских переговоров при посредничестве Португалии и участии наблюдателей от СССР и США. Это — «Соглашение о прекращении огня». В нем, в частности, зафиксировано, что Москва и Вашингтон прекращают поставки своих вооружений какой бы то ни было из ангольских сторон и призывают другие страны следовать их примеру. «Основные принципы установления мира в Анголе», предполагающие, что УНИТА признает ангольское правительство и президента Ж.Э.душ Сантуша до всеобщих выборов и получает право на свободное участие в политической деятельности. Создается совместная военно-политическая комиссия, в деятельности которой СССР, США и Португалия участвуют как наблюдатели. И еще два документа: «Концептуальные подходы к решению остающихся спорных вопросов между правительством НРА и УНИТА» и «Эштурильский протокол». Переходный период продлится до выборов, которые назначаются на осень 1992 года и пройдут с участием международных наблюдателей. УНИТА становится полноправной политической партией, создается единая система административного управления, единые национальные вооруженные силы.

В настоящий момент в Анголе 200 советских военных советников. Их судьба пока неопределенна. Подобные вопросы будут подконтрольны совместной военно-политической комиссии. Обе главные политические силы Анголы собираются совместно решить, к кому обратиться за помощью в формировании армии.

Урегулирование — поворотный момент в жизни удивительной, богатой ресурсами африканской страны, возвращающейся в мировую цивилизацию. Меня же особенно интересовал его международный аспект. Ситуация в Анголе при всех ее особенностях отражает общие процессы в сообществе наций — деидеологизацию, осознание того, что гражданские войны и политическая нетерпимость ведут к углублению национальных и экономических кризисов, к застою, деградации государства и общества.

Советско-американское партнерство на региональном уровне, будь то Ангола или

Ближний Восток, становится более зримым, эффективным. Но именно возрастающая роль сотрудничающих сверхдержав в решении все большего числа мировых проблем вызывает порой опасения и подозрительность в развивающемся мире.

Обращаюсь к советскому министру:

— Почувствовали ли вы подобные опасения в беседах с ангольцами, сирийцами, другими партнерами?

А.Бессмертных. Я этого не ощутил. Хотя знаю: об этом пишет пресса «третьего мира». Но в переговорах с ангольцами, с представителями Организации африканского единства — ее председатель был в Лиссабоне — никто об этом не упоминал. Наоборот, они в какой-то степени начинают замечать продуктивность советско-американского сотрудничества. Хотя, может быть, и для них это необычно. Раньше развивающийся мир в чем-то даже выигрывал от противостояния СССР и США, поскольку идеологизированная ситуация кое-что этим странам давала. Теперь картина иная. Но в том, что делают Советский Союз и Соединенные Штаты, ничего особенно национально-эгоистического нет — если не считать, что ликвидация любого конфликта в интересах нашей политики. Мы хотели бы освободить от конфликтов мир и тем самым обеспечить более спокойное развитие. Но им тоже надо перестраиваться, привыкать к новым обстоятельствам. Хочу подчеркнуть: своим сотрудничеством СССР и США не намерены подменять ООН, другие международные организации. Мы как бы дополняем их и в ка-

кой-то степени, возможно, гарантируем своим весом и авторитетом принимаемые решения, а иногда и сам ход переговоров...

Самое любопытное, что советско-американское взаимодействие на Ближнем Востоке, где недавно побывали А.Бессмертных и Дж.Бейкер, в Анголе шло параллельно и, я бы сказала, вопреки общей тенденции к охлаждению двусторонних отношений между Москвой и Вашингтоном в политической, экономической, военной областях. Более того, именно региональное партнерство, давшееся в свое время с особым трудом, на мой взгляд, этому спаду и охлаждению препятствовало. Так что подписанное в Лиссабоне соглашение стало как бы естественным прологом к двусторонней встрече А.Бессмертных и Дж.Бейкера на следующий день.

Дипломатическое соло генерала

Переговоры министров велись без переводчика, на английском языке, с минимальным количеством помощников. У меня сложилось впечатление, что, пожалуй, впервые за последние месяцы стороны еще до начала примерно представляли конкретный результат, на который и были направлены все усилия. И потому итог был весомым, но не стал неожиданным: развязка по многострадальному соглашению по обычным вооружениям. Последний спорный момент о вооружениях советской морской пехоты снят. Напомню: неувязка с Договором по ОВБ возникла сразу же по его подписа-

нии в Париже руководителями 22 государств. Трактовка соглашения советскими военными — фактически предложения по его обходу — исключала возможность ратификации в парламентах 21 страны и потребовала продолжения переговоров. После недавнего визита в Вашингтон начальника Генерального штаба генерала М.Моисеева советские дипломаты и военные провели собственные переговоры в Москве. В результате родилось письмо генерала Моисеева руководителю американской группы, с которой он имел дело в Вашингтоне. Бессмертных передал это письмо государственному секретарю. Советский министр назвал последнюю стадию переговоров «математикой передвижения оружия». Эксперты двух стран на текущей неделе встречаются в Москве и наносят последний штрих — обеспечивают «убедительность принимаемых мер».

Эпопея с переброской, перекраской и подбрасыванием советских танков европейским и американским партнерам по договору все-таки завершилась ко всеобщему облегчению. Попытки выяснить детали сделки оба министра пока пресекли. Дж.Бейкер мотивировал это тем, что договор многосторонний и, прежде чем разглашать суть компромисса, нужно поставить о нем в известность союзников.

Самым примечательным на последнем этапе общеевропейской разоруженческой баталии, развязанной советскими военными, стало сольное участие в переговорах с американцами генерала Моисеева. Видимо, политики решили, что военным пора заняться не только критикой, но и дипломатией, чтобы потом вместе с дипломатами предстать перед народными депутатами в Верховном Совете во время ратификации. Вполне возможно, что в десанте, который высадится на днях в Женеве для завершения переговоров по стратегическим вооружениям, мы тоже увидим либо начальника Генштаба, либо его высокопоставленного представителя.

По словам советского министра, они с Дж.Бейкером договорились так: покончили с обычными вооружениями — полностью сосредоточимся на выработке договора по СНВ. Там остаются четыре-пять технических вопросов — телеметрия, проблемы, связанные с засчетом боеголовок на одной из советских БРПЛ, которая была произведена с одним количеством боеголовок, а сейчас фигурирует с другим. «Если нам удастся выработать договор в течение трех-четырех недель», — говорит А.Бессмертных, — а это вообще физически возможно, если не спать по ночам, тогда вырисовывается перспектива проведения советско-американской встречи в верхах уже летом этого года».

В преддверии встречи президентов Дж. Бейкер и А.Бессмертных собираются видаться чуть ли не каждую неделю

Кстати, сами министры договорились встречаться в июне чуть ли не раз в неделю.

Переговоры в последнее время действительно блуждали в технических дебрях. Как правило, это всегда происходит, когда отсутствует политическая воля прийти к соглашению.

Спрашиваю Дж. Бейкера: означает ли повышенное внимание к договору по СНВ, что стороны уже приняли политическое решение подготовить его к встрече в верхах?

Дж. Бейкер. Оба президента не раз говорили, что хотели бы заключить это соглашение и подписать его во время своей следующей встречи.

ской и американской делегаций, несмотря на дипломатическую осторожность собеседников, в предсказании дат и событий, у меня появилась уверенность, что главный шаг сделан — политическое решение принято, и будущим соглашениям, во всяком случае на данном этапе, не угрожает новое погружение в болото технических деталей. Решение принято наверху. И что главное, на нашем «самом верхе». Причем происходящее на переговорах в Вене или в Женеве — лишь часть более всеобъемлющего политического решения.

Американцы, подчеркивая значение внутренних событий в СССР для

соглашение между девятью республиками и Москвой 23 апреля — это новое развитие событий и своего рода политическая гарантия. Раньше подобного не было. Конечно, какая-то степень риска существует, но мы считаем, что больший риск для нас и для Западной Европы в целом заключался бы в слишком трудном процессе перестройки в СССР и в слишком долгом нашем пути к успеху. Мы серьезно оценили ситуацию и считаем, что риск в случае бездействия был бы больше...

«Речь идет о том, — говорит А. Бессмертных, — можем ли мы вместе предпринять какие-то шаги, чтобы обеспечить более эффективный, продуктивный переход из одной системы в другую в Советском Союзе. В случае присутствия СССР на встрече «семерки» советский лидер мог бы изложить коллегам свою концепцию переходных реформ, а также поделиться надеждами и трудностями, с которыми мы при этом сталкиваемся, рассказать о возможных взаимовыгодных совместных проектах со всеми странами, кто проявит интерес». После встреч в европейских столицах и на основании информации о переговорах, которые вели советские представители в Вашингтоне, у советского министра, по его словам, сложилось впечатление, что «семерка» готовится к этой встрече.

Мне представляется наиболее вероятным приезд американского президента в Москву до встречи в Лондоне еще и потому, что Дж. Буш наверняка захочет услышать из первых уст, с чем собирается в английскую столицу советский президент, и обсудить это на двусторонней основе.

Обращение к Западу несет в себе определенную опасность. Но она, на мой взгляд, не в том, что жадные капиталисты приберут к рукам наши непаханные просторы. Опасность для нас кроется в потребительском отношении, к любой внешней помощи, к любым результатам поездки Горбачева в Лондон, если таковая состоится. Никто не поможет Советскому Союзу, если мы сами по-настоящему не возьмемся за свои реформы.

С другой стороны, каждое государство, будь то Ангола или Советский Союз, по военно-стратегическим меркам или по инерции все еще остающийся великой державой, в критические моменты своего развития нуждается в помощи и поддержке мирового сообщества. В этом и есть смысл нового мирового порядка. Москва и Вашингтон сегодня способны его созданию своими действиями в различных регионах мира. Однако прийти к этому новому порядку вещей мировому сообществу наций — всем вместе и каждой стране в отдельности — не легче, чем было двум ангольским лидерам пожать друг другу руку перед сотней жаждущих репортеров.

РИМ — ЛИССАБОН — МОСКВА
Фото автора и ТАСС

Сторонники Ж. Савимби празднуют мир. Пока отдельно от МПЛА

Мне представляется, это и есть политическое решение, хотя еще и остаются некоторые вопросы, которые нам предстоит разрешить...

Спрашиваю А. Бессмертных: готовы ли стороны принять политическое решение, чтобы снять технические проблемы по соглашению по СНВ?

А. Бессмертных. Мы к этому готовы. Американская сторона после моего разговора с Бейкером будет обдумывать этот вопрос. Госсекретарь сказал, что сообщит о результатах переговоров президенту Бушу. Но тот факт, что мы условились интенсивно взаимодействовать именно сейчас, по стратегическим вооружениям, говорит о том, что политическое руководство США тоже понимает необходимость развязать и этот вопрос, очень важный и для США, и для СССР, да и для мировой стратегической стабильности...

Двое в Москве — восемь в Лондоне?

Еще какую-то неделю назад я сильно сомневалась в возможности такого развития событий. Сейчас почти уверена: соглашение по СНВ будет подготовлено, советско-американская встреча в верхах состоится, причем, не исключая, в конце июня — начале июля. М. Горбачев поедет в Лондон. Почему?

После разговоров с членами совет-

советско-американского сотрудничества, делая перестроечные отношения с нами на дольносторонний (до 13 января 1991 года) и послевоенный период.

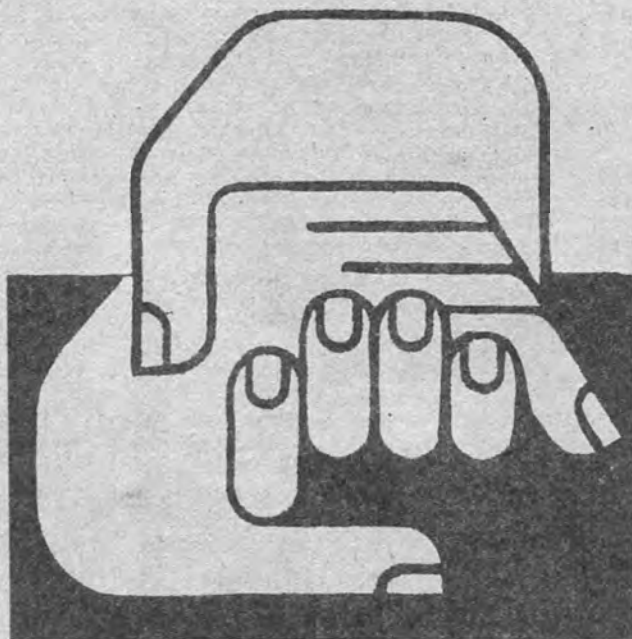
Я бы пошла дальше. Спад начался с момента отказа Горбачева от программы «500 дней». Сегодня советский президент, похоже, вернулся к прежней центристской политике с хорошо скрываемой опорой на демократические силы и с попыткой удерживать консерваторов на коротком поводке. Хотя консервативный зигзаг дорого обошелся стране и его собственному политическому имиджу в мире. М. Горбачев сделал новый ход, традиционно непопулярный для лидера в нашей стране. Он обратился за помощью извне. Но, похоже, именно тогда, когда политический интерес и симпатии западных руководителей, несмотря на все их оговорки, вновь стали склоняться в его сторону.

Во время короткой остановки в Риме А. Бессмертных обсуждал с итальянским коллегой возможность участия советского лидера в лондонской встрече «семерки».

После их переговоров я спросила Дж. Де Микеллиса: оценивает ли его страна степень риска, с которой сопряжена расширенная помощь Западу Советскому Союзу, и ожидает ли каких-либо политических и экономических гарантий со стороны СССР?

Дж. Де Микеллис. На мой взгляд,

Семипалатинск Фонд помощи

пострадавшим от ядерных испытаний **700802**

Фонд помощи пострадавшим от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне (Казахская ССР) ищет спонсоров, ищет партнеров для открытия представительств в различных регионах страны.

Желает организовать совместные коммерческие предприятия с советскими и зарубежными фирмами.

Задачи фонда своеобразны, но цель одна: оказать помощь пострадавшим от испытаний ядерного оружия на полигоне близ города Семипалатинска — инвалидам детства, онкологическим больным и больным от заражения радиацией.

Прибыль от деятельности фонда направляется на расширение сферы благотворительности по следующим направлениям:

- строительство реабилитационного центра,
- строительство дома милосердия и дома престарелых,
- вовлечение в трудовую деятельность инвалидов и других граждан путем организации малых предприятий и кооперативов,

● социальная помощь больным, зараженным от различных видов радиации.

В 1991 году фонд в этих целях планирует: выполнить проектные работы реабилитационного центра и дома престарелых (ориентировочная сметная стоимость объектов — до 10 миллионов рублей). Фонд выделяет для этих целей 35 тысяч рублей. Остальные деньги необходимо изыскать. Фонд помощи пострадавшим от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне учрежден недавно — 9 июня 1990 года, а зарегистрирован 29 января 1991 года.

Фонд обращается к вам, руководителям объединений, фирм и предприятий, с просьбой оказать материальную поддержку в целях ускорения строительства реабилитационного центра, выделив для этой цели часть своей прибыли. Распределением заработанных фондом средств и пожертвований занимаются ведущие врачи города, президиум правления фонда.

**Обращайтесь к нам по адресу: СССР, 490050, г.Семипалатинск,
ул.Панфилова, 38-а. Телефон в Семипалатинске: 6-33-83
Расчетный счет 700802 в КРАМДС банке МФО 615246**

«Реформы» — пока только пароль

ЮНЕСКО переживает не лучшие времена

Эта организация имеет репутацию международного центра гуманной помощи, благородных идей и интеллектуального сотрудничества. Однако в самой ЮНЕСКО не все гладко. Многие страны, прежде всего крупные — основные плательщики, — не в восторге от того, что организация действует недостаточно эффективно, особенно по нынешним меркам и с учетом ее огромного потенциала.

В стремлении к совершенствованию деятельности, восстановлению универсальности, утраченной с выходом США, Англии и Сингапура, в ЮНЕСКО уже несколько лет основным является слово «реформы». Оно стало паролем и избранного четыре года назад — после 13 лет правления сенегальца М'Боу — нового генерального директора испанца Ф. Майора. С тех пор мировой политический климат выгодно изменился, государства — члены ЮНЕСКО впервые за многие годы оказались в состоянии «забыть» о своих внеюнесковских противоречиях. Однако жалобы остались прежними: «распыление» деятельности, перебор в административно-бюрократических расходах.

Одна из главных бед заключается в том, что ЮНЕСКО стремится объять необъятное. Нередко происходит дублирование других учреждений ООН. Например, ЮНЕСКО занимается окружающей средой, хотя в этой сфере действует специальная организация ЮНЕП, Программа ООН по окружающей среде. В центре внимания ЮНЕСКО права человека и даже разбор собственных жалоб, хотя есть Комиссия по правам человека. ЮНЕСКО касается проблем СПИДа и наркотиков, преодоления последствий аварий на АЭС, хотя работают ВОЗ и МАГАТЭ.

Бюджет ЮНЕСКО относительно мал: около 200

миллионов долларов в год, да и львиная доля его идет на содержание аппарата. Так что далеко не всегда удастся собрать «критическую массу» сил и средств, необходимых для существенного вклада в решение той или иной проблемы. И не случайны проблемы с признанием заслуг: в ряде международных документов, например в заключительном документе Венского совещания СБСЕ, ЮНЕСКО «забыли» упомянуть даже в таких традиционных для нее сферах, как наука и техника, экология, включая образование в области охраны окружающей среды.

Не потому ли, что перемены в ЮНЕСКО на сегодняшний день затронули лишь политические аспекты ее деятельности, но не содержание работы? Информационная программа превратилась лишь в инструмент оказания помощи раз-

вивающимся странам и полностью утратила свою «интеллектуальную» сторону.

Все это, конечно, не должно ставить под сомнение целесообразность и полезность существования ЮНЕСКО.

У нас в стране тоже осознают проблемы ЮНЕСКО. К сотрудничеству подключаются республики и регионы Советского Союза, устанавливаются прямые научные связи среднеазиатских республик, Казахстана, Сибири, Дальнего Востока с бюро ЮНЕСКО в Дели, Исламабаде, Бангкоке и Джакарте. Жаль только, что все это не приводит к внедрению пропагандируемого ЮНЕСКО передового опыта у нас в стране.

По результатам опроса, проведенного по просьбе ООН Всесоюзным центром изучения общественного мнения, ЮНЕСКО оказалась в СССР самой «популярной» среди учреждений и организаций ООН. Организаторы научных, просветительных и культурных мероприятий, журналисты стремятся козырнуть именем ЮНЕСКО для повышения престижа той или иной акции. Порою дело доходит до прямого сочинительства и возникают якобы объявленные ЮНЕСКО годы «А. Невского», «нестандартных методов врачевания», даже дьявольщины...

Любую критику можно оспорить. Многие считают, что ЮНЕСКО не менее эффективна, чем другие организации системы ООН, а в чем-то их даже превосходит. Резон в этих аргументах есть. Продолжают же, например, вышедшие из ЮНЕСКО США и Великобритания участвовать по линии юнесковских структур в океанографических программах, усилиях по сохранению всемирного наследия. Но мандат организации — одно, а реальная практика, качество выполнения программ — совсем другое.

Эту организацию нарекали «перекрестком идей» и «мыслящей головой ООН», и «совестью Объединенных Наций». В этих словах — пока только большой аванс.

Владимир Гай,
заместитель ответственного
секретаря Комиссии СССР
по делам ЮНЕСКО

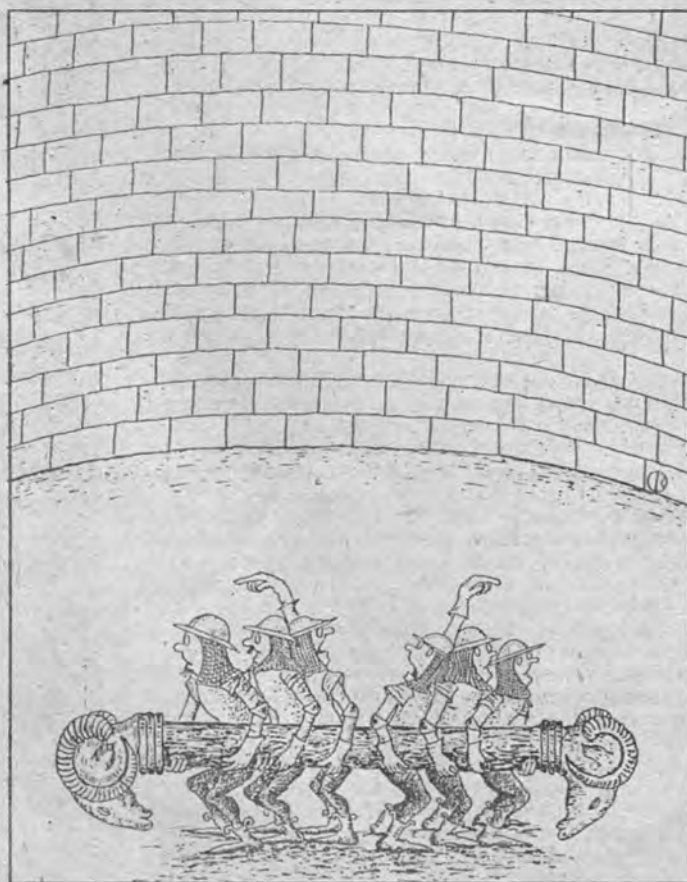

Рисунок Владимира Солдатов

Операция «Соломон»

30 часов понадобилось израильтянам, чтобы перебросить фалашей — «черных евреев» — из Эфиопии в Иерусалим

Вооруженные силы Израиля взяли под контроль аэропорт Аддис-Абебы. Операция началась в 6 часов утра 24 мая. В последний момент эфиопские власти потребовали 35 миллионов долларов. Не торгуясь, израильтяне перевели всю сумму на счет одного из нью-йоркских банков. 35 гражданских и военных самолетов, совершая челночные рейсы, перевезли к полудню 25 мая 14 194 «черных еврея».

Эта акция тщательно подготавливалась в течение нескольких месяцев. Сначала фалашей были перевезены из провинции Гондэр, на севере Эфиопии, в Аддис-Абебу. Там они расположились вокруг посольства Израиля в Эфиопии. Получая довольно солидную — по эфиопским меркам — материальную помощь от израильского правительства, фалашей покупали дорогие продукты и предметы быта, что взвинтило цены на городском рынке и вызвало недовольство жителей столицы. Однако идея срочной эвакуации возникла лишь в тот момент, когда ситуация в Эфиопии полностью вышла из-под контроля. Реальная угроза безопасности еврейской общины заставила Тель-Авив и Всемирную сионистскую организацию предпринять огромные усилия для реализации операции «Соломон». После длительных переговоров израильских и эфиопских представителей 23 мая было дано разрешение правительства Эфиопии на создание «воздушного моста».

Массовая эмиграция «черных евреев» вызвала большое беспокойство в арабских странах. Там считают, что именно этой категории «новых израильтян» наряду с выходцами из СССР будут отводиться для поселения места на оккупированных арабских территориях.

Операция «Соломон» была с восторгом воспринята в Израиле. «Мы являемся свидетелями реализации самой возвышенной миссии сионизма и той святой цели, ради которой и было построено еврейское государство», — заявил президент страны Хаим Герцог.

...До сих пор среди ученых возникают споры по поводу исторических корней фалашей. По некоторым данным, это племя, близкое к эфиопской народности агау, приняло иудаизм еще до того, как в IV веке нашей эры в Эфиопии распространилось христианство. Другие специалисты полагают, что они — потомки мигрантов с Ближнего Востока.

Сами эфиопские евреи выводят свое происхождение от легендарных царя Соломона и царицы Савской. Существует поверье, что фалашей происходят от одного из иудейских племен, «заблудившихся» при исходе из «египетского пленения».

Раввинские суды в Иерусалиме признали фалашей потомками данов — одного из 12 племен израильтян. В целом их иудаизм во многом ближе к эфиопскому христианству, чем к религиозной практике евреев. Фалашей не знают многих постулатов Талмуда, не знакомы с рядом иудейских ритуалов. Их вероисповедание настолько отличается от современной иудейской религии, что раввинат Израиля специально обсуждал вопрос, имеют ли поселившиеся в стране выходцы из Эфиопии право на посещение Стены плача.

Фалашей ждут испытания на их новой родине. Посол Израиля в Эфиопии рассказывает: «Каждого из них нужно брать за руку и показывать, как пользоваться туалетом или холодильником. На три-четыре семьи нужно выделить специального работника социальной службы». В прошлом году, вспоминает посол, «разрыв между их культурой и современным миром был продемонстрирован, когда группа переселенцев пыталась разжечь костер в салоне перевозившего их самолета, чтобы подогреть завтрак».

Исход евреев из Эфиопии начался еще в 50-е годы, когда при монархическом режиме сотни эфиопских евреев беспрепятственно поселились на «земле обетованной». В 1984–1985 годах от 12 до 15 тысяч фалашей были вывезены в Израиль в результате тайной операции под кодовым названием «Моисей». Тогда Менгисту Хайле Мариам публично осудил эту акцию как «похищение людей».

Позиция эфиопских властей по поводу эмиграции фалашей официально изменилась после восстановления дипломатических отношений с Израилем в ноябре 1989 года. Примерно 8 тысяч чернокожих евреев получили разрешение выехать в еврейское государство. Далее проблема выезда, похоже, стала разменной монетой руководства Эфиопии в отношениях с Израилем и США. Аддис-Абеба стремилась в обмен на фалашей получить от Тель-Авива военную помощь. Сокращение потока эмиграции во многом связывалось и с тем фактом, что под видом фалашей страну пытались покинуть молодые люди других национальностей, подлежащие призыву в армию.

Ныне, по подсчетам израильтян, в Эфиопии еще осталось не менее 2 тысяч «черных евреев». Министр иностранных дел Израиля Давид Леви заявил: «Мы не успокоимся до тех пор, пока оставшиеся в Эфиопии евреи не будут перевезены домой. Это еще не оконченная симфония».

Яков Боровой

• VIII Московская международная книжная ярмарка будет проходить в Москве на территории ВДНХ СССР с 3 по 9 сентября 1991 года.

• Дирекция международных книжных ярмарок и выставок находится по адресу: 103006, Москва, ул. Чехова, 16. Телефон: 299-40-34, телеграф: Москва ЭКСПОКНИГА.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Опасное невмешательство

Мировое сообщество упустило шанс создания в Ираке демократического государства, считает профессор Нью-Йоркского университета
Александр ЯНОВ

Мне все-таки непонятно, почему Советский Союз не присоединился решительно к мировой коалиции. Ведь было на сто процентов очевидно, что на иракского агрессора не могли подействовать никакие уговоры. Саддам Хусейн аннексировал Кувейт и плевать хотел на эти увещания, на любое арабское решение. Естественно, он отверг все предложения Советского Союза, — говорит он.

Мы встретились с профессором во время его недавнего пребывания в Москве, и я попросил поделиться мнением о событиях на Ближнем Востоке, их влиянии на СССР. Точка зрения А.Янова представляется мне интересной, хотя, может быть, в чем-то спорной. Впрочем, об этом лучше судить читателям...

— Горбачев, — начинает Янов, — написал книгу, в которой говорит, что мы, мол, отныне против агрессий, против насилия в любой форме. Но как быть, если агрессия совершается, Ирак захватывает Кувейт, творит насилие над его населением? Выясняется, что новое мышление не срабатывает, оказывается всего лишь толстовской проповедью ненасилия. Тем самым вся идея нового мышления оказалась скомпрометированной. Возникло отчуждение в отношении Советского Союза, поскольку солдаты коалиции погибали, а СССР вел разговоры о «политическом решении». Предположим, вы не хотели портить отношения с арабами. Но ведь большинство арабских стран выступили против агрессии Саддама Хусейна. Так что неверно говорить, будто бывший министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе ориентировался на Запад, на США.

Получилось, что Шеварднадзе наиболее последовательно претворял в жизнь новое мышление, но оказался бессилем перед напором консервативных сил и потому вынужден был уйти. Советский Союз, вместо того чтобы стать инициатором создания международной коалиции для отпора агрессии, уступил инициативу Бушу, который стал реально проводить в жизнь доктрину «нового мирового порядка». Этот новый порядок успешно продемон-

стрировал: насилие будет наказываться, любая агрессия — получать отпор.

Однако раскол по вопросу внешней политики произошел не только в вашем обществе, но и в американском, правда, в другом

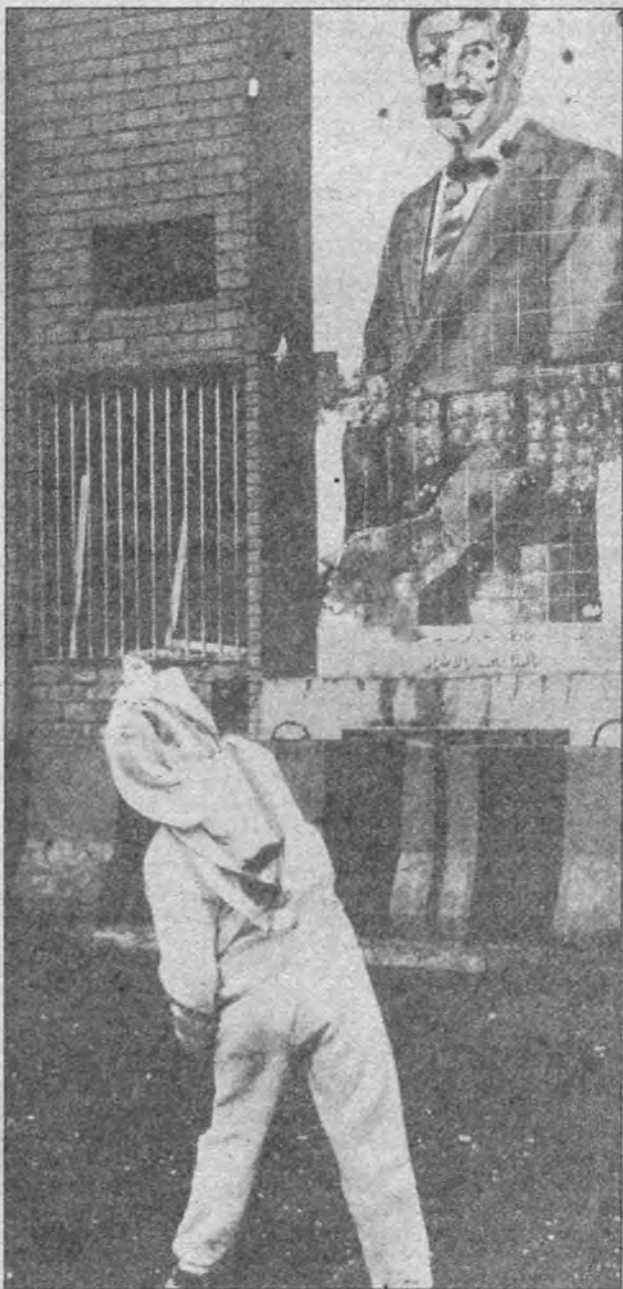
плане. Республиканцы говорят: наше дело было — восстановить справедливость. Она восстановлена, Кувейт освобожден, президент Буш оказался верен своим обещаниям, наши солдаты уходят. И мы не собираемся проливать американскую кровь ради свержения диктаторов. Есть все-таки международные законы, которые надо соблюдать.

Демократы говорят, что такая позиция аморальна. Ведь президент Буш отожествлял Саддама Хусейна с Гитлером, в таком ключе велась пропаганда среди населения Ирака. И народ начал верить в то, что с диктатурой будет наконец покончено. Но сделано этого не было. Буш, призывавший иракский народ к борьбе против тирана, бросил этот народ безоружным перед всей мощью диктатора. А тот после канитуляции развернул широкие карательные операции против повстанцев.

Конечно, если бы США бросили войска на Багдад и свергли Хусейна, шум был бы невероятный. Но по этой логике союзные войска во время второй мировой войны должны были остановиться у границ

Германии. Слава богу, этого не произошло, и человечество до сих пор благодарно странам, разгромившим фашизм в его логове. В том числе Соединенным Штатам, земли которых Гитлер не оккупировал, но которые послали своих солдат из-за океана воевать против фашизма.

Я вовсе не призываю к оккупации Ирака. Все можно было сделать, не нарушая никаких обещаний и законов. Саддам Хусейн был деморализован.

Саддам Хусейн: потрепан, но не разбит

Фото из журнала «Ньюсвик» (США)

Как раз в разгар конфликта в Ливане собирались представители иракских оппозиционных сил от коммунистов до фундаменталистов. Они сошлись на том, что, во-первых, Саддаму Хусейну необходимо убрать, а во-вторых, в Ираке должен быть установлен демократический строй. На такой основе, считает Александр Янов, можно было бы создать коалиционное правительство, которое и осуществило бы эти цели. Американцы захватили двадцать процентов территории Ирака — весь юг. Следовало пригласить весь оппозиционный конгресс на землю его родины, убежден профессор. Именно на территории Ирака следовало сформировать коалиционное демократическое правительство. Затем все государства, участвовавшие в международных силах, должны были признать его как единственно законное и призвать к этому и Советский Союз. Из военнопленных и добровольцев следовало создать освободительную армию и вооружить ее. Дать возможность новому руководству координировать действия всех сил сопротивления, включая курдов, шиитов. И тогда это правительство и его армия идут на Багдад — законное правительство при поддержке народа освобождает страну.

К сожалению, американцам не хватило дальновидности, чтобы сделать все именно так. Технически война была проведена превосходно. Но в итоге блестяще выигранная война превратилась в весьма сомнительный мир. Крайне обострилась курдская проблема на севере Ирака. Понадобились международные силы, чтобы спасти курдов от истребления. На юге происходило усмирение восставших шиитов. И нет уверенности в том, что иракский лидер на сей раз передаст личную власть демократическим институтам. Если курды Ирака продолжат борьбу за независимость, соседние страны, где проживают курды, в частности Турция, могут эту борьбу поддержать, чтобы самим избавиться от курдского присутствия. Иран же может поддержать шиитов на юге. Не исключено, что палестинская проблема покажется цветочками по сравнению с очагами напряженности в Ираке.

В США господствует доктрина так называемого политического реализма, на которой воспитаны все американские политики. Согласно этой доктрине роль международного сообщества заключается в том, чтобы наказывать агрессора. Возникает кризис, мировое сообщество его урегулирует и отходит в сторону. Во внутренние дела уже не вмешивается. Это еще называется «крайсис менеджмент» — управление кризисом, контроль над ним. В начале тридцатых годов в Германии к власти

шли люди, подобные тем, которые сейчас у вас объединяются и рвутся к власти. А мировое сообщество рассуждало все так же: немцы решают свою судьбу. И немцы решили ее так, что человечество заплатило десятками миллионов жизней, всеми мыслимыми страданиями.

Я не сторонник тактики «управления кризисом». Я сторонник тактики предотвращения кризисов. Тот же фашизм в Германии можно и нужно было предотвратить.

Советский Союз — страна, где может вспыхнуть сорок шесть Чернобылей, где имеются гигантские запасы химического оружия, не говоря уж о ядерном. В результате внутреннего конфликта в Советском Союзе, даже вследствие нечаянного попадания в атомную станцию снаряда и тому подобного, мир окажется весь на грани катастрофы. Кто спасется в Америке или в Японии, если у вас дюжина Чернобылей выйдет из-под контроля?..

Я вижу, продолжает Янов, задачу мирового сообщества в том, чтобы вытащить Россию и спасти ее. Иначе человечество заплатит еще дороже, чем прежде. В Советском Союзе есть здоровые силы, которые хотят вернуть страну в семью мирового сообщества, добиться процветания своей родины. Но есть и другие силы, которые мечтают о возрождении «холодной войны», считают, что сближение с Западом будет означать утрату независимости. Естественно, Запад должен помогать силам прогресса, а не силам мракобесия и ненависти. К сожалению, западные страны занимают позицию наблюдателей. То, что происходит в СССР, для них — зрелищный спектакль. Я как политолог вижу свою задачу в том, чтобы показать этим наблюдателям, что взрыв в Советском Союзе не обойдет их стороной. Я хочу доказать им, что возвращение Советского Союза в семью европейских народов — общее дело, а не только забота Шеварднадзе, или Горбачева, или Ельцина...

При этом речь не идет об экономической помощи, которая проваливается в какую-то черную дыру. Необходимо, чтобы подключились лучшие специалисты Запада в области экономики, чтобы помочь создать инфраструктуру, способную рационально использовать любую материально-финансовую помощь извне. Запад должен помочь разблокировать реформу в СССР. И тут разговоры о том, что советский народ сам должен решать свою судьбу, недопустимы. Надо вмешаться и помочь. Вот в чем я вижу уроки иракской войны в применении к Советскому Союзу, говорит в заключение профессор Янов.

Дмитрий Згерский

Научно-информационный центр
«МИКРОДИН»
ПРЕДЛАГАЕТ

ксероксы
фирмы
CANON
формата А-4
(производство Японии)

Стоимость одного комплекта —
29.000 рублей.

Поставка со складов в
Москве и Московской
области в течение
суток.

Характеристики ксерокса:

- а) автоматическая подача бумаги,
- б) многократное выполнение копии,
- в) ручная и автоматическая регулировка яркости копии.

Нашим покупателям
гарантируется
поставка
дополнительных
картриджей в
любом количестве.
При оптовых
поставках
возможна
значительная
скидка.

Справки
по телефонам
в Москве: (095)
125-58-11, 121-12-81,
268-85-83, 166-12-64

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Приди и царствуй!

В Восточной Европе раздаются голоса о преимуществах монархии

В поисках новых форм государственного устройства Югославия народ нет-нет да и вспомнит «добрые старые времена», а стало быть, и монархию. Полвека настоячивых утверждений о ее антинародном характере симпатий (или по крайней мере интереса) к монархии не истребили. На митингах и демонстрациях в Белграде нередко звучит «Хотим короля!»

Наследник югославского престола Александр Караджорджевич, живущий сейчас в Лондоне, воспринимает подобные сообщения с нескрываемой радостью. Сын короля Петра II, который с 1941 по 1945 год, до провозглашения Югославии республикой, был монархом в изгнании, затем служил в британской армии, а ныне занимается бизнесом, сегодня все чаще обращает взоры на землю своих предков. Зная шесть языков, он задался ныне целью освоить и родной язык своего отца. «Изучение сербо-хорватского — одна из главных моих задач», — заявил он журналистам. — Занимаюсь интенсивно и небезуспешно. У принцессы дела с изучением языка обстоят еще лучше».

Наследник, разумеется, внимательно следит за развитием ситуации в Югославии. Но не только как пассивный наблюдатель. Недавно Александр II выступил с собственными вариациями на югославскую тему, которые многие считают по-

литической платформой претендента на югославский престол.

Югославия, заявил он, сталкивается с серьезным кризисом: республиканские руководства используют национализм для удержания власти. Начавшиеся кровопролития должны быть прекращены. Будущее югославских народов не в дезинтеграции. Претендент на престол предлагает свой рецепт для выхода из югославского тупика. «В нынешней ситуации», — говорит он, — практически ни один политик не может рассчитывать на всеобщую поддержку в стране. Конституционная монархия могла бы стать объединяющей силой, символом примирения. Восстановление монархии в Югославии сплотило бы эту многонациональную страну. Монархия должна быть выше политики. Король должен править, а правительство — управлять».

Александр II намерен вернуться в Югославию как король, только если это будет желанием большинства населения. «Для страны важнее, чтобы произошла коронация демократии, а не короля», — считает он.

В своем стремлении вернуться на землю предков наследник югославского трона не одинок. Аналогичные желания в последнее время все чаще посещают и других экс-монархов и престолонаследников стран Восточной Европы.

Наибольший стаж монарха среди них имеет бывший король Румынии

Михай I, который до сего дня единственный из бывших восточноевропейских суверенов попытался посетить свою родину. Правда, попытке этой суждено было завершиться безуспешно: из аэропорта Бухареста Его Высочеству предложили вернуться обратно в Швейцарию. Для Михая I это было вторым принудительным отъездом из Румынии. Сменив на румынском престоле в 1940 году своего отца Кароля II, он в последних числах декабря 1947 года получил от властей «билет в один конец».

Другой балканский экс-монарх, Симеон II, вззошел на болгарский престол в шестилетнем возрасте, сменив в 1943 году своего отца Бориса III. Однако три года спустя новая Болгария, которая к тому времени превратилась из немецкого союзника в друга Советского Союза, отказалась от услуг своего короля.

Наследник албанского престола Лека I покинул родные берега в 1939 году, когда ему было всего лишь два дня от роду. Сейчас он живет в Южной Африке и искренне верит, что соотечественники вскоре пригласят его «на царство».

Конечно, желания бывших королей и престолонаследников можно было бы с чистой совестью отнести к игре их воображения, если бы не раздающиеся в ряде стран Восточной Европы голоса о преимуществах монархии. В условиях болезненного перехода от одной системы к другой, сопровождающегося тяжелейшими межнациональными и этническими столкновениями, обострением социальных и экономических проблем, популярность лозунга «Хотим короля!» растет.

Его сторонники выдвигают целый ряд «неотразимых» аргументов. Они считают, что только монархия в состоянии объединить их раздираемые конфликтами нации. Только монархия вернет прежнее лицо и положение их странам. Наконец, только монархия убедит Европу, что разрыв с коммунизмом окончателен и бесповоротен. Наиболее ярые монархисты утверждают, что после восстановления монархии Югославия, Румыния, Болгария и Албания за короткое время превратятся в Швецию, Норвегию, Данию со всеми вытекающими из этого последствиями для жизненного уровня населения.

Ну что ж, если бы только одним актом восстановления монархии были бы преодолены все проблемы прошлого и наступило процветание, за возвращение бывших королей наверняка проголосовало бы 99,9 процента населения (как в недавние времена). А может быть, и больше.

Геннадий Сысоев,
собр. корр. «Нового времени»
БЕЛГРАД

Монархисты в Сербии: трон избавит от проблем?

Фото из журнала «Тайм»

Центр научно-прикладных исследований в области права «Юстицинформ»

Фонд содействия молодым депутатам «Новое поколение»

Информационно-производственный центр «Вита»

При участии агентства POSTFACTUM

Вы сможете иметь постоянное и комплексное правовое обеспечение своего бизнеса, если оформите подписку на новый специализированный юридический журнал

Законодательство и экономика

Основная цель журнала — информационное содействие развитию в СССР рыночных отношений, поддержка предпринимательской деятельности, пропаганда приоритетности права и законности во всех сферах экономики. Журнал характеризуют высокий профессионализм авторов, комментаторский стиль изложения, объективность, актуальность и оперативность в публикации материала.

На страницах журнала:

- картотека текущего законодательства с аннотацией наиболее важных из неопубликованных в широкой печати нормативных актов;
- образцы юридических документов (уставов, положений договоров и т.п.) с рекомендациями по их разработке и применению;
- тексты вновь принятых нормативных актов (включая ведомственные);
- комментарии ведущих специалистов по различным отраслям права;
- практика применения законодательства, а также разрешения хозяйственных споров в судебно-арбитражных органах;
- другая необходимая информация экономико-правового характера.

Нашими подписчиками являются органы государственной власти и управления СССР и республик, редакции телевидения, радио, независимые и государственные издания, корреспондентские пункты зарубежных средств массовой информации, представительства иностранных фирм, в том числе и юридических, предприятия, основанные на различных формах собственности (включая совместные), их ассоциации и объединения, а также банки и иные коммерческие структуры.

Журнал выходит два раза в месяц, распространяется по подписке, стоимость которой с учетом услуг по рассылке журнала и взимания налога с продаж:

на один месяц — 126 р., на полгода — 756 р., на год — 1512 р.

Оформление подписки на июнь 1991 г. и последующее время производится с момента публикации рекламы.

Заявки от предприятий, организаций и учреждений с указанием периода подписки и копиями платежных поручений направлять по адресу: 111442 Москва, ул. Юности, 5/1, корп. «А», 88—89, «Юстицинформ».

Оплата срочная с исполнением или телеграфом по безналичному расчету в Автобанке р/с 161202 в ЦОУ Госбанка СССР МФО 299112 для зачисления на р/с МП «Юстицинформ» 467018.

Телефон: 374-78-68 (с 11 до 17).

Это тебе не Чикаго...

Годится ли для родины Октября опыт построения капитализма в отдельно взятой южноамериканской стране

Симон Кордонский

Ответственные советские политики, идеологи, экономисты, технологи десятилетиями заимствовали в других странах все что можно было — от атомных секретов до кукурузы. В основе «подражательского» инстинкта лежит глубоко скрытое, затаенное в подсознании представление об ущербности нашей страны, ее народов, системы управления и истории. Государственные деятели — от Ленина до Горбачева — вполне искренне считали, что можно и нужно импортировать «ценный опыт», чтобы построить светлое будущее. И если еще несколько лет назад в советском настоящем видели зародыши коммунизма, то сейчас — по правилам мифологического мышления — все изменилось, и в деятельности отечественных спекулянтов от политики и экономики теоретики стремятся усмотреть зачатки капитализма.

Руководители государства и новые политики, заседающие в многочисленных Советах, стремятся найти страну, у которой можно было бы позаимствовать опыт перехода от всеобщего уравнилельного распределения к рынку. Сейчас их внимание привлекает опыт Чили, в котором они, как всегда, усматривают не то, что ограничивает применение опыта, а полные прилавки в магазинах, экономическую динамику и относительно высокую политическую стабильность.

Имя генерала Аугусто Пиночета — еще совсем недавно символ реакционности — стало употребляться десятилетиями разных политических ориентаций в ином контексте. Плюрализм коммунистического мировоззрения становится воистину беспредельным, как только реальная власть уходит из рук партийных чиновников. И вот уже член политбюро ЦК КПСС и руководитель московских коммунистов говорит, что ему весьма интересен опыт Пиночета...

В попытке понять, что же собой представляет «чилийский опыт», Международный центр исследования экономических реформ (базирующийся в Москве) при поддержке Университета Адольфо Ибаньеса и Института свободы и развития (Сантьяго, Чили) провел недельный семинар в Сантьяго, на котором мини-

стры экономики, финансов, внутренних дел, председатели правлений банков и другие функционеры многочисленных правительств Чили времен диктатуры рассказывали о целях, результатах и ходе проведения экономических реформ. Четыре советских политика новой генерации, двенадцать экономистов из разных исследовательских центров Москвы и два социолога были, возможно, первой за все годы Советской власти делегацией, организованной не государством, а частным лицом.

Холодильник для нации

Развитие Чили до 1970 года шло традиционными путями взаимоподдержки социальной структуры и огосударствленной экономики со всеми «прелестями» такого мироустройства: коррупцией, низкими темпами экономического роста, безработицей.

Приход к власти правительства Сальвадора Альенде поставил Чили на ту грань, за которой было возможно всего два пути развития. Первый из них означал бы широко масштабное применение репрессий для перестройки социальной структуры по образцу Кубы и СССР, возможную «интернациональную помощь» (как в Анголе, Никарагуа, Афганистане) и переориентацию экономики на полностью плановое хозяйство. Второй путь, реализованный после переворота 1973 года, пока что уникален в мировой практике. Его содержание можно охарактеризовать как полное замораживание политической жизни и создание тем самым начальных условий для разгосударствления экономики, ее приватизации и включения в мировое экономическое сообщество. В основе концепции экономистов «чикагской школы», приглашенных навести порядок в экономике страны вскоре после переворота, лежали идеи гарантированного законом равенства возможностей в противоположность идеям нивелирующего и осуществляемого государством равенства ради достижения целей, внешних по отношению к людям.

После 16 лет диктатуры (это, особенно на первых порах, была настоящей диктатура — с расстрелами, пытками, вынужденной эмиграцией

и депортацией тысяч чилийцев) экономика Чили стала одной из самых динамичных в мире. Для преодоления наследия сорока лет квазисоциалистического развития понадобилось произвести как те действия, из-за которых имя Пиночета стало нарицательным, так и кропотливую чисто экономическую работу по воссозданию рыночных отношений, свободных от политических симпатий и антипатий.

Основной задачей чилийской реформы была нейтрализация социальных групп, превративших государство в кормушку для объединенных в профсоюзы работников меднодобывающей промышленности и докеров. Предприниматели в этом обществе были лишены стимулов из-за налоговой и таможенной политики правительства, а не организованные в профсоюзы низкообеспеченные слои населения испытывали все тяготы социальной неустойчивости.

«Мальчики» были правы?

Режим генерала Пиночета дал возможность экономистам применить свои теоретические представления об идеальной организации экономических процессов на практике. 25–35-летние выпускники Чикагского университета оказались в условиях, когда их действия оценивались только по конечному результату. Социальные и политические группы, интересы которых затрагивались в ходе экономических реформ, были лишены возможности протестовать в какой бы то ни было форме. Преобразования экономики, осуществленные «чикагскими мальчиками», были объединены общей идеей разгосударствления экономической деятельности. Экономическим субъектом в возрождаемой чилийской экономике стал конкретный человек с его потребностями в свободном производственном труде. Ведь государство должно заниматься только теми делами, с которыми не могут справиться договаривающиеся между собой люди.

А люди, по представлению либеральных экономистов, от рождения честны, благоразумны, неагрессивны, руководствуются в своей обыденной жизни десятью заповедями и скорее готовы заботиться о других, чем стремиться к тому, чтобы заботились о них. Они совсем не желают, чтобы их интересы представляло государство, защищая их от придуманных чиновниками опасностей. Самый страшный грех, с точки зрения преобразователей чилийской экономики, — потеря самостоятельности и личной инициативы, отчуждение государством и его институтами личного начала в обмен за заботу об общественном благе.

За 16 лет военного режима удалось приватизировать почти все производства (за исключением меднорудной промышленности и авиатранспорта), внешние долги, здравоохранение, образование, а также — впервые в мировой практике — социальное обеспечение. Сейчас 12 частных фондов, конкурирующих между собой и находящихся под жестким государственным контролем, обеспечивают людям наемного труда приемлемый уровень жизни после прекращения трудовой деятельности. Приватизация социального обеспечения дала мощный толчок всей чилийской экономике. Владельцы пенсионных фондов вкладывают деньги в «дело», обеспечивают как прибыль на капитал, так и соответствующие доходы вкладчикам, превращая их в капиталистов.

В результате степень социальной защищенности трудящихся в Чили резко возросла, а по уровню образования, развитию здравоохранения, показателям здоровья населения и качества жизни страна вышла в первую двадцатку в мировом сообществе. Трудно после этого говорить о социальной защищенности трудящихся как основном достижении социализма. Скорее наоборот, именно в результате заботы государства об образовании, о здоровье, об обеспеченной старости и о счастливом детстве появляются толпы неграмотных и больных, а старики с дефективными детьми на руках выходят на перекрестки грязных улиц с протянутой рукой.

Где растёт кукуруза

Опыт чилийской контрреволюции весьма интересен. Это самая успешная попытка модернизации экономики в стране, затронутая социалистическими преобразованиями. Вполне естественно, что отечественные политические и в особенности военные деятели начали проявлять интерес к тому, что же в действительности было сделано в этой стране. И столь же естественно, что им мало понятны сложные теоретические построения и изящные практические действия «чикагских мальчиков». Им гораздо ближе те средства, которые использовал генерал Пиночет, чтобы обеспечить возможности для конструктивной деятельности теоретиков, волею судеб ставших практиками. Что же из чилийского опыта и при каких условиях может быть пересажено на нашу почву? Горький опыт показывает, что кукуруза не растёт за Полярным кругом, а краденую автоматуку отечественные рабочие блокируют куваздами...

Чили — страна маленькая, ее население всего 13 миллионов чело-

век. Несмотря на явные расовые и этнические различия, чилийцы считают себя прежде всего чилийцами. В Чили нет военно-промышленного комплекса, как нет и многоуровневой трясины территориально-отраслевого управления, в которой уже много десятилетий тонут попытки модернизации СССР. В Чили не было многоходовой перестройки социальной структуры, известной как классовая борьба и репрессирование социальных групп, стран и целых народов. В Чили, в отличие от СССР, сохранились институты частной собственности, соответствующие правовые отношения и традиционная социальная структура с социальными группами, имеющими естественные предпринимательские интересы. Собственно, на них и опирался режим Пиночета в

Армия в нашей стране насковозь политизирована, идеологизирована и в основной массе непрофессиональна, что даже считается ее чуть ли не основным достоинством. Высший командный состав армии развращен режимом полной закрытости как методов, так и результатов своей деятельности и тем, что руководство страны ради «сохранения боеготовности» списывало ему все провалы, ошибки и поражения.

«Новые времена» для ответственных лицедеев?

Наша страна слишком далеко зашла по пути социалистических преобразований, чтобы в ней можно было сейчас реализовывать лежащие на поверхности решения. Сначала нужно, наверное, создать настоящую профессиональную и деполитизированную армию, обучить экономистов и социологов и дать им возможность получить реальное полноценное знание о том, что в этой стране сделать все-таки нельзя. И только на основе этого знания политики следующего поколения смогут приступить к освобождению людей от государственного патернализма и мифологем социалистического мироустройства. До этого времени надо дожидаться, пережив нынешнюю междоусобицу, в которой осколки социализма — от демократов до фашистов — нейтрализуют друг друга в борьбе за должности в сохранившейся почти в неизменности системе административного управления. Их неприемимая взаимная враждебность — свидетельство происхождения от одного корня. Парадокс, что только в ней сохраняется какая-то гарантия, что ни одна из групп — наследники социалистического мироустройства не возьмет верх.

Газета «День» утверждает, что военные, захватив власть и установив «порядок», передадут власть гражданской администрации, которая проведет научно обоснованную модернизацию экономики. Альянс министров от военно-промышленного комплекса, генералов и партбоссов, создаваемый для спасения державы в последние месяцы, переходит из фантастического бреда запойных публицистов в реальность совместного патрулирования, «чрезвычайного положения», танков на площадях и «активных действий». Неужели наступают «новые времена»? Мания государственного величия в сочетании с примитивным подражанием даст комический эффект, особенно если смотреть на лицедеев со стороны. Те, кому дорога эта страна, такую возможность не приемлют.

САНТЯГО—МОСКВА

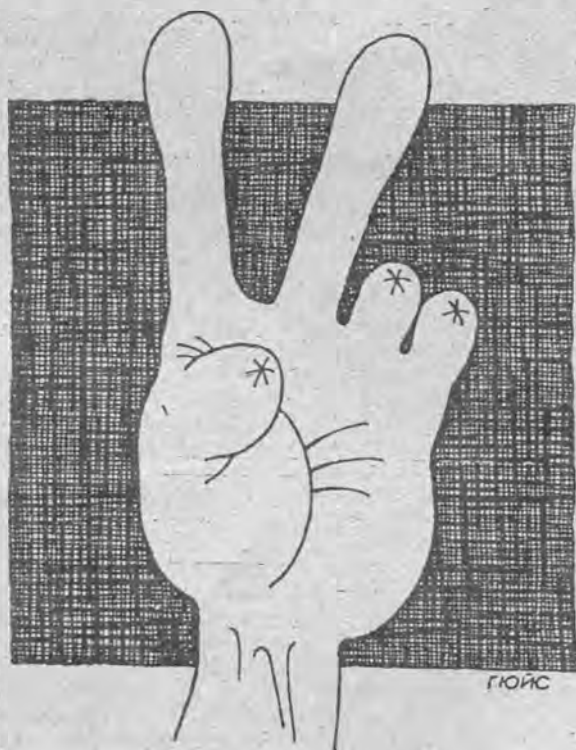

Рисунок Геннадия Живуцкого

своих реформах. Чилийская армия высокопрофессиональна и аполитична, ее генералы и адмиралы не развращены льготами и привилегиями.

Можно сказать, что сходство Чили с нашей страной только в катастрофических результатах социалистического хозяйствования. У нас, в отличие от Чили, никто из экономистов не кончал Чикагского университета. Экономические советники правительства СССР и республик знают рыночную экономику по учебнику Самуэльсона, а экономику собственной страны — по учебнику «Политической экономии», первое издание которого было одобрено еще товарищем Сталиным.

Злоключения закона-призрака

Лев Елин

**Закон о въезде
и выезде
принят, но, к
радости
многих
инстанций,
работать еще
долго не будет**

С принятием закона подписка о невыезде, которую автоматически давал каждый из родившихся на нашей шестой части планетной суши, отменяется. В одночасье переводить советских людей из категории вечно подозреваемых в категорию свободных, понятно, никто не решился. Освободили условно, пообещав полное приобщение к мировой цивилизации 1 января 1993 года (именно тогда планируют ввести закон в действие)... Но и это — благо. Снимаются основные ограничения на выезд с территории СССР. Виза иностранного государства в заграничном паспорте нашего гражданина становится главным условием для выезда, отодвинув на положенное им место разрешения советских инстанций. И даже до 1993 года человеку, обращающемуся с заявлением о выезде из СССР на постоянное жительство, уже не обязательно представлять приглашение от родственников: после утверждения парламентом постановления о введении закона в действие будет достаточно разрешения на выезд в принимающую страну.

Как у нас водится, спороведения не прошли без того, чтобы огромное число людей не оказалось жертвами «юридического казуса». В панике осаждают ОВИРы, Аэрофлот те, кто уже получил разрешения на выезд в Израиль и в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1967 года сдал советский паспорт (по тому указу эта категория эмигрантов утрачивает гражданство СССР с момента пересечения границы) и имеет на руках только израильскую визу. Старый указ отменяется с 1 июля нынешнего года. Таким образом, если эти люди — а их около 200 тысяч — не успеют покинуть страну до 1 июля, им придется переоформлять все документы: получать в ОВИРах паспорта, новую визу в посольстве Израиля. Наконец, менять билеты. Правда, теперь уже затягивается и утверждение постановления, срок 1 июля весит в воздухе; путаница и паника усиливаются...

За этими хлопотами можно и позабыть о

международном значении принятого документа, о том, что Москве теперь по мнению западных газет будет легче получать кредиты, а администрации Буша — маневрировать в конгрессе с целью одобрения более либеральной политики в отношении СССР. Кстати, через считанные дни после решения Верховного Совета американский президент поддержал предоставление СССР новых технологий, которые раньше опасались передавать в связи с возможностью их военного использования. По этой логике закон о выезде, который, как грозили, ослабит страну, может, даже усилит нашу армию...

Парламентское привидение

Закон был предъявлен на первое чтение в ноябре 1989 года и с тех пор заслужил прозвище закона-призрака: его собирались принять и тогда же, в 1989-м, и в начале 1990-го, и в конце. Но он таинственным образом не попадал в повестку дня и, по официальной версии, «дорабатывался в комиссиях», «проходил серьезную чистку». Когда же в мае союзный парламент вплотную занялся, кстати, весьма мало изменившимся проектом, началось нечто вовсе невероятное. Легко и без колебаний проголосовав за более чем спорный закон об органах государственной безопасности, тут парламентарии последовательно выбрали самые тупиковые решения. Работа согласительной комиссии привела к скандалу внутри самой комиссии; Совет Союза и Совет Национальностей по очереди недобрали голосов для принятия компромиссного варианта; наконец, А. Лукьянов и И. Лаптев прилюдно разошлись в том, что следует понимать под большинством голосов... Казалось, закону уготована участь привидения, которое будет нависать над будущими парламентариями в коридорах Дворца съездов, страшным эхом повторяя имена своих недругов Сухова — Крышкина — Пупкевича и начиная жалко скулить при упоминании имени Председателя Верховного Совета...

Но три дня спустя, 20 мая, при явно благожелательном попустительстве А. Лукьянова те же парламентарии легко приняли закон подавляющим большинством голосов. Спор разгорелся было из-за того, с ка-

Рисунок Сергея Хасабова

кого срока вводить закон в действие — с 1 июля 1992 года или, как предложил в последний момент Кабинет министров, с 1 января 1993-го? Полагаю, что последняя дата связана с тем, что к началу 93-го кабинет надеется ввести полную конвертируемость рубля («польский вариант») и это снимет ряд проблем, в частности отъезжающие смогут приобретать билеты на валюту. Однако условность подобных соображений очевидна: 1993 год для Закона о выезде — тот же 1984-й Оруэлла... Эксперты не исключают даже, что после осеннего Московского совещания по правам человека постановления пересмотрят, вернувшись к первоначальной дате.

Как бы то ни было, спор о дате тоже вдруг оборвался — и наступило согласие. Парламент проголосовал — и мы обрели свободы, которые, если верить примату международного права, имели давным-давно...

За кулисами

Что же происходило эти полтора года? Почему согласие наступило 20 мая — а не раньше или позже?

Первоначально проект закона готовился в основном в Комитете по международным делам при участии некоторых депутатов из Комитета по законодательству, законности и правопорядку. Первый вариант, как мне рассказали в Верховном Совете, никого не удовлетворил. Ограничения на выезд формулировались без нашей «специфики»: неясно было, кто и как должен разрешать возникающие коллизии. Отечествен-

ный ВПК, мощный хор которого легко обрек бы закон на гибель, отказывался понимать общие формулировки. В проекте не решались и многочисленные имущественные проблемы (отъезжающий — остающийся). У демократов, разумеется, претензий было не меньше, чем у ведомств, — но очевидно было, что «ВПК фёрст», иначе дверь хлопнется.

Затем работу над проектом практически полностью взял на себя Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка и возглавил — председатель подкомитета по законодательству 46-летний Андрей Себенцов. Себенцов редко появляется на трибуне или выступает в печати — однако пользуется уважением и у консерваторов, и у демократов. Именно он разрабатывает столь острые законы об альтернативной службе и о психиатрической помощи; во многом благодаря ему жив закон о выезде.

Себенцов, бывший конструктор «проекторного завода», говорит о ВПК в третьем лице. Те же, кто видит ситуацию иначе, считают его представителем той части комплекса, которая ратует за конверсию, широкий обмен технологиями, совместные с Западом научные центры.

В ноябре 1990 года Себенцов съездил в США, чтобы понять позицию американцев, степень их готовности пожертвовать поправкой Джексона-Вэника. Вскоре после этого он предложил представителям «всех заинтересованных ведомств» свой вариант закона и, по его словам, «частично снял напря-

жение, крепостническое отношение ведомств».

2 декабря 1990 года законопроект был внесен в Верховный Совет от имени двух комитетов — и началась борьба за его включение в повестку дня. Как объясняет Себенцов долгие родовые муки?

— Сценарий был очевиден: показать Западу, что закон у нас есть, готов — но народ его не хочет. Не начальство виновато, а страна, дескать, такая... Анатолий Иванович Лукьянов проводил этот сценарий мастерски. Он по этой части гроссмейстер...

И действительно, ходы председательствующего поражали своей точностью. Многие депутаты, поделившиеся с «НВ» своим мнением, обратили внимание: представлять закон для второго чтения предложили Ф.Бурлацкому (председателю подкомитета по правам человека Коми-

тета по международным делам), а не Себенцову, хотя на последнем этапе именно он был «ближе» к закону. На значительную часть консерваторов Бурлацкий, несущий, как выразился один мой собеседник, «высокие истины в этот мир и соседние галактики», действует как красная тряпка. К тому же несколькими днями позже Ф.Бурлацкий объявил с трибуны, что из-за обсуждения закона он задерживается с вылетом в Голландию...

Таинственная записка

16 мая А.Лукьянов сам спустился в битву. В мой адрес, сказал председательствующий залу, поступила записка — вопрос о моем отношении к закону о выезде и въезде. (Судя по тону записки, писал ее «демократ» — но демократы категорически отказываются от авторства и строят всевозможные догадки...) А.Лукьянов высказался вроде бы за принятие закона — но затем оговорился: возможно, вводить его в действие нужно поэтапно, сохранив на какой-то период квоты выезда...

Юристы, с которыми консультировалось «НВ», однозначно заявляют, что квоты на выезд — нонсенс. Количество выезжающих может практически регулироваться тем, что не хватает денег на обмен, нет загранпаспортов, вагонов, самолетов, бензина... Не более того. Квоты вводит принимающее государство, что тоже плохой образчик демократии, но международному праву не противоречит.

Однако эффект это выступление А. Лукьянова имело колоссальное: ближайшее голосование, казалось, сорвало все усилия согласительной комиссии, которую возглавлял И. Лалтев.

— В какой-то момент, — говорит А. Себенцов, — мне хотелось предложить парламенту проголосовать: кому ясно, что ему морочат голову и он знает, кто это делает, — пусть голосует «за», кто чувствует, что голову морочат, но кто это делает, еще не понял, — пусть воздержится. Наконец, тот, кто считает, что отношение к закону формируется на основании самостоятельных мнений депутатов, — пусть нажимает кнопку «против»...

Если одни уедут, то других — пригласят...

Что же повернуло ситуацию на 180 градусов? Эксперты выстраивают следующую цепочку.

Приступила к работе комиссия по подготовке осенней конференции по общечеловеческому измерению в Москве, означающей хотя и меньше, чем желанное приглашение на встречу «семерки», но тоже немало. Возглавляет комиссию вице-президент СССР Геннадий Янаев. МИД СССР в своей записке, адресованной комиссии, подчеркнул: принятие Закона о выезде и въезде после долгих обещаний стало безусловным приоритетом перед московской встречей. Президент, по данным «НВ», дал Г. Янаеву прямое указание форсировать принятие закона — разумеется, при самом деятельном участии А. Лукьянова. Задача А. Лукьянова, полагают некоторые эксперты, формулировалась так: принять наконец закон, показав всем, как это было сложно...

Видимо, надо учитывать и желание советского руководства получить приглашение на июльскую встречу «семерки» в Лондоне. После принятия закона в западных столицах раздались голоса о том, что сняты политические препятствия для приезда на Московскую конференцию. Можно предположить, что и поездка в Лондон стала более реальной в результате быстрой «перигровки» в парламенте.

А. Себенцов склонен объяснять все перипетии закона «непоследовательностью» высшего руководства страны, которая отражалась в действиях А. Лукьянова. К этой же трактовке близки те, кто считает: благополучную развязку мог ускорить состоявшийся в те самые дни телефонный разговор М. Горбачева с Дж. Бушем...

Наименее вероятным выглядит предположение о том, что А. Лукьянов вел свою линию, несколько отличную от линии президента, а тот на некоторое время выпустил закон из сферы своего внимания. Но все

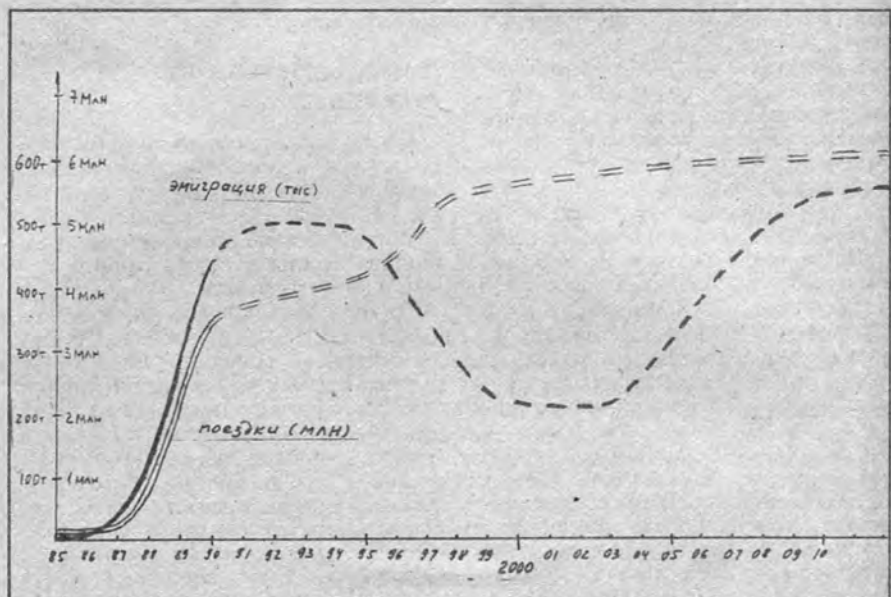
это — не более чем спекуляции. К объективным факторам следует отнести менявшееся в интенсивности сопротивление отечественных ведомств, которое отражалось и в панических опасениях открытого въезда в страну со стороны некоторых депутатов, и в запугивающих справках, представленных Кабинетом министров в феврале и апреле этого года.

Кабинет предостерегает: выезд опасен для нашего бюджета

Многочисленные пункты пугают: нужны бешеные деньги на изготовление загранпаспортов, увеличение

30–100 тысяч в год, никак не больше...

К аналогичным цифрам пришли и в европейском Центре социально-стратегических исследований. А в отечественном МИДе мне рассказали, что режим приема иммигрантов из СССР собираются ужесточить Швеция, Австрия, ФРГ, Дания, Канада; соседняя Финляндия не видит возможности принимать больше нынешних 200 тысяч в год и скорее готова помочь в создании рабочих мест в СССР, нежели рисковать крушением своей социальной инфраструктуры; благополучная Швейцария планирует встречать в год не больше 25–30 тысяч советских — даже туристов. Прежде всего им

В 1985 году из СССР по частным делам временно выехали 114 200 человек, на постоянное жительство — 6 100. В 1990-м — соответственно 3 448 000 и 453 000. Депутат Андрей Себенцов предлагает свой прогноз на 20 лет, значительно расходящийся с тревожными предсказаниями Кабинета министров

погранпостов, таможенной, консульской служб и штата ОВИР. Аэрофлот требует денег на увеличение парка самолетов и валюту из госбюджета, так как «рост авиационных перевозок советских граждан за рубеж приведет к вытеснению ими с маршрутов Аэрофлота иностранных туристов». Министерство путей сообщения заявляет о «потребности ежегодно закупать по импорту 500 вагонов — пассажирских, багажных и вагонов-ресторанов» (к слову, вагоны-рестораны за границу не ездят — МПС явно заботится об остающихся).

Прогнозируемые кабинетом масштабы эмиграции тревожны: «Непосредственная готовность к трудовой эмиграции обнаружена у 1,5–2 миллионов граждан СССР и еще примерно 5–6 миллионов рассматривают возможность эмигрировать».

— Кто их возьмет? — парирует Себенцов. — По найму будут уезжать

придется доказать, что есть средства для пребывания в стране. Для бизнесменов — другое дело: двери открыты.

МИД СССР достиг с государственным департаментом США следующей договоренности на срок до введения закона в действие: советская сторона не считает «невозвращенцами» тех, кто временно выехали в США и на месте нашли спонсора (фирму, в них заинтересованную, или просто родственников, готовых их содержать). Таких людей, не дождавшихся разрешения о выезде на постоянное жительство, оказалось довольно много.

С другой стороны, когда закон обретет силу, США будет не просто сохранить для советских иммигрантов статус политических беженцев. Многим это грозит осложнениями. Пример перед глазами: лишенные недавно статуса беженцев иммигранты из Польши, Венгрии, ЧСФР вынуждены возвращаться из Америки домой, если не успели полу-

чить американское гражданство и не имеют пользующейся спросом профессии...

Правда, возможен новый поворот: американцы сочтут беженцами наших внутренних беженцев, например армян, бегущих в Россию из Азербайджана. Высокая степень суверенитета республик позволяет говорить не о внутрисоюзных проблемах, а об отношениях каждой республики с остальным миром.

В целом цифры, приведенные в справке Кабинета министров (на них, судя по всему, будут опираться и сейчас, разрабатывая предложения по поэтапному введению закона в действие), А. Себенцов называет «среднепотолочными», рассчитанными в основном на создание ажиотажа.

— Депутаты путают миллионы с миллиардами, а составители справок этим пользуются, излагают вопрос на редкость темным языком. Общую сумму затрат на 5 лет в связи с принятием закона называют такую: 11,8 миллиарда рублей и 7,2 миллиарда инвалютных рублей. Но я сам все пересчитал — по выкладкам самого кабинета. Получилось чуть больше 1,7 миллиарда рублей и 105 миллионов долларов. Если на каждый загранпаспорт брать по 35 рублей, все рублевые расходы окупаются. Ну а 105 миллионов долларов — не те деньги, из-за которых надо будоражить парламент...

Начальник Управления МИД СССР Юрий Решетов свидетельствует: по западным прикидкам уехавшие советские специалисты будут переводить домой до 10 миллиардов долларов в год. Это должно оправдать потраченную сотню...

Мастера резать кур

Спрашиваю Себенцова: зачем же кабинет собирается, как уже было сказано в парламенте, определить стоимость загранпаспорта в 1000 рублей, а не в 35 или даже в 100?

— Мы мастера резать кур, которые несут золотые яйца. Желание Аэрофлота и МПС решить свои проблемы за счет отъезжающих — из той же серии. А почему, например, Уралвагонзавод не может на время перестать гнать танки и выпускать наконец вагоны?

...Постановление Верховного Совета СССР обязывает Кабинет министров в двухнедельный срок внести предложения о поэтапном введении в действие статей закона. Однако, по данным «НВ», в кабинете много противников этого, так что не исключено, что постановление не будет выполнено. Аргументация — в прессе начнется ажиотаж: почему ввели эту статью, а не ту? Вторых, утверждают некоторые члены кабинета, те статьи, которые можно было бы сразу ввести в действие, не противоречат действующему

Постановлению Совета Министров СССР от 28 августа 1986 года...

Начальник Управления виз и регистраций МВД СССР Рудольф Кузнецов считает иначе:

— Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, что ограничения права на свободное передвижение и свободу выбора местожительства могут быть установлены только **законом**. Постановление 1986 года таковым не является...

Кузнецов — за поэтапное введение закона в действие «хотя бы из моральных соображений». И потом, УВИР наконец обретет возможность работать на четкой правовой основе, а не «в порядке исключения» и «с учетом согласования».

А что, собственно, приняли?

Идеализировать отечественное правотворчество нет оснований, новый закон дает массу поводов для критики. Впрочем, главная причина тому — в принципе не налаженные отношения страны с окружающим миром и наша бедность.

Грозит, за редким исключением, когда есть двусторонние межгосударственные соглашения, обернуться пустышкой красиво звучащая статья о «пенсионном обеспечении и медицинском обслуживании граждан, выехавших за границу». В статье 15 («Имущественное положение лиц, выезжающих на постоянное жительство») в фразу «вправе сохранять за собой на территории СССР принадлежащие им на правах собственности имущество, а также денежные средства, ценные бумаги и иные ценности, хранящиеся в советских банках», после горячих споров не включили упоминание о жилище: городские Советы категорически против. При множестве пустых квартир тех, кто уехал, нам будет некуда селить москвичей! — восклицал зампред Моссовета Станкевич. Юристам еще предстоит отработать все аспекты проблемы. Скажем, кооперативная квартира или собственный дом — это жилище или имущество?

Статья 11 — шлагбаум для тех, кто не прошел действительную срочную военную службу и не вышел еще из призывного возраста. Похоже, это одна из священных коров, обидеть которую означало обречь все дело.

И, наконец, привычная «секретность». «Гражданину СССР может быть временно отказано в выдаче заграничного паспорта для выезда из СССР... если он осведомлен в сведениях, составляющих государственную тайну». Установлен срок отказа — максимум 5 лет. Однако он может быть продлен комиссией, образуемой Кабинетом министров СССР.

Гражданин, которому отказали в выдаче заграничного паспорта «по секретности», имеет право обжаловать отказ в комиссии Кабинета министров, которая обязана дать ответ не более чем в трехмесячный срок, а потом — в суд.

Подобные комиссии и сейчас есть во всех министерствах и, боюсь, комиссия кабинета не будет отличаться от них ни либерализмом, ни составом. К тому же в случае судебного рассмотрения споров «состав экспертной комиссии определяется в порядке, установленном Кабинетом министров в СССР. Судебное рассмотрение... может проводиться... не чаще, чем раз в три года».

Надежды юристов-либералов на то, что государство возьмет на себя труд доказательств, почему оно лишает гражданина одного из основополагающих прав, не оправдались. Ведомства стоят на своем — и крепко стоят.

Правда, закон четко определяет, что администрация, командование воинских частей должны довести до сведения граждан ограничения, с которыми они столкнутся, взявшись за ту или иную работу; до допуска к сведениям, составляющим государственную тайну; предусмотрено заключение на добровольной основе трудового договора, контракта.

По мнению экспертов, имело бы смысл начать заключения таких контрактов как можно быстрее, не дожидаясь 1993 года. Если четко наладить эту систему, можно предотвратить множество коллизий. Но у предприятий ВПК свои резоны: кто сегодня захочет идти в «ящик», если ему заранее объяснить, что двери, открывшиеся для всех, для него останутся закрытыми? Льготы и надбавки, прежде привлекательные, сегодня кажутся мизерными. ВПК может остаться без лучших специалистов.

— Вопросом льгот надо заниматься особо, — считает Рудольф Кузнецов. — Если государство в чем-то ограничивает гражданина, оно должно компенсировать это.

Кузнецов полагает, что кабинет не сможет обойти эту проблему; нелегко будет и определить ситуацию с теми, кто в переходный период до вступления закона в силу не захочет заключать контракт, но уже озабочен с секретными сведениями.

...Какой же он в целом, новый закон? В хоре оценок «консерваторов» и «демократов» прислушаемся к голосу жесткого прагматика. Рудольф Кузнецов:

— На основании этого закона в принципе возможны любые административные меры. Все будет зависеть от политического настроения. ...Нести этот крест нам не помогут, кажется, никакие законы...

Пациент палаты № 603

Бывший партийный и государственный руководитель ГДР Эрих Хонеккер, вывезенный на советском военном самолете два месяца назад из Германии и проходящий сейчас лечение в московской клинике, дал первое со времени своей отставки осенью 1989 года интервью

Журналистская удача улыбнулась московскому корреспонденту немецкого информационного агентства АДН Вольфгангу Зусгину. Он рассказывает:

— С тех пор как Хонеккер в марте нынешнего года появился в Москве, аккредитованные здесь немецкие журналисты не прекращали попыток встретиться с ним. Мы тоже писали письма, звонили в советские инстанции. И вот нам объявили, что 25 мая в 16 часов корреспондента АДН и съемочную группу (интервью записывалось на видео пленку) ждут в филиале московской больницы в Сокольническом парке.

Почему Хонеккер нарушил свое молчание, длившееся почти полтора года? И почему он решил встретиться именно с журналистами бывшего государственного агентства ГДР?

Эрих Хонеккер подготовил заявление для печати, в котором выражал возмущение по поводу недавнего ареста бывших государственных руководителей ГДР: премьер-министра Вилли Штофа, министра обороны Хайнца Кесслера, начальника генштаба Национальной народной армии Фрица Штрелца и члена Национального совета обороны Ханса Альбрехта. Однако мне думается, что решение дать интервью тому или иному органу печати исходило не столько от Хонеккера, сколько от высших советских инстанций. Вряд ли тут сыграли какую-то роль его старые симпатии к бывшему государственному агентству. Хотя, возможно, к другим предложениям он отнесся бы с еще меньшей охотой. Мою точку зрения подтвердила и супруга Хонеккера —

Маргот Хонеккер, сказавшая, что «АДН уже не то агентство, каким было прежде. Оно информирует теперь не так объективно».

Шесть кожаных чемоданов

Мы беспрепятственно доехали по узкой дороге, пролегавшей через Сокольнический парк, до ворот клиники — современного шестнадцатиэтажного здания, которое отличалось от обычных городских больниц. По внешнему виду и внутренней обстановке можно было сразу понять, что здешние пациенты принадлежат к привилегированным слоям советского общества.

Правда, я не заметил особой охраны. В проходной нам достаточно было показать аккредитационные карточки и нас пропустили. Медсестра проводила на 6-й этаж, мы прошли через многочисленные двери и оказались в комнате врача кардиологического отделения. На стеклянной полке я заметил апрельский номер «Берлинер моргенпост».

Лечащий врач сказал, что с точки зрения медицины его пациент чувствует себя хорошо, но тем не менее он останется в больнице. Спустя пару минут врач нерешительно постучал в дверь с табличкой «603». Дверь открылась. Передо мной стоял бывший руководитель государства, гражданином которого я был еще год назад, человек неограниченной власти. Но я видел, что те-

перь это старый, больной человек, пенсионер, потерявший все свое былое могущество, практически оказавшийся в положении заключенного, ничего не знающего о своей дальнейшей судьбе. Он перенес две операции на почках. Тревогу врачей вызывало состояние его сердечно-сосудистой системы...

Перед тем как началось интервью, супруги Хонеккер показали свою квартиру: столовую, спальню, небольшую гостиную, где стояли телевизор, видеоманитон. В картонной коробке были сложены немецкие газеты «Франкфуртер альгемайне», «Нойес Дойчланд», «Зюддойче цайтунг». Сверху лежали свежие номера «Шпигеля» и «Штерна». Когда мы оказались в спальне, то рядом с двухспальной кроватью я увидел несколько кожаных чемоданов. «Эти шесть чемоданов — все, что у нас осталось, — с горечью сказала Маргот Хонеккер. — Последние полтора года мы только и живем что на чемоданах».

Прежде мне не доводилось встречаться с Хонеккером. Я видел его только выступающим по телевидению да на фотографиях в газетах. Тот день я впервые увидел, что это такой же человек, как я. Он владел собой, был бодр. Живое и с интересом отвечал на мои вопросы. Во время беседы его супруга сидела рядом, принимала участие в разговоре, помогала своему мужу формулировать ответы, подбирать слова. Я испытывал некоторое внутреннее напряжение и одновременно любопытство.

В Чили навсегда?

Кем себя чувствует в Москве бывший руководитель ГДР? «Впервые я обрел политическое убежище, — ответил Хонеккер. — Оно было предоставлено по моей просьбе, так как до тех пор, пока существует ордер на арест, у меня, естественно, нет намерения возвращаться в Германию... Я получил здесь это политическое убежище, за что очень благодарен советским товарищам. Они сослались на то, что и прежде немецкие коммунисты часто получали убежище в Советском Союзе. Так было во время господства германского фашизма, и можно сказать, что и сейчас, накануне пятидесятой годовщины нападения на СССР, Советский Союз на деле доказывает, что продолжает оставаться хорошим другом прогрессивных людей».

Хонеккер по-прежнему убежден в верности того пути, по которому он

Прошла пора парадных трибун. Теперь Хонеккер гуляет по парку в Сокольниках
Фото из журнала «Штерн» (Германия)

вел свое государство, за который боролся. Он гордится социалистическими завоеваниями бывшей ГДР. И нынешняя безработица в восточных землях Германии — лучшее, с его точки зрения, подтверждение правильности прежней политики. Однако, оглядываясь назад из сегодняшнего дня, считает ли он, что нужно было как-то менять курс? Хонеккер не захотел отвечать, не стал распространяться он и о будущем германо-советских отношений. Фрау Хонеккер отреагировала на этот вопрос первая: «Я знаю, что вас интересует», — сказала многозначительно она, видимо, решив, что я хочу узнать отношение Хонеккера к Горбачеву. Ведь у него никогда не было большой симпатии к советскому лидеру. Начатая Горбачевым в СССР перестройка стала концом эры Хонеккера. Однако теперь оказалось, что Горбачев — единственный человек, который о нем позаботился.

Приказ стрелять по тем, кто пытался бежать на Запад через германо-германскую границу, Хонеккер по-прежнему называет «мероприятиями по защите границы, отвечающими международному праву». «То, что пишут газеты, — добавила фрау Хонеккер, — это небывальщизна... Мы взволнованы охотой на ведьм», объявленной журналистами против Хонеккера и друзей, товарищей... Всех смешали с грязью». Хонеккер: «Все эти сообщения... конечно, часть общей кампании по уничтожению хороших воспоминаний о Германской Демократической Республике».

Хонеккер продолжает жить в своем мире, чувствовать себя иначе мыслящим, преследуемым за свои политические убеждения. Объединенная Германия перечеркнула всю его жизнь, плоды его многолетних трудов. И вот теперь, гонимый немецкой юстицией, он выпущен из

каты политического убежища в Москве.

На мой вопрос о том, можно ли рассматривать его приезд в Москву бегством из Германии, Хонеккер фактически ответил утвердительно. Его признание в этом немало удивило меня. Ведь раньше появление в Москве бывшего главы ГДР объясняли необходимостью лучшего медицинского ухода за его ухудшившимся здоровьем. Правда, старую версию поддержала Маргот Хонеккер, сказав, что при всем внимании и заботе в советском военном госпитале в Белице там отсутствовало необходимое компьютерное оборудование. Впрочем, Хонеккер и его жена не отрицали, что не менее веским основанием для выезда из Германии было решение немецких властей взять бывшего главу ГДР под стражу. Второй раз оказаться за решеткой у него не было никакого желания... Напомню, что осенью 1989 года он был арестован, не успев выйти из берлинской правительственной больницы «Шарите». Заключение, правда, длилось в течение полутора суток. После чего его приютит у себя евангелический священник.

В конце беседы Хонеккер бросил достаточно странную фразу о своем желании поехать, если ему позволит здоровье, в Чили, причем, как он выразился, «на длительный срок». Там живут его дочь, вышедшая замуж за чилийца, и внуки. У него немало друзей-чилийцев, которых во времена пиночетовской диктатуры он приютил в ГДР...

Через час мы простились с семьей Хонеккеров. Но, думаю, еще многие журналисты будут пытаться получить необычную информацию от этого, как оказалось, более чем обычного человека.

Беседу записал
Константин Исаков

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

НПО

«Альтернатива» — настольно-издательские системы на базе IBM PC/AT-386 — это: макет без ножиц; редактирование без ручки; набор без линолеума; верстка без бумаги. Результат — готовый оригинал-макет в предельно короткие сроки! Ждем ваших заявок! Наш адрес: 111402 г. Москва, ул. Кетчерская, д. 12. Тел. 375-87-51 Факс 370-30-20.

Советская страховая фирма «Астро-ВАЗ» принимает на страхование дачные объекты в сельской местности. Фирма гарантирует своим

клиентам быстрое восстановление застрахованных объектов при их повреждении вследствие страховых случаев. «Астро-ВАЗ» обеспечивает оперативность и высокое качество обслуживания клиентов, располагая службой квалифицированных экспертов и надежными партнерами в лице солидных строительных организаций. «Астро-ВАЗ» заключает договоры как индивидуального, так и коллективного страхования (с садоводческими товариществами, кооперативами, любыми предприятиями и организациями). Наш адрес: Москва, ул. Достоевского, д. 1/21. Телефоны для справок: 288-88-52, 409-47-01.

«АУРИС» Ассоциация учителей, родителей, исследователей и студентов «Поможем детям учиться» — это общественная, независимая, некоммерческая организация, преследующая благотворительные цели, созданная для того, чтобы: объединить усилия учителей, родителей, специалистов и студентов с целью оказания помощи детям, испытывающим трудности в школе.

создать систему консультативной помощи детям с трудностями обучения, организовать обучение специалистов и подготовить необходимое научно-методическое обеспечение для консультативных центров. Членом Ассоциации «Поможем детям учиться» может стать каждый, кто разделяет благородную цель помощи детям. Наш адрес: СССР, Москва, 119121 ГСП-3, Погодинская ул., д. 8, кор. 2. Тел: (095) 245-03-53. Телефакс: (095) 248-05-48, 246-85-95.

Информацию о размещении и тарифах Вашего рекламного сообщения в этой рубрике, которая выходит одновременно в русском, английском и немецком изданиях журнала «Новое время», Вы можете узнать, обратившись в агентство «Новое время — Design» 103782, ГСП. Москва, К-6, Пушкинская площадь. Телефоны: 209-92-82, 209-33-82. Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-92.

КГБ шагает как хозяин...

Безропотно принятый Верховным Советом СССР закон «Об органах государственной безопасности в СССР» предоставляет КГБ неоправданно широкие полномочия

Эрнст Орловский

Было бы ошибкой рассматривать принятие закона как шаг назад. Дело в том, что всеми указанными в законе полномочиями (и, возможно, многими другими) КГБ на практике пользовался и ранее.

Не будучи записаны ни в одном опубликованном нормативном акте, эти полномочия опирались на многочисленные неопубликованные (секретные либо «для служебного пользования») указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления и распоряжения правительства СССР и еще на нормативные акты, издаваемые самим КГБ. В ноябре 1990 года Комитет конституционного надзора СССР признал существование и применение таких неопубликованных актов, касающихся прав и обязанностей граждан, противоречащих Конституции СССР и международным обязательствам нашей страны. Тем не менее на практике КГБ эти права использовал. Не думаем, чтоб новый закон в чем-то расширил права комитета по сравнению с этим фактическим положением.

Охвачено всё?

То, что список полномочий КГБ наконец опубликован, должно быть оценено положительно. Заслуживает одобрения и то, что в новом законе (часть 10 статьи 11)

четко записано: работники органов госбезопасности «не связаны решениями политических партий». Ранее постоянно подчеркивалось нечто диаметрально противоположное... Однако на этом, пожалуй, плюсы и заканчиваются.

Постановление о порядке введения закона в действие устанавливает

Эрнст ОРЛОВСКИЙ — математик и юрист, внештатный эксперт Комитета по правам человека ВС РСФСР, один из самых авторитетных правозащитников, соратник А.Сахарова, Р.Пименова, С.Ковалева.

весьма длительный срок (до 31 декабря 1992 года) для отмены постановлений и распоряжений правительства, а также подобных ведомственных нормативных актов самого КГБ, противоречащих новому закону. То есть еще более полутора лет будут действовать постановления и инструкции, которые никому не известны и которые предоставляют

Феликс жил, Феликс жив?..

КГБ прав и полномочий намного больше, чем даже новый, весьма благожелательный к комитету закон!

Полномочия КГБ сформулированы в законе так, что он может вторгаться буквально во все сферы жизни общества. Например, КГБ обеспечивает высшие и любые другие органы государства не только информацией для решения задач, связанных с госбезопасностью и оборонным строительством, но и информацией, необходимой «для решения задач, связанных с (...) со-

циально-экономическим (...) строительством и научно-техническим прогрессом, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью». Тут уж охвачено буквально все!

В отношении борьбы с преступностью: КГБ будет заниматься борьбой не только с теми преступлениями, которые отнесены законом к ведению органов госбезопасности, но также с «терроризмом и организованной преступностью, затрагивающими интересы государственной безопасности». Но ведь «террор» как раз и входит в число преступлений, отнесенных законом к ведению органов госбезопасности! Зачем же отдельно упоминать «терроризм»?

Очевидно, авторы закона под «терроризмом» понимают нечто гораздо более расплывчатое, чем то, что в законе определено как «террор». Но что именно — остается неизвестным (точно так же, как остается неизвестным, что понимает председатель КГБ Крючков под «саботажем», о котором говорил по ТВ, — ведь в действующем законе этого термина нет). Из дальнейших статей видно, что КГБ не ограничено в своей борьбе с преступностью даже этими очень широкими рамками и может, по существу, подменять, когда сочтет это желательным, любые другие правоохранительные органы. Так, закон позволяет КГБ заниматься обнаружением преступлений в сфере экономики (п.10 ст. 14), комитет может содержать в своих следственных изоляторах и «других помещениях» (!) не только лиц, задержанных органами госбезопасности по подозрению в совершении преступлений, но и лиц, задержанных и арестованных милицией, проку-

рорами и судами, а кроме того, даже осужденных (п.12 ст.14)! Правда, добавлено: «в случаях, предусмотренных Законом». Но, поскольку такого закона нет, могут применяться любые секретные постановления, распоряжения и инструкции. Следующий пункт (п.13 ст.14), по существу, возлагает на органы КГБ контроль не только за всеми государственными органами, включая МВД, Министерство обороны и Вооруженные Силы, но и за органами общественных объединений.

Очень опасна, на наш взгляд,

статья закона (п.16 ст.14), делающая КГБ полным хозяином всех архивных документов, касающихся его деятельности. Хозяином, самостоятельным определяющим порядок их учета, хранения и использования. Никакого срока для передачи этих документов в государственные архивы закон не предусматривает. Получается, что КГБ волен либо вечно скрывать эти документы, в том числе и от Верховного Совета, либо уничтожить их по своему хотению...

«Официальное предостережение»

Закон (п. 11 ст.14) легализует ранее установленное секретным указом от 25 декабря 1972 года право КГБ объявлять гражданам «официальное предостережение о недопустимости совершения противоправных действий». Казалось бы, безобидный пункт: каждый гражданин и каждый орган не лишены права кого угодно и о чем угодно предупреждать или предостерегать, если это предостережение — просто дружеский совет, не влекущий никаких правовых последствий. А ни о каких правовых последствиях в законе речи нет. Но если нет никаких правовых последствий, то зачем такое право специально предусматривать в законе? А ранее — издавать специальный указ да еще засекречивать его?!

Личный опыт показывает, что за таким предостережением следуют меры по существенному ущемлению прав «предостереженного» лица. Так, в 1973 году автор этой статьи не скрывал своего возмущения кампанией клеветы и оскорблений против А.Солженицына, А.Сахарова, организации «Международная амнистия». В результате в августе 1973 года органы КГБ вынесли мне «официальное предостережение», а в декабре 1973 года под прямым давлением КГБ администрация научно-исследовательского института, где я работал, снизила зарплату почти вдвое, сославшись на «склонность к восхвалению чуждой нашему обществу идеологии».

Что самое удивительное, подобные беззакония продолжают повторяться по отношению к иным лицам. А сейчас они легализованы новым законом!

КГБ предоставлено право (п.3 ст.14) осуществлять контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных и иных переговоров без санкции прокурора, лишь с последующим его уведомлением. Не указаны ни предельный срок для такого уведомления, ни пол-

номочия прокурора, ни ответственность сотрудников КГБ за необоснованное применение этих мер. А условия, при которых допускается их применение, сформулированы весьма расплывчато и противоречиво.

Легализовано (п.2 ст.14) широкое использование КГБ негласных и внештатных сотрудников, то есть так называемых «сексотов» и «стукачей», причем никаких ограничений для этой деятельности закон не предусматривает.

КГБ (п.7 раздела I ст.13 и п.2 раздела III ст.13) «ведет учет лиц, совершивших преступления», без всяких ограничений относительно сроков давности, снятия судимости и тому подобное. Конституционность этой нормы также весьма сомнительна.

КГБ имеет право (п.16 раздела I ст.13) издавать нормативные акты, обязательные к исполнению не только для органов безопасности и даже не только для государственных учреждений и для предприятий, находящихся в собственности государства, но даже для органов общественных объединений. Обязательная публикация таких нормативных актов не предусмотрена.

И это далеко не все нормы нового закона, которые могут служить основой для неограниченного произвола.

Закон (быть может, умышленно) изложен в запутанных, расплывчатых выражениях. Широко применяется жонглирование сходными терминами, а различие не оговаривается. К уже упомянутому «террор» — «терроризм» можно добавить: «законодательный акт» — «акт законодательства», «военнослужащий» — «проходящий службу в войсках» и так далее, и тому подобное. Это крайне затрудняет, а порой делает невозможным выяснение точного смысла тех или иных положений закона. Короче говоря, новый закон ставит больше проблем, чем решает их.

Мы призываем Верховные Советы каждой союзной республики внести в Комитет конституционного надзора СССР предложение проверить, соответствует ли этот закон действующей Конституции СССР, а также международным обязательствам.

Мы призываем Комитет конституционного надзора СССР безотлагательно рассмотреть такое предложение, а если оно не поступит, дать заключение по собственной инициативе.

Пока этот закон не будет пересмотрен, все разговоры о правовом государстве останутся пустым звуком...

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

«ИНТЕРКВАДРО»

— одно из первых в СССР совместных предприятий. Свою известность «ИНТЕРКВАДРО» получило главным образом благодаря высоким результатам, достигнутым в создании сложных автоматизированных систем «под ключ». Сегодня «ИНТЕРКВАДРО» совместно с «Aniral UTEC Informatique International S.A.» и «ALCATEL» выступает пионером в области автоматизации телефонной и электронной связи в СССР.

«Aniral UTEC

Informatique International S.A.» отмечает в эти дни десятилетие своей работы на советском рынке. Специализируясь главным образом на разработке и производстве компьютерной техники, эта фирма одной из первых западных компаний начала снабжать советские предприятия новейшим электронно-вычислительным оборудованием и программным обеспечением. Среди клиентов и постоянных партнеров «UTEC» такие гиганты советской индустрии, как автомобильный завод им. Лихачева. Новые информационные технологии внедрены в Балтийском, Черноморском и Дальневосточном морских пароходствах.

Итальянская фирма «СТЕТ»

провела в Москве семинар, посвященный проблемам развития средств связи. Заседания состоялись в гостинице «Метрополь». Были достигнуты соглашения о широком сотрудничестве в области телекоммуникаций, развитии старых и создании новых структур телесвязи.

Агентство «МОЗАИКА»

предлагает свои услуги в области транспортных перевозок, экскурсионной деятельности и рекламы в городе Москве. Оплата за наличный и безналичный расчет. Приглашаются водители личного автотранспорта. Оплата более тысячи рублей в месяц.

кооператив «МОЗАИКА»
экскурсии
транспорт
реклама

Справки по телефонам в Москве: 297-00-03, 297-60-75

Для размещения
экспресс-информации
«Фирмы сообщают»
обращайтесь в агентство
«Новое время — Design» СССР
103782, ГСП, Москва, К-6,
Пулковский район.
Телефоны: 200-42-52, 200-33-82.
Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-82

За Родину или За Сталина?

Александр Золотарев

Человек, вкушивший смертной солдатской свободы, начинает изживать из себя раба

Говорят, правда одна — правда жизни. Но ведь существует — никуда не денешься — и правда смерти. Долго не давались нам, да и сейчас не очень-то даются ни та ни другая. Ни поврозь, ни вместе. Вместе они «ходят» в мирное время. Люто кружат «в обнимку» — в военное. Кружат, конечно же, смертью — на войне она «приглашает на круг»...

Так на всякой войне и во все времена — скажете вы. Да! На нашей же, Отечественной, начавшейся пятьдесят лет назад, была и еще одна правда. Точнее, правда-ложь (нет — не Отечества, режима). Явственной всего она выражалась в атакующем кличе-выходе «За Родину, за Сталина!» В первой части призыва — правда, во второй — ложь. Та ложь, что паразитирует на незнании, подавленности мысли, вымороченности обыденного сознания. Что пробавляется прогосударственными суевериями. Что использует и другую такого же рода «арматурную крепезку» идеологического мифодельства («мифотворчество» — не тот термин, не о том).

От самой по себе лжи, оскорбляющей

память Отечественной, легче избавиться. Она поддается рациональному преодолению. А вот сопутствующая лжи мифодельческая мороза более живуча и неотвязчива. В войну, после войны, да и в наше время она сохраняла и продолжает сохранять силу своего воздействия на огромное множество людей.

Ложь внешне активнее правды. Однако «...за Сталина» на войне кричали не всегда, не сплошь и рядом (спросите нехорошего сознания ветеранов). Да и в неусеченном виде клич вовсе не преобладал над истари привычной матерной руганью русского поля брани. Легко предположить, что своим рождением вторая часть призыва была обязана усилиям неумеренно плодотворной — что в мирное, что в военное время — идеологии. Иначе говоря, «...за Сталина» появилось не само по себе и не вдруг, а сначала в так называемых политбеседах, во фронтовых листках, в надписях на военной технике. И шли «за-сталинские» слова — само собой разумеется — после слов «За Родину...». После, а не перед ними.

Стоял ли за этим особый расчет пропагандистских спецов или срабатывала этакая «пупковая» интуиция помнящих службу чиновников войны — не суть важно. Важно, что ложь в призывной фразе своим соседством с правдой кормилась ею, брала ее силу. Перегородка между ними

Парк культуры имени М.Горького, весна 1991 года

Фото Владимира Богданова

была пустячной: запятая или знак восклицания при письме, пауза в выкрике. Послепаузная ложь и по сию пору не вполне осознается. Как же непросто было разобраться в психотропах в то полувекоевой давности время!

Ну что здесь скажешь, ведь перед атакой, а стало быть перед смертью, не лгут. К тому же сама эта растрепанная немецким свинцом смерть должна была нести особую нагрузку — делать необратимой истинность слов «За Родину, за Сталина!» Во всей их цельности, нерасчлененности.

И это еще не все. Выдох клича из множества глоток давал возможность как бы реабилитировать тотальное палачество «вождя народов» и системы, превратившей страну в одно большое Лобное место. Военному выкрику «За Родину, за Сталина!» «поручалось» заглушать сдавленные, но не стихавшие «мирные» крики «тридцать седьмых». Так называли многие из довоенных социалистических лет искреннейший повествователь Отечественной, ее участник советский офицер Виктор Некрасов, упокоенный в эмигрантской могиле во Франции в 1987 году.

«Тридцать седьмые» — участники войны

Заглушить «тридцать седьмые» на войне было невозможно. Они насквозь пронизали Отечественную, начало которой открывало очередной акт трагедии народа. «Первого в мире социалистического» государственноносного (взвалили на горб — пусть тащит) народа.

Накануне «внезапного» нападения Германии на Союз «тридцать седьмые» вырезали чуть ли не весь командный состав армии. Сделали ее не то что не способной «бить врага на его территории», а попросту небоеспособной на оставляемой своей земле.

«Тридцать седьмые» загоняли сотни тысяч красноармейцев в гитлеровские «котлы», а затем в опекательные СС концлагеря.

Устами Сталина «тридцать седьмые» отказывали советским военнопленным в праве на память и страдание соотечественников.

«Тридцать седьмые» напигиговывали действующие армии разноформенными карателями-«особистами», скорыми на суд-расправу над «недостаточно сознательными» или «маловысокосамодостойными» бойцами и командирами. Эти недобрые молодцы неумоимо очищали фронт от «врагов народа», вздумавших маскироваться шинелями и мосинскими трехлинейками образца 1891 года.

«Тридцать седьмые» вызвали на свет то, что решительная, одноцветная «зрения» прямолинейность

называла (называет) «власовщиной».

«Тридцать седьмые» водружали красные флаги над городами, освобожденными во что бы то ни стало к 7 ноября, 1-мая и дням рождения Сталина. Флаги крепились тем выше, чем выше были горы уложенных к праздничным срокам (и чтоб ни днем позже) солдатских тел. «Бабы еще нарожают», — нехорошо ухмылялся в свои знаменитые усы режим.

«Тридцать седьмые» превращали армии-спасительницы европейских народов в оккупационные войска.

Вместо отправки отечественных военнопленных по домам «тридцать седьмые» пересаживали их — по мере завершения войны и после нее — из заграничных в «домашние» концлагеря. Выжившим среди чужих предстояло испытать ни с чем не сравнимые пытки объятиями «родственности».

На «тридцать седьмых», испоганивших людские души, лежит вина за то, что далеко не все останки погибших за Родину преданы земле. Это классический признак неоконченности войны...

Одарение свободой

«Когда сегодня свидетели эпохи, «контуженной сталинизмом», вспоминая о ней, говорят о преданности вождю, о радости и энтузиазме при сталинских лет, — замечает политолог Гасан Гусейнов, — им можно и нужно верить, но с поправкой...»

Не правда ли, любопытная посылка? Да и интересно знать, что ж это за поправка.

«Фокус, проделанный с нами, — поясняет ученый, — состоял в том, что это были взаимные чувства. Только один устремлялся и насиловал, а другие боялись и ненавидели. В стране, где все были призваны «петь и смеяться как дети», совокупность этих чувств и действий называлась «всеобщей любовью» к вождю».

И вот не приходящий в себя от этой «любви» человек попадает на фронт. Что он ощущает? Что ощущали, скажем, крестьяне — основа, так сказать, «тело» армии? В это «тело», одеревеневшее от сталинской коллективизации, кто и что только не вгонял! И предвоенные радиовещатели, и всевозможные агитаторы военной поры — очень и очень многие брали слово. Какая уйма слов! От текста присяги до строчек немецких листовок с воздуха, где было немало того, о чем и самим думалось: о «народности» власти, о «счастье» жить при новом строе и т.д. И откуда этот пройдоха Геббельс знал, каково им в непридуманной жизни?

Удивление осведомленностью немцев сменялось уязвленностью их ехидным напоминанием — мол, земля, за которую он воюет,

вовсе не его, а государства «диктатуры пролетариата»; владеют же ею «рабоче-крестьянские» великие количеством управители. Без «небесных» листовок знал, какова она, «коллективная» и «все-народная» собственность. И, зная это, встает, что называется, в землю, он не мог не думать о ней. Думать по-своему. Полагал, кончится война (не вечно ж ей грехать) — послабление выйдет насчет земли-то.

Так прикидывал в глубине души. И это осмыслилось им наряду с тем, что не знает прикидок-раздумий, а естественно для него — как пахать и сеять. То есть постоять за свой дом, семью, за родное. Иначе говоря, за Родину.

Война, исправно обрывавшая жизни, одновременно и раскрепощала людей. Не свободный до фронта человек получал на нем свободу. И одна из граней жуткой в своей простоте правды его жизни как раз и состояла в том, что он получал эту свободу не от власти — она таких подарков не делала, — а из рук смерти. Дальше передовой не пошлют, «зеком», что бы ни случилось, не сделают (скорее уж пополнят твой взвод вчерашним лагерником), и ты волен распорядиться собой даже под приказом и каким угодно доглядом. Волен решить, за что подниматься в атаку.

Индивидуально (все равно как про себя) не крикнешь «за Сталина». В бегущем строю — дело другое. Кричали по законам поведения собранных воедино больших людских масс. Кричали, что слабые в настоящей политграмоте рядовые, что офицеры-«вольтерьянцы» и умницы. И все же далеко, далеко не все.

Когда слышишь нескончаемые споры вокруг клича «За Родину, за Сталина» (в основном вокруг его правой половины), вспоминаются незаезженные слова князя Петра Кропоткина: «Народ смотрит на войну, как на божью кару, и поэтому относится к ней с серьезностью». Совсем не в призыве, «...за Сталина» состояла серьезность войны. Больше всего в стремлении уничтожить зло, отвести прямую угрозу стране.

Победителя-вождя не судят! А народ-победитель?

«Великий кормчий» с известной своей прагматичностью рассудил, что исключительно в стиле «тридцать седьмых» войны не выиграть. В самом деле, не НКВД же с особыми подразделениями, отважными в отлове мифических «врагов народа», быть основной силой сохранения его, Сталина, социализма?! Враг-то действительно нешуточный. Как тут без народа! Нуж-

но, забыв до поры, что держишь «массы» за баранов, не стеснясь, говорить об этом (правда, в своем узком кругу), просить их постоять за страну, а значит, его, Сталина, власть.

А чтобы народ внял просьбе, он к нему — небывалое дело — почти что с поклоном: «Братя и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои!» и т.д. С той же целью Сталин (бывший семинарист, ставший Верховным жрецом «научного атеизма») позволяет себе некий полуповорот «неземного» лица в сторону церкви. По той же нужде делает ставку на помощь историческим («вдохновляющим массы») примером «старорежимных», дворянских, монархических, одним словом, «некрасных» полководцев — от Александра Невского до Михаила Кутузова...

Закончив войну, Генералиссимус при подсчете потерь «братьев и сестер» ошибется на какие-то там миллионы пятнадцать-двадцать. Может, и больше. Кто ж его знает.

В год горячайшего привкуса победы скажут: «победителей не судят», как бы предлагая на радостях потеснить выстраданное «За Родину» вымороченным «За Сталина».

В эффекте мая 1945-го будет немало слившихся воедино: радости (выдюжили, одолели!); оторопи (Боже, какой ценой!); иллюзий (жизнь станет лучше!). Однако хаотичное возбуждение стихало. Все больше обнажалась гигантская надорванность. Надорвалась страна, надорвалась принявшая на себя тоны металла земля, надорвались люди. Не только на фронте и в тылу, в наших и не наших концлагерях, но и на немецких заводах и в агрохозяйствах, «питавшихся» угнанной из Союза рабсилой.

Государство, напротив, стало еще мощнее. Еще бы — столько танков, самолетов, солдат! Такого не было до войны...

Внутри страны затевались новые послевоенные туры репрессий (внешний враг разбит, но «внутренний еще ох как силен»). И хотя эти туры и были заметно свернуты по смерти Сталина, однако отнюдь не прекратились совсем. Скорее видоизменились. Впрочем, не чересчур... Чего стоят лишь подавления массовых волнений (название не вполне точно) в немалом числе городах, жители которых протестовали против бедности и убогости жизни.

Людей потчевали свинцом, ударами автоматных прикладов, напускали на них специально тренированных собак. Вчерашних победивших в войне солдат посылали на скамьи подсудимых. Некоторых из них приговаривали к выс-

шей мере наказания. Оказалось, что невенценосных победителей не только судят, но и расстреливают. Не говоря уже о том, что сажают, ссылают в те же, что и при Сталине, гулажные края, выкидывают в эмиграцию. Не слышится ли за всеми этими послевоенными трудами системы то самое «...За Сталина»?

Нет ли отзвуков этой усеченной части полувесового «возраста» клича в трагических событиях — тбилисских, вильнюсских, рижских?

Война, возвращающая человеку человеческое

Война 1941–1945 годов... Не самоочевидно ли, что в ней наряду с другими и другого масштаба событиями страны истоки всей дальнейшей ее эволюции — от хрущевской оттепели до сегодняшних наметившихся реформ?

Произошла мощная встряска всего и вся. Случилась, может быть, внешне не столь явная, но внутренне сильная переоценка многих ценностей. Если угодно, в чем-то повторился феномен Отечественной войны 1812 года. Облаченные в солдатские мундиры русские крепостные, побывавшие в освобождаемой ими Европе, менялись изнутри. В них зрело то, что позже прорывалось наружу неповиновениями и вооруженными выступлениями за правду, на многие лады поминаемую. Цель стояла всегда одна — переиначить жизнь, облегчить ее. Освободиться от крепости.

Человек, вкушивший смертной солдатской свободы, а также свободы кромешного труда (когда смерть — избавление) и выживший, обретает пусть относительное, но все-таки самостоятельное. Начинает постепенно изживать из себя раба. Это неизбежно. Кумачовая и фанфарная пропаганда становится все менее и менее способной дурить, морочить и, следовательно, холопить его.

Неуклюжая пропаганда вокруг Отечественной того же рода. Да простят меня ее тающие числом ветераны, но, когда случается наблюдать иных из них с экрана телевизора, слышать, о чем они говорят, видеть, как позволяют телеобслуживателям (с их предвзвешенной режиссурой) делать из себя этаких нового явления скалозубов, становится не по себе. Про войну за Родину так не рассказывают.

Право на такое замечание «под занавес» имею. Право человека из поколения повоевой (и вследствие войны) безотцовщины. А значит, одного из лично неравнодушных к правде, а тем более к неправде войны.

Священник Александр Ли жил в Соединенных Штатах. Он был духовным наставником американских корейцев. В один прекрасный день он пересек океан в обратную сторону, чтобы навсегда поселиться в деревне для прокаженных.

Теперь только по старым фотографиям можно представить себе, как выглядела деревня Святого Лазаря до приезда отца Александра: богом забытый уголок абсолютной нищеты и беспросветного горя. Люди сторонились лепрозории, не желая подвергать риску и свое здоровье, и нервы.

Отец Александр принес с собой слова утешения, не менее чем лекарства нужные прокаженным, и уверенность в том, что жизнь даже неизлечимо больных не должна быть жалкой. Он сделал так, что о деревне Святого Лазаря узнала вся страна, и люди ощутили потребность чем-то помочь лепрозории. Политики, крупные бизнесмены, популярные артисты не просто делали крупные пожертвования в пользу больных, но и приезжали в деревню Святого Лазаря, чтобы, преодолевая страх, пожать прокаженным руки. И папа римский, и сменявшие друг друга президенты Республики Кореи — все они побывали в гостях у отца Александра.

В прошлом году «Новое время» пригласило отца Александра (см. «НВ» №15/90). В нашей стране больше десятилетия лепрозории, но, кроме врачей, никому нет до них дела. Ни политикам, ни людям искусства. Деревне Святого Лазаря помогает весь мир. Может быть, с помощью отца Александра и наши лепрозории удастся включить в систему всемирного милосердия?

Отец Александр приехал. Министр здравоохранения СССР Игорь Денисов и его заместитель Алексей Москвичев разрешили отцу Александру посетить любой из лепрозориев. Выбрали ближайший — тот, который находится под Загорском.

Телефонная связь между Москвой и Загорском работает, видимо, хуже, чем между Москвой и Сеулом. Москва попросила показать лепрозорий «видному деятелю католической церкви Республики Кореи». В Загорске поняли, что везут высокопоставленного пациента, которого нужно обследовать. Приготовили бокс, в приемном покое ждал врач.

Узнав, что привезли не больного, симпатичные сестры-хозяйки забеспокоились, стали звонить по всем телефонам: как принять гостя? Но директор был то ли в командировке, то ли на ороде, и официальная церемония встречи экзотического иностранного гостя, а также впечатляющий рассказ об успехах отече-

Отец Александр приехал,

и жизнь советских прокаженных может немного улучшиться

ственного здравоохранения отменились. Отца Александра повели по всей территории лепрозория, показали жилые комнаты, столовую, медицинские кабинеты, комнату отдыха с припиленным к дверному косяку списком избирателей — 31 человек. Столько здесь больных.

Лепрозорий, который существует под Загорском с 1920-х годов, может принять вдвое больше больных, но; к счастью, их становится все меньше и меньше.

Этот лепрозорий расположен в таком же красивом и тихом месте, как и деревня Святого Лазаря. Но на этом сходство кончается. Лепрозорий (или, вернее, Научно-исследовательская лаборатория иммунохимиотерапии лепры и иммунотропных средств с клиникой и опытно-экспериментальным производством) ниц как церковная крыса. Или, вернее, как все наше здравоохранение. Старые здания, убогая

Среди больных в лепрозории под Загорском отец Александр (слева) встретил соотечественника

мебель, скудные дары отечественной фармакологии, коридоры, пропитавшиеся неповторимыми запахами районных больничек.

В отличие от деревни Святого Лазаря это временная обитель. Здесь больных лечат несколько лет, потом отпускают домой, и они могут попробовать вернуться к нормальной жизни. Молодые рвутся из этого тесного мирка, пожилые люди предпочитают задержаться здесь. Сколько бы врач ни объяснял родным, что на данной стадии больной не представляет опасности для окружающих, люди все равно не могут избавиться от страха. И этот страх лишает больных человеческого общения и родного дома. Лепрозорий представляется тогда спасительным прибежищем, коконом,

спасающим от неприязни окружающего мира. И какой бы скудной ни была жизнь в лепрозории, она немногим беднее обычной.

Сестры и врачи сокрушались, что гостю «нечего особенно показать, сами видите, какое все у нас». Прекрасно, что не нашлось ничего показательного. Отцу Александру было проще понять, чем и как следует помогать советским прокаженным. А он приезжал для этого.

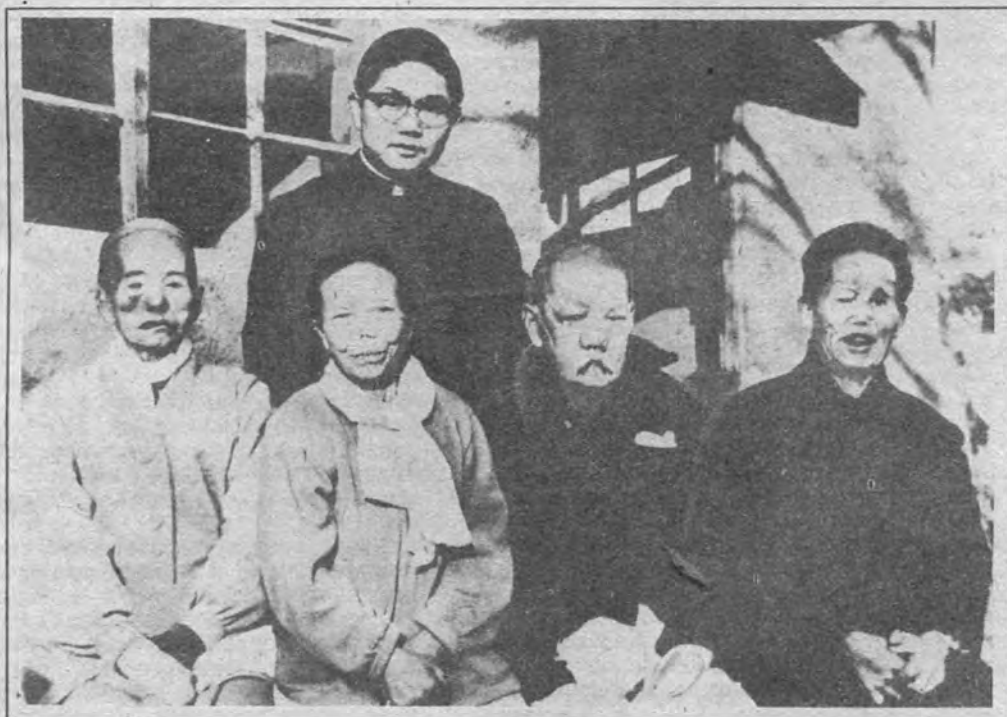
5 июня в деревне Святого Лазаря, которую построил отец Александр, был большой благотворительный концерт. Петь и играть перед прокаженными сочли для себя честью лучшие певцы и музыканты Республики Кореи. Концерт увидела вся страна, потому что его транслировало телевидение, чьи руководители оценили не только качество концерта, но и благородство замысла. Выручку от концерта отец Александр намерен использовать для того, чтобы помочь советским и китайским прокаженным.

Отец Александр попросил наш журнал вместе с врачами лепрозория составить список того, что необходимо больным, — примерно на 10 тысяч долларов. «Новое время» возьмет на себя доставку этого подарка загорскому лепрозорию.

По словам отца Александра, германские благотворительные организации, которые снабжают лекарствами деревню Святого Лазаря, готовы бесплатно помогать и советским прокаженным. Присет Министерство здравоохранения СССР эту помощь? Если да, то что нужно в первую очередь? «Новое время» ждет ответа.

Леонид Млечин

Фото Владимира Панова и из архива отца Александра

Отец Александр со своими подопечными в деревне Святого Лазаря

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Рукопись, публикуемая нами сегодня, не совсем обычна для этой рубрики. Она не является «памятником» политической теории, не содержит четко сформулированной политической концепции. Более того, автор сих строк, при всем рассудительном тоне своего очерка, не свободен от предвзятости в суждениях и оценках: нет у него хотя бы видимости той объективности, которая характерна для научных сочинений. И все же в очерке есть нечто позволяющее поставить его в один ряд с материалами, обычными для данного раздела журнала: критический обзор политики, которую царское правительство проводило в Прибалтике.

Очерк Николая Покровского — это действительно

«несгоревшая рукопись», до сих пор никогда не публиковавшаяся и ждавшая своего часа в архивной пыли. Часа, когда превратности истории бывшей империи вдруг вновь сделали ее актуальной.

Размышления Николая Покровского над прежней имперской политикой, публикуемой нами сегодня, интересны и потому, что ее несостоятельность никому не послужила уроком. И еще потому, что автор этих размышлений — видный царский сановник, который и сам был причастен к проводимой правительством политике, а его личный опыт тесно переплетен с опытом государственного деятеля. Разумеется, во многих местах рукописи сквозят имперская великодержавность, высокомерие и предвзятость. Но критический элемент, осмысление негативного опыта внутренней политики царизма все-таки преобладают.

Николай Николаевич По-

кровский почти всю жизнь провел в столичных канцеляриях. Он служил в комитете министров, министерстве финансов, других ведомствах. В январе—ноябре 1916 года возглавлял Государственный контроль, а затем стал министром иностранных дел — последним главой внешнеполитического департамента в царском правительстве.

Записка, которую мы публикуем сегодня, была составлена им в 1919 году для известного журналиста Льва Клячко-Львова. Клячко-Львов был связан со многими бывшими царскими чиновниками, жившими в «холодном и голодном» послереволюционном Петрограде без всяких средств к существованию, отчаянно бедствовавшими. Он нашел способ помочь прежним царедворцам: выхлопотал разрешение платить им от наркомата просвещения авансы и небольшие гонорары за написание мемуаров. В ре-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

зультате составила целая коллекция рукописей, датированных весной 1919 года. К ним принадлежит и «мемуар» Покровского, обнаруженный в бумагах Л.М. Клячко в Центральном государственном архиве литературы и искусства.

Рукопись печатается по автографу Николая Николаевича Покровского. К публикации — с некоторыми сокращениями — текст подготовлен кандидатом исторических наук **Владимиром Поликарповым**.

Имперская политика в Литве

Николай Покровский (1851–1930)

Связи мои с Литвой начались очень давно, так как дед мой, офицер конной артиллерии, попавший туда на стоянку после польского восстания 1830 года, женился на дочери местного помещика — отставного полковника польских войск. В те времена отношения в крае к русским были совершенно другие, чем после мятежа 1863 года, когда брак польки с русским стал казаться ее близким чуть ли не изменой отечеству и религии. Не то — в 30-х годах: судя по рассказам моей бабушки, помещичьи дома были открыты для русских офицеров: приемы, балы, обеды следовали один за другим. В свою очередь, офицерство в своих собраниях принимало охотно местное дворянство. При таких условиях брак русского офицера с полькою казался вполне нормальным.

Добрые отношения с литовскими родственниками продолжали поддерживаться нашей семьей и много лет спустя, так что с детства я неоднократно бывал летом в имении сестры моей бабушки...

После подавления мятежа 1863 года все польское местное дворянство Западного края было признано неблагонадежным. К нему присоединено было и католическое духовенство. Возникла имеющая историческое обоснование теория, что Литва — исконно русский край, ныне опьяненный и подлежащий обратному обрусению. Если часть Литвы действительно заселена белорусами, то о Ковенской, например, губернии сказать этого совершенно нельзя: крестьяне-литовцы католического исповедания ничего общего ни по происхождению, ни по культуре с русскими не имеют. Конечно, для того чтобы привязать их к русской государственности, следовало принять необходимые меры. Но меры эти, к сожалению, заключались главным образом в ограждении от полонизации. С этой целью созданы были огра-

ничительные правила о польском землевладении: полякам было запрещено приобретать земельную собственность в крае.

Ослепление борьбою с польским землевладением доходило до того, что все преимущества, предоставленные русским и православным, были в равной мере распространены на немцев и лютеран. Благодаря этому немцы свили в Ковенской губернии уютные гнезда.

Ограничительные меры, примененные к польскому землевладению, имели между тем как раз обратные результаты против тех, которые ожидалось их авторами: сохранение земли в польских руках сделалось патриотическим делом, продажа русским считалась чуть ли не изменой родине.

Когда несколько позднее задумано было насаждать в крае русское крестьянское землевладение и Крестьянский поземельный банк стал скупать для этого земли, то немедленно же образовались кредитные союзы, которые спешили вырывать продававшиеся земли у Крестьянского банка для перепродажи их крестьянам-литовцам. Эти покупки земель для русских переселенцев, давшие сравнительно ничтожные результаты, восстановили против русской власти и крестьянское население...

Другим объектом ограничительных мероприятий явилась католическая церковь. При установленной законом официальной веротерпимости ограничения подвергалось не исповедание католической религии, но проявление в католической церкви польского и литовского сепаратизма. В результате, однако, ограничения эти сводились к стеснениям в самом исповедании католической религии. Так, например, запрещалось произнесение проповедей на польском языке; запрещалось польское дополнительное богослужение, куда стремились в некоторых местностях ввести русский язык; не позволялось никаких церковных процессий вне ко-

стельной огады. Ксендзам воспрещалось под угрозой штрафа переезжать из одного прихода в другой, даже в гости на несколько часов, без специального разрешения полиции.

Конечно, все меры этого рода вызывали только раздражение и усиление фанатической привязанности к церкви как к представительнице национального объединения. В конце концов получались такие эксцессы, как столь много напугавшие беспорядки в Крото, где уже не помещики, а простой народ восстал против властей и пришлось пустить в ход оружие. Разумеется, вся эта политика только разжигала вражду к России и православию, не давая, в смысле ограждения от колонизации и слияния с русской государственностью, реальных никаких результатов.

Не меньшее раздражение вызывало преследование польского и литовского языков. Конечно, русский язык должен быть государственным на всем пространстве России, на нем должно вестись все делопроизводство государственных учреждений и вся в них переписка; язык этот должен быть обязательным предметом обучения во всех учебных заведениях, казенных и частных: в казенных учебных заведениях он должен быть, кроме того, и языком преподавания всех вообще предметов, кроме закона Божия и родного языка учащихся, а также кроме низших классов в начальных школах. Этого совершенно достаточно для целей государственного объединения. Всякие дальнейшие ограничения в употреблении населением родного языка вызовут всегда одно раздражение и не принесут практической пользы. Между тем польский язык в Западном крае был изгнан из всех общественных и частных учреждений и даже просто из общественных мест: на вокзалах, на почте вывешены были надписи: «По-польски говорить воспрещается». Тут мы опять обезьянничали немцев, идя даже дальше... А между тем именно пример немцев мог бы убедить в том, что родной язык населения задуть невозможно. Я часто жила по летам в Цопоте близ Данцига (ныне соотв. Сопот и Гданьск. — Ред.). Это местность вполне, казалось бы, онемеченная, следы славянского происхождения населения видны разве в фамилиях, нередко оканчивающихся на — ский. И тем не менее, несмотря на немецкую школу, несмотря на немецкую культуру, давно привитую в этом крае, простой народ славянского происхождения — кашубы — до сих пор говорит на своем родном языке, очень близком к польскому: я, как славянин, отлично понимал местных крестьян и свободно объяснялся с ними.

Одним из наиболее слабых мест русской политики в Западном крае было пополнение состава служащих. Местные уроженцы — поляки и литовцы — были признаны неблагонадежными. Их можно было встретить разве только на самых низших канцелярских должностях, все остальные замещались исключительно лицами русского происхождения или немцами. Такие условия требовали привлечения в край особенно выдающихся людей, чтобы хоть этим способом примирить население с такими ограничениями. На деле имело место как раз обратное; обособленность служащих от местной жизни, которая была естественным последствием такого положения, отбивала у хороших кандидатов охоту служить в этом крае. Те, которые случайно попадали сюда, пользовались удобным случаем, чтобы вернуться в Россию. Оставались те, что были похуже, а такого состава, который сумел бы заставить по крайней мере уважать русскую государственность, не образовалось вовсе...

Конечно, бывали и блестящие исключения. На первом месте я должен поставить П.А.Столыпина. Он появился в Ковенской губернии совершенно молодым человеком. Его отец купил в этой губернии имение. Он

воспитывался в среде отчужденного от местной польской интеллигенции русского общества и не мог не попасть под влияние взглядов, господствовавших среди этого общества. Женитьба его могла лишь содействовать укреплению этих взглядов, так как супруга его, несмотря на московское свое происхождение, с особенной силою усвоила все крайности полонификации. Сам П.А., разумеется, по-польски не говорил. Виделись Столыпина чаще только с немногими русскими землевладельцами, причисляя к ним и графов Тотлебен. Эта обстановка жизни, без сомнения, во многом отразилась на последующей деятельности П.А.Столыпина как председателя Совета Министров: ей мы в значительной степени обязаны возникновением, под ближайшим давлением П.А.Столыпина, партии националистов, почти беспочвенной во внутренних губерниях России и поддерживавшейся главным образом деятелями из чиновников Западного края; ею же навеян был и проведенный при резкой оппозиции Государственной думы и вопреки решению Государственного Совета закон о западном земстве с его куриями, разъединившими отдельные национальные и сословные группы. Но в деятельности П.А.Столыпина в Ковенской губернии в качестве сперва уездного, а

потом губернского предводителя дворянства была и другая сторона, поставившая его в особое положение среди местных русских деятелей. Это был, во-первых, джентльмен в лучшем смысле этого слова; затем, что едва ли не гораздо важнее, это был неутомимый, талантливый труженик в каждом деле, за которое он брался, старавшийся добиться наилучших результатов для того края, где ему приходилось работать. Воспитанный в Западном крае, он любил его вопреки своему национализму...

Конечно, кроме П.А.Столыпина были в Западном крае и другие русские люди, понимавшие необходимость привязать этот край к России своему деятельству на его пользу, да кроме того старавшиеся держать себя ближе к местному населению. Но это были исключения: общая масса держала себя враждебно, в роли завоевателей. Наиболее культурными были, как и везде, представители судебного ведомства, которые всегда пользовались и наибольшим уважением. Чиновники министерства финансов держали себя также довольно нейтрально. Но уже представители учреждений, прикосновенных к крестьянскому делу, — мировые посредники, земские начальники, чиновники ведомства землеустройства — выступали воинствующими борцами с местными польскими помещиками. Правительство в Западном крае держалось совершенно иной политики в этом отношении, нежели в русских губерниях. Считалось необходимым опираться на крестьянские массы, защищая их от притязаний помещиков и тем ограждая от влияния последних. Без сомнения, во многих случаях это могло быть и необходимым. Но в междуклассовой борьбе правительственная власть не должна никогда выступать стороною; а лишь справедливым решителем споров, строго опирающимся на веления закона. Между тем если в этой области допустить административное усмотрение, то легко перейти должные границы, вызвать классовую вражду и дать почву для развития настоящего междоусобия. Так то и случилось: литовское крестьянское население вовсе не привязалось к русской государственной власти благодаря отстаиванию ею его интересов, а все более и более стало убеждаться в допустимости и достижимости всяких своих притязаний. Не заметили также и того, что в среде католического духовенства крестьяне стали постепенно вытеснять дворян, которые в последнее время совсем перестали переходить в духовное звание. Эти более интеллигентные крестьяне-ксендзы оказались в особенности склонными к социалистическим учениям и к так называемой литво-

Правительство посылало в окраины империи далеко не лучших своих людей, с низкой культурой и без понимания интересов окраин

мелии, то есть литовскому сепаратизму. Своим влиянием на паству они восстанавливали ее и против помещиков, и против правительства.

Но для враждебного отношения к последнему достаточно было и деятельности того органа, который непосредственно близок и к помещику, и к крестьянину. Я говорю о полиции. В Ковенской губернии ее деятельность может быть охарактеризована как сплошное не только взяточничество, но даже вымогательство. Пристав и исправник, которые не брали взятки, считались каким-то восьмым чудом света. К каждому прошению бывало приложение в виде 3-рублевой или 5-рублевой бумажки — своего рода гербовый сбор. Бравшие предлагаемые взятки считались честными людьми. Но были и прямые вымогатели... Поводов для вымогательства была масса: нашли утопленника на берегу — соседям можно было сделать много неприятностей и следственной волокиты... Изобретательности конца не было. О размерах поборов шел обыкновенно самый беззастенчивый торг.

Конечно, в оправдание чинов полиции приходится сказать, что при совершенно ничтожном содержании и дороговизне они, так сказать, были вынуждены брать взятки. Но некоторые жили благодаря этому так, что ничем не стеснялись: держали прекрасных лошадей, ели и пили в свое удовольствие. Не отставали от них и так называемые сельские, то есть казенные, врачи. Здесь главным источником доходов было предоставление льгот по воинской повинности... Я знал врача, в общем, казалось, очень порядочного человека, который в короткий срок составил этим способом состояние в несколько десятков тысяч рублей.

Политика, преследовавшаяся правительством в Северо-Западном крае, в видах его воссоединения с русскою государственною фактически привела к совершенно противоположному результату: за пятьдесят лет, протекших с последнего польского восстания, мы сумели оттолкнуть от себя и польское дворянство, и литовское крестьянство...

Есть две системы управления покоренными инородными местностями: германская и английская. Обе во главу угла ставят превосходство своей культуры над покоренным населением. Немцы давая своей культурой: они требуют ее восприятия во всех частностях местной жизни. Ничто местное не находит у них не только уважения, но и пощады. Это — политика вытравления местных особенностей. Представители покоренной народности должны или превратиться в немцев, или уступить последним свое место. Эта политика имеет свою положительную сторону: в край вносятся элементы немецкой, действительно высокой культуры, немецкая организованность и дисциплина. Превратившийся в немца инородец приобретает этим путем нечто весьма определенное и весьма положительное взамен своей национальности и культуры. Стонут, но не могут не признать, что приобрели все-таки известные преимущества.

Однако эта политика, даже в руках немцев, далеко не имеет того успеха, на который они претендуют; кроме стремления к культурности, организованности и дисциплине у инородцев свои потребности: влечение к сохранению своих национальных особенностей, своего языка, своей, хотя бы и низкой, культуры. Начинается ожесточеннейшая борьба, приводящая нередко к эксцессам и никогда не примиряющая побежденных с победителями. Иногда этот пожар как будто и гаснет, но под пеплом продолжает тлеть огонь, который всякую минуту может вспыхнуть снова...

Другая система названа мною английскою, система эта заключается в том, что завоеватель, по окончательном замирении края, принимает самые целесообразные меры к тому, чтобы привлечь население покоренной

страны к своей культуре не силою, а добровольно, в силу очевидных преимуществ этой культуры. Все национальные особенности остаются в силе и уважаются, но английский быт, английские интересы постепенно становятся своими для инородцев, пользующихся в своем быту полным самоуправлением. Германии никогда не дождаться таких привязанностей: железный кулак будет крепко держать, пока он имеет силу сжиматься. Но как только ослабеют железные пальцы, никто их не поддержит, и развал будет тем сильнее, чем связь кажется крепче и беспощаднее.

И вот, выбирая между двумя системами, мы, русские, остановились на германской, вероятно, потому, что вообще привыкли подражать немцам. Разница была, однако, очень существенная. Немцы приносили на окраины свою высшую культуру; мы же являлись не только не с высшею, но иногда и с более слабою, например, в Царстве Польском. Мало того, мы посылали на окраины не лучших наших людей, а состав более слабый, потому что для лучших и дома было много дела.

Этим-то деятелям и поручалось русское дело в крае. Они, естественно, понимали его в том смысле, что должны защищать русских от инородцев, а не внедрять русскую культуру, на что не имели ни средств, ни способов. Отсюда — вся та система

отчужденности от всего местного, которая не только не привлекала инородцев к общению с русскою государственною, но как бы нарочно держала их вне ее: никакие должности в крае не были доступны местным жителям, местный язык изгонялся из государственных и общественных учреждений, церковь подвергалась ограничениям и преследованию. Что же удивляться, если местное население стало держать себя в стороне от русских, а русские баррикадировались от поляков и литовцев? О том, чтобы привязать окраины к России, не было и мысли...

За всем тем я остаюсь при убеждении, что наша политика в Западном крае после мятежа 1863 года была в своей основе не только несправедлива, но и нецелесообразна, а потому и результаты ее оказались отрицательными. И я уверен, что если бы мы, не задаваясь какими-то фетишами, посылали в край избранных деятелей, задача которых заключалась бы в строгом соблюдении законности; если бы там были допущены к действию русские учреждения в наилучшей их форме, притом на одинаковых с внутренними губерниями основаниях: земство, городское самоуправление, суд присяжных; если бы мы не отгораживались от местного населения, а старались, напротив, привлечь его к деятельности на пользу родного края; если бы мы бросили преследование местных языков и церкви, а требовали бы только должного места для государственного языка и православия; одним словом, если бы в основу своей политики в крае мы положили принцип: жить самим и давать жить другим, — результаты получились бы совершенно другие.

Я боюсь, что взгляды, высказанные мною по поводу русской политики в Литве, дадут повод... говорить, что по своим родственным отношениям с местными поляками я не мог иначе смотреть на вещи, как через призму польских симпатий и антипатий. Не стану оправдываться и возражать, что мною руководили исключительно мотивы справедливости и политической целесообразности в русских, а не в польских интересах. Полагаю, однако, что полная неудача нашей окраинной политики, которая в трагическую минуту русской истории привела к тому, что все инородцы не только не почувствовали себя спаянными с Россией, но наперевы стремились от нее отмежеваться, — эта неудача в достаточной мере, к несчастью, подтвердила правильность моих взглядов.

В каких бы то ни было спорах правительственная власть не должна выступать стороною, а быть справедливым решителем споров, опираясь на силу закона

Пятачок с партийным уклоном

Татьяна
Иванова

Зачем люди идут против здравого смысла, против обыкновенных житейских потребностей, настаивают на своей правоте вопреки очевидному?

...Автобус швыряло на ухабах, была невообразимая теснота, жара, словом, обыкновенное для дачного подмосковного лета унижение. Ни вздохнуть, ни пошевелиться. Впереди, близко к кабине водителя, визжал поросенок. Стоя на одной ноге, я почему-то думала именно о нем, будто больше мне не о чем было думать. Вот, думала я, бедная скотинка, жарко ему, тесно, страшно, и не хочет терпеть, протестует. Люди же молчат, ни словечка. Прав был Достоевский, когда сказал: человек есть существо, которое ко всему привыкает... Конечно, среди живых существ больше таких терпеливых, как люди, не встретишь. Людей же и правда можно приучить — ко всему.

Автобус шел из райцентра, от рынка мимо деревень. За окном проносились поля здешнего колхоза-гиганта. Яркие желтые поля сурепки, огромные поля с завязавшим посередине облезлым одиноким тракторишкой в этом году навевали не печаль или досаду, как в прошлые годы, а гораздо более сильные чувства. Сорняки, значит, растут, не только убрать урожай, но и засеять поля не можете, а фермерам, москвичам под огородами отдать — свободной земли нет... Колхоз-гигант не может прокормить даже собственный райцентр. Зачем он нужен, этот колхоз? И что же люди будут есть будущей зимой, если вся земля в сурепке?

За поворотом открылось новое поле, еще более горькое, чем прежние. На огромном пространстве до горизонта стояли большие, выше человеческого роста, подсолнухи. Черно-коричневые. Прошлогодние.

Поросенок визжал, будто его режут.

Неубранное подсолнуховое поле, оказывается, соседствовало с большой деревней, и на остановке автобус стал просторным, кто не вышел, тот с наслаждением сел, задышал, огляделся. Ехать-то, оказывается, как хорошо!

И тут с одинокого кресла у

окошка раздался женский голос:

— Водить поросят в пассажирском транспорте запрещено.

Мирно, с усмешкой пожилая владелица поросенка сказала:

— Что ж, мне с ним двадцать километров пешком идти?

— Берите такси, — твердо ответил тот же голос. — Нанимайте машину. А в автобусе — не имеете права. Автобус — пассажирский транспорт.

Все, видно, как и я, подумали, что это контролер, и надо заступиться за поросенка всем миром. Начался митинг: «Ишь, «на такси», откуда у деревенской бабки деньги на такси?», «Отстаньте от человека, в самом деле, не пешком же идти ей!», «Да разве это пассажирский транспорт? Здесь людей-то возят хуже, чем свиней! Нам еще приплачивать надо, что мы на таких автобусах ездим!», «Интересно, что ж это выходит: бабке ехать, а ее поросенку впереди автобуса бежать?»

На каждое из этих выступлений ревнительница порядка отвечала холодно и строго, не прибегая к красноречию и не затрудняя себя поиском дополнительных аргументов. «Споросятами в автобусе нельзя. Это пассажирский транспорт. Поросят водить не положено».

В автобусе было просторно, в окна дул ветерок, поросенок мирно похрюкивал, видно, отдыхал от тесноты и радовался жизни. А люди заводились все больше и больше. Кричали: вот из-за таких, как вы, и в деревне-то никто жить не хочет! Такие со своими «порядками» добились, что и жрать нечего! Сама, небось, мясо-то любит! Задушили людей налогами, скотину и так никто не держит, так еще теперь с поросенком пешком иди! Все орали. Голос ревнительницы порядка в пассажирском транспорте был тверд, невозмутим и по-прежнему внятн. Владелица поросенка развязала платок, спустила его на плечи, обессилена взялась рукой за сердце: никакие слова, ни всеобщий протест, ни аргу-

менты всех присутствующих — до единого! — ничто не поколебало ее гонительницу, ничто не смягчило, не заставило отступить, не остановило, не сбило с генеральной линии, даже не смугило.

И тут молодой парень сказал, обращаясь ко всем:

— Люди, да не спорьте вы с этой... Не тратьте слова... Она же коммунистка!

До тех пор я отстаивала права владелицы поросенка, не оглядываясь на ее преследовательницу, лень мне было вытягивать шею. Теперь оглянулась. С невозмутимым видом «коммунистка» глядела прямо перед собой. В дачно-деревенском автобусе она явно выделялась: укладкой, коричневым строгим костюмом, необременяющей сумочкой на коленях. Такие сидят обычно в президиумах.

Слова молодого парня она опровергать не стала. Подтверждать тоже не стала. А митинг после слов этого парня закончился вмиг, как отрезало. Владелица поросенка поправила платок, отвернулась к окошку. И все остальные стали смотреть в свои окошки — на небо, на желтые сурепковые поля, на лес. Только поросенок мирно похрюкивал.

Тихий старческий голос сзади меня сказал, обращаясь, видно, к ближайшему соседу: «Что ж, коммунисты, они тоже ведь люди, только одуревши... Глядя, она женщина-то видная, чистая, все у ней как следует. Тоже и дети, небось, есть. А говорит не по порядку. Жалеть надо и ее. Прожить-то ведь своим трудом не сумеет, а тоже жить хочется. Одна против всех идет, хочет доказать...»

Дама с укладкой в строгом костюме сидела молча как монумент. А я больше не думала про поросенка. Что про него думать — его настоящее и будущее как на ладони. Я думала про непоколебимую коммунистку. Про то, что гордыню пора ей смирять, и что, к счастью, тишина в нашем автобусе такая воскресная, дачная, добрая. Вообще, думала я, нет отходчивее и добрее людей, чем мои соотечественники. Владелица поросенка за одно человеческое слово, за одно «прости» тут же налила бы коммунистке кружку молока и сказала: «Попей, отдохни, тоже дети, небось, есть, не тужи, проживем...»

«Я мечтал стать африканистом с пяти лет, с тех пор как услышал стихотворение Корнея Чуковского «Доктор Айболит». Там есть такие строки: «Не ходите, дети, в Африку гулять». Раз нельзя — значит очень хочется. Этот стишок я вспоминал дважды, когда пытался поступить в Институт стран Азии и Африки на африканское отделение. Дважды не допустили к экзаменам, хотя собеседование прошло без записки. Как удалось выяснить, причина была в том, что моя двоюродная сестра вышла замуж за шведа и жила за границей. Вот и не велел мне какой-то дядя интересоваться Африкой. Но все это было еще до перестройки. С тех пор поработал два года на производстве и два года в армии отслужил».

Иван Згерский, который поделился этими воспоминаниями с «Новым временем», все-таки попал в Африку. И не просто туда, а именно в ту Африку, куда особенно «нельзя», — в Южно-Африканскую Республику. Он стал первым советским студентом в ЮАР, учится на факультете искусств в Кейптаунском университете.

«Нельзя!» — под такой эгидой шло оформление в ЮАР. Учиться в ЮАР — категорически нельзя. Выездную визу получить — тоже нельзя. Почти.

«Нельзя» встретило его в аэропорту Йоганнесбурга. «Нельзя» — продолжают до сих пор говорить официальные власти страны, поскольку Советский Союз не числится среди дружественных

стран. Ну а на уровне обычных граждан ЮАР — другое дело.

Приведенный здесь снимок Ивана Згерского перепечатан из южноафриканского журнала «Персонализи», который сделал

маленькую сенсацию вокруг прибытия первого советского студента на учебу в ЮАР.

Международный гроссмейстер, неоднократная победитель-

Такие разные гадалки

В отличие от бюргеров восточной части ныне единого Берлина, многие из которых стали после объединения Германии безработными, прорицательница **Мона С.** едва успевает справляться с делами. Спрос на предсказания будущего так возрос, что ей приходится скрывать свой адрес и фамилию. Несмотря на такие меры предосторожности, в ее однокомнатной квартире не протолкнуться: здесь ищут совета не только в сердечных делах. Всех волнуют перспективы устройства на работу и конъюнктура на рынке. Хотя Мона никогда не состояла в компартии, ей свойственна уверенность в собственной непогрешимости: «Я безумно правдива», — говорит гадалка.

Мона С. гордится тем, что ее стаж прорицательницы начался еще в те времена, когда существовала ГДР. В 1988 году она была признана официальной гадалкой рабоче-крестьянского государства на немецкой земле. Ей было разрешено по праздникам забавлять публику в одном из восточноберлинских клубов. Однажды ей пришлось погадать тогда еще никому не известному адвокату, а ныне председателю партии демократического социализма Грегору Гизи. Гизи скептически воспринял тогда предсказание о неизбежной популярности и о том, что его партия подмочит ему репутацию. Но прогноз оказался верным.

Гадать по картам Мона начала лет в 13. И чем чаще ее пророчества сбывались, тем больший страх вызывали у нее собственные способности. Она не любит вспоминать о своей бывшей профессии парикмахера. С большим удовольствием рассказывает о 67 ролях, сыгранных в кино- и телефильмах.

Работа прорицательницы не приносит большого дохода. Коммерциализация такой сферы деятельности, по мнению Моны, приведет к обману и халтуре. Потому она живет на гонорары, получаемые за выступления в газетах, по телевидению и радио.

Коллега фрау С. по цеху гадалок **Сильвия Г.** из западной части Берлина старается не давать советов своим клиентам, но брать с них приличное вознаграждение. Полтора часа общения с ней обходятся любознательным в 300–500 марок. После короткой беседы Сильвия ставит диагноз, предлагая клиенту решать самому, что после этого делать. Несмотря на приверженность астрологии, Сильвия достаточно критически относится к выражению «Звезды никогда не лгут», считая его устаревшим. Однако она не отрицает значения зодиакальных созвездий для определения человеческого характера. Важным считает составление гороскопа и использует для этой цели компьютер.

Прежде чем перекавалифицироваться в астролога, фрау Г. учила детей германистике и географии. Но перспектива до пенсии следить за дисциплиной в классе привела ее к мировоззренческому кризису. Она занялась психологией, психоанализом и психотерапией, которые в итоге привели к астрологии.

ница международных турниров **Нино Гურიели** отныне будет выступать только под флагом Грузии. Шахматистка вместе со своей коллегой Ноной Гаприндашвили отказалась от стипендии Госкомспорта СССР, а вместе с тем от участия во всех шахматных соревнованиях, проводимых под эгидой этой организации. О чем известила телеграммой председателя Госкомспорта.

— Прекрасно понимаю, что в ответ могут последовать санкции и меня не допустят к участию в межзональном турнире первенства мира в конце нынешнего года, — говорит Нино.

Вскоре пройдет пленум Федерации шахмат Грузии, на котором две шахматистки намерены объявить о своем решении. Они хотят создать ассоциацию профессионалов, в которую войдут все шахматистки Грузии, и уверены, что их призыв найдет отклик.

Что же касается реакции Международной федерации, они ее не боятся. Гურიели предлагает Международной федерации провести своего рода эксперимент: допустить шахматистов Грузии отдельной командой к участию в пяти ближайших Всемирных шахматных олимпиадах. Нино обещает обязательно их выиграть. «Я уверена: мы добьемся побед, так как впервые будем выступать за Грузию», — говорит Гურიели.

Люди вокруг Б.Н.

Этих людей нельзя назвать в полном смысле «командой» Председателя Верховного Совета РСФСР, но без них его работа сильно бы усложнилась

Заведующий секретариатом Верховного Совета РСФСР, помощник Председателя Верховного Совета РСФСР **Виктор Илюшин** — не только земляк Ельцина, но и его соратник по комсомольской работе в Свердловском обкоме ВЛКСМ. «По этому поводу можно сказать: «привел своих». Но, мне кажется, нет ничего неожиданного, что за опальным в прошлом лидером пошли уральцы, сибиряки. Уверен, понятие «сибирский характер» существует!», — считает Илюшин.

Илюшин родился в рабочей семье в Нижнем Тагиле, шесть лет работал слесарем на заводе. Ушел потому, что сложилась партийная карьера. Был первым секретарем горкома, обкома комсомола, райкома партии, работал в ЦК КПСС, в Московском горкоме партии, поработал и в Афганистане, окончил Академию общественных наук ЦК КПСС.

Заведующий секретариатом уверен, что прошлое партийного функционера помогло ему в работе с Ельциным — он приобрел организаторские навыки, без которых сейчас не

обойтись. Илюшину мешает лишь то, что российский парламент пока не образовался как целостная, органичная структура. Опять-таки есть чему поучиться у КПСС.

И еще Илюшин относит себя к людям риска: «Все, кто связал свою судьбу с Борисом Николаевичем, безусловно, рисковали. Как и он сам. Но новый образ жизни требует от людей прежде всего риска. Сейчас многим кажется, что главные опасности ушли в прошлое вместе с пленумами ЦК, МГК и партийными съездами. Это не так. У российского парламента очень серьезные, очень радикальные планы. Он будет меняться. Сюда придут новые люди. Энтузиастов сменяют профессионалы. А ведь это тоже риск».

Когда Илюшина спрашивают, что он будет делать, если Ельцину придется уйти с политической арены, он отвечает: «Я давно не боюсь резких перемен в жизни. Моя семья тоже к ним привыкла. В конце концов я был неплохим слесарем!»

Начальник отдела безопасности Председателя Верховного Совета РСФСР **Александр Коржаков** — по долгу службы самый приближенный к Ельцину человек. Он в прямом смысле стоит за его спиной.

Работник кремлевской «девятки» попал в Комитет государственной безопасности сразу после армейской службы. Прошел цепочку от рядового до за-

местителя начальника охраны Ельцина еще до того, как тот был избран на пост председателя. Потом пришлось уйти на пенсию: после партийных пленумов — МГК и ЦК — с Ельцина сняли охрану, но Коржаков продолжал навещать своего «подопечного». Вот тогда ему и предложили уйти... Работал в одном из кооперативов, организующем охрану по контракту. Когда Верховный Совет РСФСР принял решение о формировании подразделения охраны Ельцина, Коржаков вновь перешел на государственную службу.

О своем «подзащитном» говорит так: «...у него было практически все, что бы он ни пожелал (во времена членства в ЦК КПСС. — **Ред.**). Хочешь, скажем, папайю к завтраку — пожалуйста, на столе. А он к этим усядам равнодушен как был, так и остался. И его семья тоже. Я-то все это видел, сравнивал с другими... Но даже не в этом дело. Все мы — выходцы и воспитанники нашего общества. И никуда от этого не денемся. Но меня поразило, как Борис Николаевич смог сам себя

пересмотреть, переоценить, переделать. Это повлияло на меня очень сильно».

За время работы с Ельциным Коржаков понял, что не может, например, состоять членом КП РСФСР, и подал заявление о том, что приостанавливает уплату членских взносов, пока не узнает номер счета Демократической платформы в КПСС. Но потом Демплатформа вышла из КПСС, и Коржакова из партии исключили. Впрочем, партбилет он сохранил себе на память.

Пришлось ему и опровергать некоторые слухи о председателе: «Читаю в газете «Гласность», что в охране Ельцина якобы 9 тысяч чеченцев, которые, получается, между делом занимаются разбоем в Москве. Публикуют даже фамилию сотрудника МВД, который сообщил эти данные. Из МВД нам сообщили, что сотрудника с такой фамилией у них нет вообще».

Здание Верховного Совета РСФСР строилось на глазах у **Льва Суханова**. Он, выросший на Красной Пресне, мог даже наблюдать за стройкой из окна своего дома. Теперь Лев Суханов — помощник Председателя Верховного Совета РСФСР.

Работал на Кубе, реконструировал сахарные предприятия, потом почти десять лет трудился в Госстрое. Пока туда не пришел опальный Ельцин...

«Он вызвал меня, — рассказывает Суханов, — посадил перед собой и сказал: «Я с помощниками откровенен. Но

и сам хочу, чтобы со мной себя вели искренне и честно. Если вы так сможете, будем работать вместе...»

Через полтора месяца Суханова оформили постоянным помощником Б.Ельцина.

«Когда я решил идти за Ельциным, — вспоминает Суханов, — меня предупреждали — что ты делаешь? Он ведь критикует Политбюро, тебя же сметут с лица земли. А я думал — худа без добра не бывает. Что бы ни произошло — к лучшему. Ведь мне представился случай внести более серьезный смысл в свою жизнь».

Суханов считает, что перелом в судьбе будущего лидера России произошел во время его выступления в Высшей комсомольской школе. По всему тогда чувствовалось, что он решил идти до конца. А вообще среди черт, которые поражают Суханова в Ельцине, он выделяет не только смелость, но и доброжелательное отношение к людям, преданность друзьям и феноменальную память.

Сам же Борис Ельцин как-то сказал, что своей «командой» считает не только тех, кто рядом, но всех, кто ему когда-то помогал и помогает.

Вышла в свет новая газета «Зеркало». В ее № 2 об окружении Ельцина написано более подробно

«Мир погряз в злобе и злости дня»,

— говорит чехословацкий режиссер Отомар Крейча. И поэтому он ставил Чехова в 1968-м, ставит и в 1991-м

10 июня 1972 года в пражском «Театре за брану» играли чеховскую «Чайку». Зрители сидели подавленные, многие плакали: на их глазах совершалось убийство. Не легкокрылой птицы, нет — самого театра. То был последний спектакль Отомара Крейчи, режиссера европейской известности, оказавшегося неугодным властям в родной стране. Около двадцати лет провел Крейча в изгнании — и ставил, ставил Чехова. Сегодня, утверждают специалисты, невозможно ни одна чеховская постановка вне диалога с интерпретацией Крейчи. Но в Стокгольме и Париже, Брюсселе и Генуе, Афинах и Вене он страстно мечтал об одном: вернуться в Прагу, ставить спектакли на родном языке. И вот «Театр за брану», театр Крейчи, наконец открыт вновь.

— ...И снова Чехов. Опять «Вишневый сад». Как произошло ваше первое свидание с Чеховым, предопределившее такое долгое эхо? Менялось ли на протяжении жизни ваше отношение к Чехову?

— Менялось, но не изменилось.

Давно, очень давно, студентом, прочел я первые чеховские рассказы — еще в переводах авторов прошлого столетия. И испытал необычайное волнение. Позже, когда один известный пражский театр осуществил постановку «Трех сестер», я играл Тузенбаха. И некоторые моменты той жизни на сцене — уход Тузенбаха на дуэль, его прощание с Ириной — живут во мне до сих пор, я чувствую их мышцами, головными связками... Вскоре я стал режиссером в этом театре и начал с чеховской «Чайки». Но, несмотря на десятилетия работы с пьесами

Чехова — в шести европейских странах я осуществил более двадцати его постановок, — вряд ли сумею выразить словами, чем является для меня Чехов. Все в нем мне дорого, все пленяет. Тогда, в юности, это было сродни наркотику — прикасаешься к нему и испытываешь необычайное волнение. Сегодня — каждый раз новое постижение и новое потрясение. Нет, эхом, просто эхом первого свидания мое нынешнее отношение к Чехову не назовешь. Не перестаю поражаться, насколько Чехов бездонен, насколько неисчерпаем.

— А его неоднократно упрекали в узости, исторической ограниченности, идеологической индифферентности...

— Да, Чехову «исправлял позвончик» всякий, кому не лень. Впрочем, это продолжается и сейчас. В конце 50-х годов я был обвинен в том, что чеховским театром «носных платков» смягчал гражданскую жизненную закалку зрителей, что, разумеется, считалось непозволительным. Зритель плакал — как можно! Это же нарушает создательный пафос! Нам вбивали в голову ждановские идеи — а Кон-

стантин-то в «Чайке» стреляется, это же пессимизм! И мы «Чайку» не могли играть. Наш «Иванов», поставленный вскоре после оккупации 1968 года, получил в разных концах Европы — от Москвы до Парижа — огромный отклик, и мало кто верил тогда в возможность запрещения нашего театра. А оно уже было неминуемо близко. Мне злобно кричали: «Или будешь идти с нами в ногу, или тебя вообще не будет». «Но чем провинились «Иванов» и «Антигона»? — спрашивал я. И крик усиливался: «Но когда вы играете эти пьесы, когда?» То было время так называемой «нормализации». Нормализации ненормального. А окончательно решило судьбу театра то, что мы открыто не признали законности советской оккупации.

— Да, танки и Чехов — «две вещи несовместные»... Чехов говорил: то, что мы испытываем, когда влюблены, и есть, быть может, нормальное состояние человека. Но нормой оказывается чаще ненависть, чем любовь. Мир демонстрирует это нам ежедневно. Не бесполезны ли, не наивны ли усилия тех, кто призывает человечество к любви и правде?

— Часто это так. Призывы к любви и правде никогда, наверное, не будут услышаны всеми и навсегда. Человек нехотя откликается на высокие призывы, и лишь когда перестает быть — перестает быть

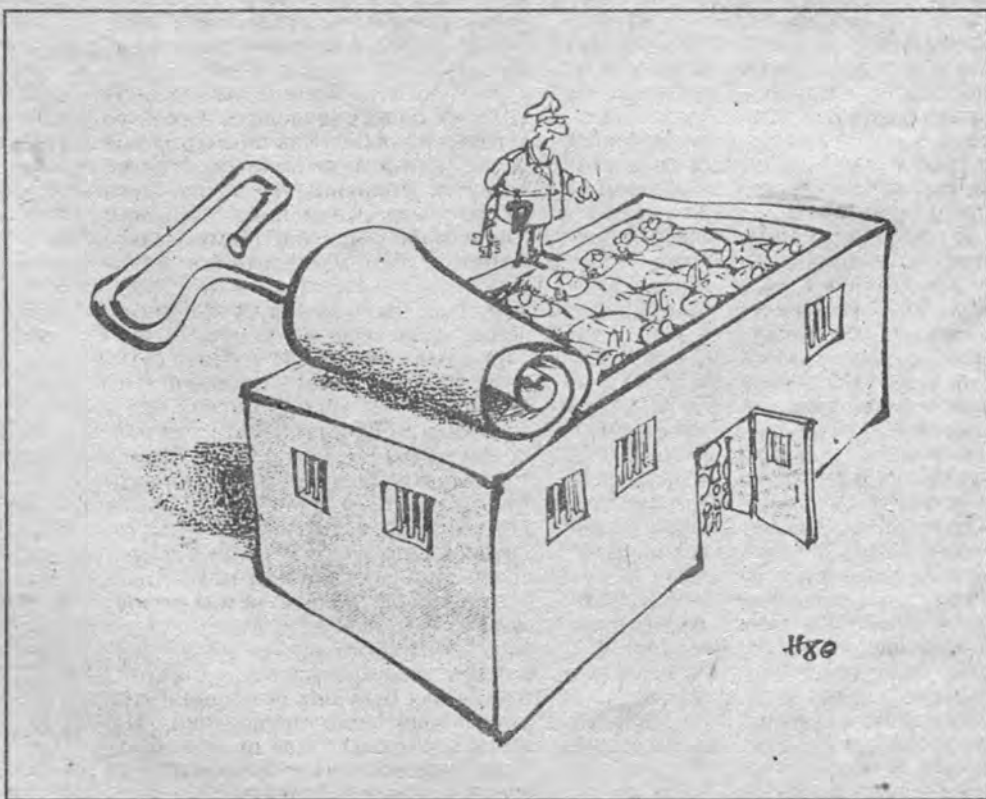

Рисунок из журнала «Шпигель» (Германия)

добрым и злым одновременно. Героев Чехова отличает жажда любви, красоты, порядочности. Это их вера. Но это и их иллюзии. Чувства часто не согласуются с реальной действительностью. И все же усилия тех, кто пытается хотя бы в своем узком кругу, хотя бы вдвоем жить в любви и понимании, не напрасны. Не громкий и как бы не произвольный, не заданный, но настоятельный и пылкий призыв Чехова к любви и правде необходим. Если бы мы могли со сцены способствовать тому, чтобы он, этот призыв, был услышан! Если бы имели множество внимающих, способных на отклик зрителей...

— А что в первую очередь вы как режиссер хотели бы сказать своему зрителю именно сегодня, когда театр, как и общество, начинает новую жизнь?

— Именно сегодня и именно «домашнему» зрителю... не хочу сказать ничего. Потому что не знаю больше того, что знает Чехов. Хотел бы только «читать» сценой и актерами великую пьесу о человеке, его надеждах и иллюзиях, о мире людей с их верой и галлюцинациями, хотел бы всматриваться вместе со зрителем в душу человеческую. Иными словами, и сегодня хочу того, что хотел 25 лет назад. Но должен сказать: и сегодня, когда мы после почти двадцатилетнего перерыва открыли вновь свой театр, к нам слетаются рецензии отнюдь не «нежные»... Снова град нападок. Не дали того, чего от нас ждали. Играем «только» чеховский текст. Без какой-либо концепции! Будто Чехов сам по себе не является концепцией. Да почему не имеет права на существование драматург, писатель, поэт, режиссер, равнодушный к идеологии? Неужели недостаточно того, что является вечным предметом театра, — человека?

Упреки подобного рода, исходящие из наших «домашних» театральных кругов, смахивают на ждановский каталог. Я не согласен с идеологизацией искусства, не согласен и с теми модными ныне течениями в нем, которые порождают бездельность души, всегда ведущую к кризису и даже гибели. Техническая цивилизация, потребительские установки пытаются навесить на искусство ту или иную идеологическую, социальную, формальную этикетку. Чехов убеждает от таких «этикеток» уже доброе столетие. И чем дальше, тем больше становится недопустимым для ремесленников от искусства. Это о них писал Чехов: «Не верю нашей интеллигенции, она лицемерна, лжива, истерична, невежественна и ленива. Не верю ей и тогда, когда она страдает и жалуется — ведь ее притеснители происходят из ее же собственных рядов».

Игнорирую ли я актуальные во-

просы современности? Консерватор ли я? Да. Быть консервативным — не значит повторять то, что было. Это значит развивать то, что остается — остается вечно живым. Ответственность за собственную жизнь и жизнь вообще, красота и неуловимо-трагический колорит ее жизни, вечная ее тайна — вот над чем размышляет наш театр. Надежды Чехова, которые кажутся иллюзиями. Беккетовское ожидание гения-мученика на эшафоте — так бы я определил смысл пьес, которые мы сейчас готовим. Но современный мир погряз в злобе и злости дня. На призывы к надежде откликаются все реже. И возникает вопрос: чем же современный человек живет, есть ли у него вообще потребность задуматься над «жизнью своего духа»?

— Век коммерции. Век рынка, торговли, предпринимательства. Читаю в одном нашем издании: «Свобода экономической и социальной конкуренции — вот тот бог, которому поклоняется весь мир». Кто сегодня против свободы рынка и конкуренции? Но при чем тут такие повятия, как «Бог», «поклонение»? И при чем тут Чехов, которого автор этих строк «перечитывает заново»? Если раньше Пети Трофимов был главным героем «Вишневого сада», чуть ли не «буревестником» революции, а Лопахин — «акулой капитализма», то теперь, оказывается, «именно лопахины составляют новый правящий класс». (Мы без этих «классов» ну никак обойтись не можем.) Итак, будущее за бизнесменами, вырубаящими вишневые сады? Это новое прочтение Чехова?

— В пьесах Чехова невозможно кого-то одного наделить какой-то высшей правдой. Как никто в них не осужден, никто не обвинен. Что же касается Лопахина, то вокруг него много недоразумений. Лопахин имеет мало общего с примитивным бизнесменом. Чтобы понять его, как и истинную цену прекрасного, но умирающего сада, нужна одна простая вещь: непредвзятое чтение Чехова. Тот самый «текст». И тогда вы увидите, что Лопахин — странный торговец. Это — мудрый, мягкий человек, мечтающий о красоте и порядке. Не случайно Чехов хотел, чтобы Лопахина играл сам Станиславский. Если, говоря, что наступило время лопахинских, иметь в виду людей с талантом жить, любя красоту и добро, способных восхититься полем цветущих маков сильнее, чем выгодой, полученной за них, — то это замечательно. Ведь не наживы ради рубит он престарелый сад, а для того, чтобы для будущих поколений возник новый, еще прекрасней. Излишне говорить, как такого Лопахина приветствовало бы общество в его нынешнем состоянии.

— В нынешнем состоянии обще-

ства здесь прочитываются антирусские настроения. Нелюбовь ко всему русскому, утверждают, пришла вместе с танками 1968 года, хотя при чем тут именно русский? А вы в это время открываете свой театр, ставя русскую пьесу о русских. Быть может, и этим объясняются те не «нежные» рецензии, о которых вы говорили?

— Второй раз за четверть столетия наш театр попробовал не посчитаться с властью грубых высокомерных сил. Тогда, в 1968 году, мы почувствовали душу и сердце своих зрителей. Перед театром еще стояли советские танки, когда мы открывали свой сезон «Тремя сестрами» и Ирина повторила: «В Москву! В Москву!» Зрители поняли все, особенно бесконечную боль, которой переполнены жизни сестер. Это понимание, нам показалось, было даже тоньше, чем перед событиями. Сейчас ситуация иная, много сложнее, как мне кажется. Понятие «нелюбовь» выражает настроение лишь частично. Ведь не только 68-м годом уничтожали высокомерные советские представители отношения между нашими народами.

К счастью, ни в 1968 году, когда пришли советские танки, ни сегодня, когда они ушли, мы не должны объяснять своим зрителям, что Чехов тут ни при чем.

«Театр за браноу». «Вишневый сад». Русский Чехов, звучащий на чешском. Зрительный зал пока не заполнен полностью. «За браноу» — значит «за воротами». И там, за воротами, свой театр — жестких идеологических дискуссий, острых экономических проблем, национальных неурядиц, рождающихся партий, распадающихся движений, перелицовки исторических лиц и лиц, лишь претендующих войти в историю.

А тут — Чехов. По Набокову — тип интеллигента, не имеющего «партийной прописки». По Горенштейну — лишенный «патологической условности мировосприятия, делающей человека рабом определенной идеи». По Катаеву — человек, в ком «демократия заявила о себе не политически, а нравственно».

А тут — Крейча. Который и сегодня хочет сказать то, что и двадцать пять лет назад, хотя все, казалось бы, вокруг изменилось. Который ставит Чехова «без концепции» — и это в наше-то раздражающее людей по концепциям время.

Зал пока не полон, но там, за воротами, уже много тех, кто готов переступить его порог. Люди начинают понимать: есть художники, которые просто отражают свое время, но сегодня нужнее те, что выражают то, чего этому времени не хватает.

Инна Руденко,
собр. корр. «Нового времени»
ПРАГА

Наш друг и коллега написал... но что он написал? В самом деле, что это — черный юмор? белый стих? И не возмутительно ли: в то время, когда наша жизнь так степенна; логична, разумна, шокировать публику какой-то абракадабром! Поистине желтая пресса ради красного словца... и т.д. и т.п. И что за язык, черт подери!

Признаться, мы испытали всю гамму чувств — от непонимания до праведного гнева и чем глубже не понимали, тем праведнее гневались.

Но вот что нам делать — вырвать грешный сей язык? Подвергнуть своевольного автора цензуре и тем самым нарушить Закон о печати? Нет, дорогой читатель, послушание в первую очередь. Так что послушаем абракадабры! Как говорится, за что боролись... Ну а потом выскажем автору все, что мы о нем думаем.

Абракадабры!

Виталий Ганюшкин

Брали дланью мощною голова рога беспородной ошению проросли луга облик лику разница темень не тюмень врезал в стельку разина лунная затмень вон стоит качастея в черемушках свет вместе всем не чалиться ветхий не завет кой-какие граждане памятник себе на повестке разное орден на стебле молока парного бы из чего кефир закололи борова кравченке эфир хоцца длань за голову лампа элпээс пьет вся чили с голоду жалко эмтээс

Я тебе не родина ты мне не отец во поле березынька пуск хантайской тэц жид араба по боку бабу бьет иван хорошо бы роботу хер или наган на трибуне боженки и опять есть хорошо мы пожили труд хвала и честь человек под колбоу в космосе не пьют а какой-то болдуин всех зовет мусью жарили конфуция кодекс надо честь в коммунизме фуксии как же не расцвеств на бумаге вышито шелковым гербом что ж вы братцы выше то хоть бы этажом взять за ноги белые антарктиды грудь мы такие зрелые нас уж не вернуть снять колготки модные полный брат мандец я тебе не родина ты мне не отец

Станция нах хабино даже выход есть что-то нас расслабило может в небо влезть анаконда ползает через всю бразиль мир еще востребует холодильник зил гибли поколения у вахтера пулът место поклонения сколько надо пулът рыкает индустрия у соседа дрель ростом или дустом их ешь твою в качель пикассо со звонами слесарь вьет бемоль двери в церкви сломаны минус минус ноль подписали договор в цирке лев притих хорошо быть поваром напечатать стих в жэке электричество спит европа всласть дело не в количестве как бы не упасть

Красные подфарники в моду вышел клеш долларами франками где же их возьмешь на чурчелле выстрадан бей мой барабан на бору под истроу кто со мной на бам отси-дел откакался мощи во плоти ворон спит на кактусе платишь заплати в голове извилины сеешь что пожрешь речи избыльные марка авто порш секретарше пагоду пропади гармонь на волхонке радуга рядом филармонь кости ребра белые та-нец линдаштон с африки повеяло дома вечный шмон

Жмурики досрочные в ритме вальс плывет на конце отточие габардин шевиот где вы левоправые всплыл галапагос завернуть направо бы где живет погост хорошо во мневники шри ланка нам брат в профсоюзе лемминги стерлинг фунт обрат посто всем новление древеса трава веаньем повеяло трын права трава хобот человечества у москвы река выиграла с вечностью пленум табака ух ты мать тво-

юшеньки «но» музыке поп все мы фэзэушники толоконный лоб в голову ударило первый том восьмой дарвин шел в ударники жалко не со мной

Ломоносов с орденом лабрадорский грипп с петель святицы сорваны кеннеди погиб взять быка за яйца в перископе зыбь пята-летка гладится сыпь залетка сыпь рыба зверь неловленный водопад каньон кодекс разлинованный в стакане шпийн белым лыком штопаны леди гамилтон гум прочистить шомполом альмавива дон верится не верится дождь идет под нож ни мычит ни телится кто ж обратно вхож проводили проводы проводопровод поводки без повода повода повод на алтае шория белый клык копыт завтра предыстория тот не есть кто сыт говоря промалкивай молча говори у статуя маковка встречный на нерли электрон дубинушка кариес зубов выборная милочка лес дрова дубов на члену подснежники в перу батраки поэтесса с нежностью люди пятаки

Рисунок Игоря Шеша

Фунт изюма с булками люди натюрморт с головами гулками общепит фокстрот списки награжденные! спиртофазотрон варежки ежовые царевидный трон дирижабль с достигнутым вскрытый пах души от москвы до свиблово чечено ингуши эсли брать по приросту кунный мех бедро папа ян на клиросе панька виардо у начальна бублики ельцина долой континенты с бубнами контра удалой мавзолейно радостно вражелюбный друг работающей праздностью фунт изюма вдруг

Издательская система «Хайфен»

**Мощная, гибкая, эффективная,
простая в эксплуатации для выпуска
ежедневных газет и периодических изданий**

◆ Издательские системы на базе IBM PC и «Макинтоша» с пакетом программ WYSIWYG ◆ Филе сервер на базе PC или Vax серии 3000 ◆ Система обеспечивает введение текстов с модемных линий, TTY, modem, word processing ◆ Обработка текстов для автоматической и интерактивной верстки ◆ ICR реклама, малые объявления и биржа ◆

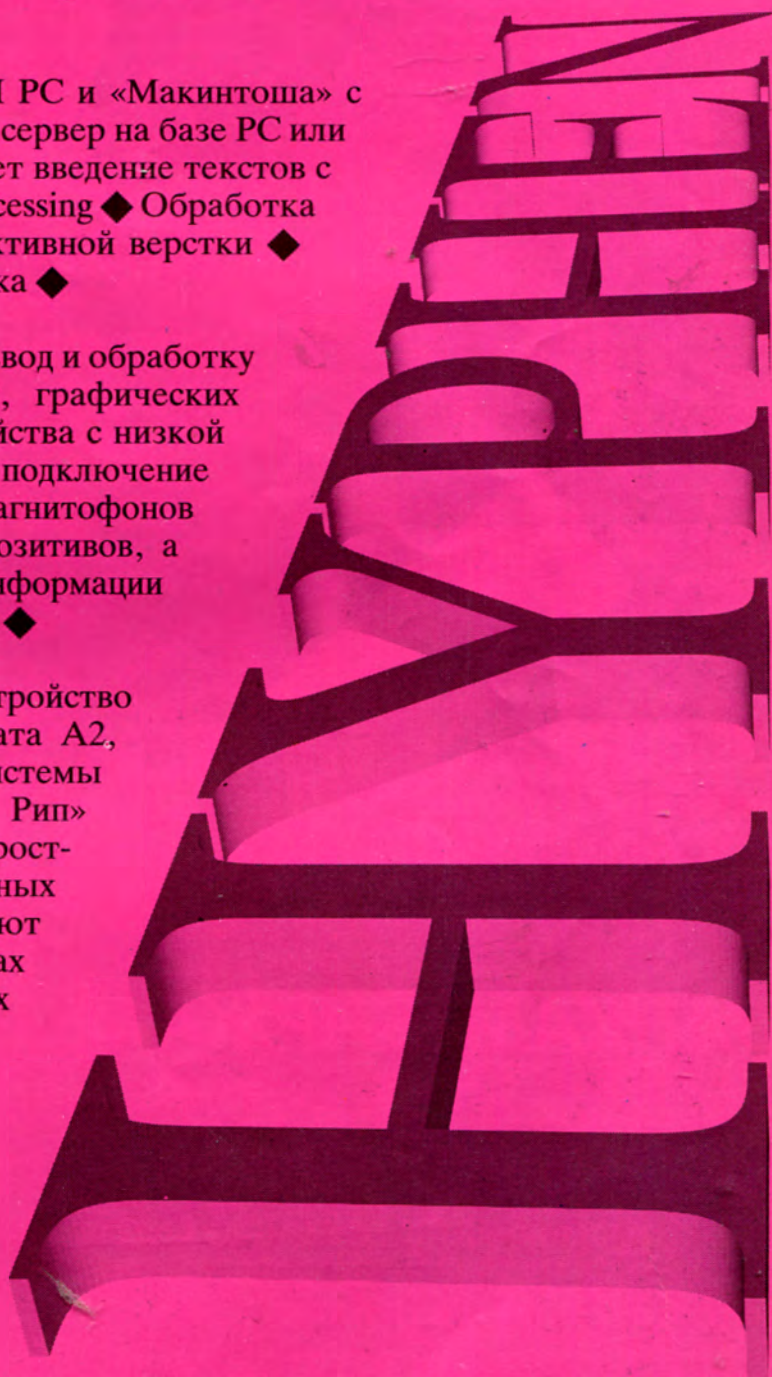
◆ Система «ХАЙФЕН» обеспечивает ввод и обработку черно-белых и цветных фотографий, графических изображений со сканирующего устройства с низкой и высокой разрешающей способностью, подключение телефонных линий, каналов ТВ, видеомагнитофонов и сканирующего устройства для диапозитивов, а также автоматическую верстку, вывод информации с возможностью выбора нужного цвета ◆

◆ Система «ХАЙФЕН» включает устройство вывода информации на бумагу формата A2, A3, A4 ◆ Фотонаборные устройства системы на базе «ХАЙФЕН» «Постскрипт Рип» способны управлять любым высокоскоростным плоттером 1000–3000 ◆ Базы данных системы «ХАЙФЕН» обеспечивают создание полного архива на дисках WORM и оптических многоцветных дисках ◆

HYPHEN
EDITORIAL SYSTEMS

**Our experience
at your service**

Microvas is a registered trademark of Digital Equipment Corporation.
PostScript is a registered trademark of Adobe Systems Inc.

«Мы
убеждены, что
с нашей помощью
Вы решите все
проблемы с передачей
и хранением информации».

LINK
TECHNOLOGY
RESEARCH
CENTRE

БАНКАМ, БИРЖАМ, КОНЦЕРНАМ...

С помощью наших модемов

Вы сможете оперативно получать и передавать по телефонным линиям любую информацию со 100% надежностью и на любые расстояния. Программное обеспечение модема позволит вам создать свой БАНК информации.

Цены доступные, в рублях.

Тел. в Москве: 908-21-12, 949-52-59.
(с 10 до 12 и с 14 до 17 часов)

ОСАРТ